

ISSN 2220-9387

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭКОНОМИКИ** ИНСТИТУТ
International Institute of Economics and Law **И ПРАВА**

Вестник

Международного института экономики и права

№ 4 (17)

Октябрь – декабрь 2014

**Вестник
Международного института
экономики и права**

Научно-аналитический журнал

Издается с декабря 2010 г.

№ 4 (17)
Октябрь – декабрь 2014 г.

Москва

Учредитель

Международный институт экономики и права

Редакционный совет

Председатель Ф.Л. Шаров

А.В. Косевич, Г.П. Журавлева, А.И. Косарев, Н.П. Фигурнова,
Оле Хассельбальк (Дания), Л. Липкова (Словакия),
Хань Лихуа (Китай), С. Мраз (Словакия), С.В. Липень (Беларусь)

Editorial council

Chairman F.L. Sharov

A.V. Kosevich, G.P. Zhuravleva, A.I. Kosarev, N.P. Figurnova,
Ole Hasselbalk (Denmark), L. Lipkova (Slovakia),
Han Lihua (China), S. Mraz (Slovakia), S.V. Lipen (Belarus)

Редакционная коллегия

Главный редактор Г.П. Журавлева

В.Т. Агаев, Н.И. Гавриленко, М.В. Гладкова (*зам. главного редактора*),
Е.П. Жарковская, Н.А. Завалько, Т.В. Карпенкова, В.О. Кожина, И.Л. Корнеева,
Е.Н. Кошкина, В.В. Лазарев, В.М. Обухов, В.С. Романченко, В.Н. Сидоренко,
И.В. Хамалинский, О.Ю. Худякова, Г.Ф. Чекмарев, Д.А. Шаповалов
Ответственный секретарь О.В. Устинкова

Editorial board

Editor-in-Chief G.P. Zhuravleva

V.T. Agaev, N.I. Gavrilenko, M.V. Gladkova (*deputy editor*),
E.P. Zharkovskaya, N.I. Zavalko, T.V. Karpenkova, V.O. Kozhina, I.L. Korneeva,
E.N. Koshkina, V.V. Lazarev, V.M. Obukhov, V.S. Romanchenko, V.N. Sidorenko,
I.V. Hamalinsky, O.Y. Khudyakova, G.F. Chekmarev, D.A. Shapovalov
Executive secretary O.V. Ustinkova

Редакторы И.В. Пушкина, В.И. Письменный

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-43108 от 20.12.2010.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования с 2010 года.

Подписной индекс 66049 по каталогу «Издания органов научно-технической информации» Агентства "Роспечать".

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов.

Перепечатка материалов возможна только по согласованию с редакцией.

Содержание

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Завгородняя В.В., Хамалинский И.В.	Финансовый механизм учреждений здравоохранения и направления его совершенствования.....	7
Шихатов П.И.	Совершенствование бухгалтерского учета выплат вознаграждений работникам в организациях общественного питания.....	14

ЭКОНОМИКА РЕГИОНОВ И ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Мильчакова Н.Н., Козлова А.В.	«Экономика, основанная на знаниях» в контексте регионального развития (на примере Тюменской области).....	22
Рыбакова Д.А., Романченко В.С.	Регионы России: влияние различных факторов на здоровье населения.....	41
Корнеева И.Л.	Региональное жилищное законодательство Российской Федерации (на примере г. Москвы).....	54
Жакевич А.Г.	Проблемы и перспективы развития легкой промышленности в регионах Российской Федерации.....	69

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Павлов В.А.	О некоторых методологических предпосылках обновления современной политической экономики. Часть II.....	72
Старцева Н.В., Артемьев А.С.	Эффективная модель командного взаимодействия – фундамент системы мотивации и стимулирования персонала компании.....	85

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Дзускаева З.Т., Иванова Т.Н.	Публичный порядок признания и исполнения иностранных арбитражных решений.....	98
Селезнев А.А.	Уголовная ответственность за преступления против правосудия по законодательству Княжества Лихтенштейн.....	105
Условия публикации.....		114

Table of Contents

SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF THE RUSSIAN STATE

Zavgorodnayay V.V., Khamalinskiy I.V.	Financial mechanism of healthcare institutions and direction of its improvement.....	7
Shikhatov P.I.	Improvement of the financial accounting payment of remuneration to the employees in public catering organizations.....	14

ECONOMY OF THE REGIONS AND SPECIAL ECONOMIC ZONES

Milchakova N.N., Kozlova A.V.	Knowledge-Based Economy in the context of regional development (on the example of the Tyumen region).....	22
Rybakova D.A., Romanchenko V.S.	Regions of Russia: Impact of Various Factors on Human Health.....	41
Korneeva I.L.	Regional Housing Legislation of the Russian Federation (on the example of Moscow).....	54
Zhakevich A.G.	Problems and Prospects of the Development of Light Industry in Different Regions of the Russian Federation.....	69

THEORETICAL PROBLEMS OF CONTEMPORARY ECONOMIC SCIENCE

Pavlov V.A.	Some methodological prerequisites for modernization of contemporary political economy. Part II.....	72
Startseva N.V., Artemov A.S.	Effective model of Team Interaction – the Foundation of the System of Motivation and Stimulation of Company Personnel.....	85

LEGAL ISSUES

Dzускаева Z.T., Ivanova T.N.	The Problem of Public Policy for the Recognition and Enforcement Foreign Arbitral Awards.....	98
Seleznev A.A.	Criminal liability for crimes against justice by the Criminal Code of Principality of Liechtenstein.....	105
Terms of publication		115

**Финансовый механизм учреждений здравоохранения
и направления его совершенствования**

В.В. Завгородняя, И.В. Хамалинский

Рассмотрены понятие и структура финансового механизма учреждений здравоохранения Российской Федерации, проведен анализ и выявлены основные проблемы в системе финансирования учреждений здравоохранения в России, определены основные направления ее развития.

Ключевые слова: развитие здравоохранения, финансовый механизм здравоохранения, реформа здравоохранения, государственно-частное партнерство в здравоохранении

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 4 (17). С. 7–13.

Экономическая конкурентоспособность государства в высокой степени зависит от качества жизни населения, которое обеспечивает, в том числе, и система здравоохранения. Главная цель здравоохранения как отрасли – высокие показатели здоровья людей. Именно поэтому весьма актуальной сегодня является проблема совершенствования системы финансирования учреждений здравоохранения.

На развитие здравоохранения России влияют условия рыночной трансформации национальной экономики и социальная политика государства. Несмотря на то что еще сохранены некоторые элементы системы СССР, вместе с тем все больше применяются на практике формы медицинской помощи, заимствованные за рубежом, то есть формируется *рынок медицинских услуг*.

Денежные средства учреждений здравоохранения состоят из собственных накоплений и поступлений от внешних источников. Как правило, собственные средства пополняются посредством коммерческой деятельности учреждения. Тем не менее основные источники финансовых ресурсов учреждений здравоохранения представлены внешними поступлениями, например безвозмездно выделяемыми ассигнованиями из местных и государственного бюджетов. Кроме того, осуществляется косвенное финансирование, когда учреждения здравоохранения получают налоговые льготы, дотации, полностью или частично освобождаются от платежей в бюджет и т.п. Учреждения здравоохране-

Завгородняя Виктория Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Теория финансов» Финансового университета при Правительстве РФ.

Адрес для корреспонденции: sochi75@list.ru

Хамалинский Иван Владимирович – кандидат технических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: khamalinskiy@mail.ru.

ния в значительной степени получают также денежные средства из Федерального фонда обязательного медицинского страхования (ФОМС) РФ.

Необходимо подчеркнуть, что финансирование учреждений здравоохранения может осуществляться и различными предприятиями через заключение прямого договора об оказании медицинских услуг сотрудникам предприятия или в виде договора о добровольном медицинском страховании. Более того, предприниматели имеют возможность предоставлять финансовые ресурсы учреждениям здравоохранения в виде спонсорства, благотворительности или льготного кредитования.

Нельзя забывать, что весьма важным субъектом финансирования учреждений здравоохранения является население: люди непосредственно оплачивают различные медицинские услуги, делают благотворительные взносы напрямую или заключают договор о добровольном медицинском страховании.

Еще одним источником финансирования учреждений здравоохранения выступают ссуды и кредиты, которые предоставляются банками на конкретный срок под проценты.

Финансовые ресурсы позволяют учреждениям здравоохранения эффективно функционировать и оказывать качественную и своевременную лечебно-профилактическую помощь населению. Для этого должно осуществляться рациональное использование данных финансовых ресурсов, в том числе применяться ресурсосберегающие технологии и внедряться инновации, которые снижают расход труда, энергии, материалов.

В настоящее время экономическая служба учреждений здравоохранения вынуждена осуществлять организационно-методическую работу, основанную на сборе и анализе стратегически важных сведений о деятельности учреждения. Анализ финансовой деятельности необходим для того, чтобы оценить устойчивость учреждения, состояние финансовых ресурсов и др. Это дает возможность свободно использовать денежные средства, обеспечивать бесперебойное производство и реализацию медицинских услуг, а также расширять и обновлять производственную базу.

Основой внешнего финансового анализа является официальная финансовая отчетность, которая публикуется в открытой печати и предоставляется государственным органам и другим заинтересованным лицам в форме бухгалтерского баланса. В данный анализ включается оценка показателей, которые характеризуют рентабельность, прибыль, эффективность использования заемного капитала, платежеспособность организации, общее финансовое состояние организации. Он проводится собственными специалистами организации или специалистами независимых служб и называется аудитом.

Проведение же внутреннего финансового анализа осуществляется в интересах самой организации. Он позволяет изучить все стороны хозяйственной деятельности, ее издержки, эффективность, прибыль, оборот, а значит – провести оценку финансовой и организационной деятельности, определить направления их развития [7].

Стоит подчеркнуть, что подобный анализ целесообразно проводить и в некоммерческих организациях. Бесприбыльные организации называются так потому, что их доход, в том числе прибыль, полностью используются для поддержания и развития деятельности учреждений здравоохранения. В такой ситуации анализ определяет достаточность дохода для обеспечения запланированного объема медицинской помощи.

Как правило, бюджетные организации осуществляют расход государственных средств по целевому назначению, что требует строго соблюдать финансовую дисциплину. Бюджетными организациями оказываются многочисленные общественно-значимые услуги и выполняются работы, которые оплачивают не потребители, а государство на безвозвратной основе. Поэтому контроль качества предоставляемых услуг и эффективности использования средств ослабляется.

Цены на услуги бюджетных организаций устанавливаются на основе объема выделенных средств, а не реальных затрат. Основной плановый финансовый документ, в котором отражены целевое направление, объем и поквартальное распределение средств, выделенных из бюджета, – это смета расходов, которая должна своевременно утверждаться, а отражаемые в ней показатели – точно рассчитываться [1]. Следовательно, финансовая деятельность лечебно-профилактических учреждений представляет собой механизм формирования и использования финансовых ресурсов с целью предоставления качественных общественно-значимых услуг.

Осенью 2014 г. известное американское агентство «Bloomberg» опубликовало рейтинг государств по степени эффективности систем здравоохранения в 2014 г. На последнем месте в этом списке расположилась Россия, которая была включена в рейтинг впервые и получила только 22,5 балла. В прошлом году Россия не попала в рейтинг из-за того, что средняя продолжительность жизни населения составляла 69 лет. В настоящее время средняя продолжительность жизни россиян страны – 70,5 года (таблица) [2].

Тем не менее рейтинги – это весьма субъективный взгляд на положение страны. Рассмотрим реальные действия и статистические данные.

В 2013 г. величина средних подушевых нормативов финансирования, предусмотренных Программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, увеличилась на 18% по сравнению с 2012 г. и составила 9032,5 руб., в том числе за счет средств обязательного медицинского страхования, за счет субвенций ФОМС – 5942,5 руб. (увеличение в 2013 г. на 44,8 % по сравнению с 2012 г.). Планировалось, что в 2014 г. будет 10 294,4 руб. (за счет средств ФОМС – 6962,5 руб.) и в 2015 г. – 12 096,7 руб. (за счет средств ФОМС – 8481,5 руб.). Эти финансовые ресурсы предоставляют возможность развивать процесс планирования медицинской помощи, учитывая приоритетные направления, в том числе профилактическое направление.

Рейтинг стран мира по эффективности систем здравоохранения в 2014 г.

Место	Страна	Оценка	Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Государственные затраты на здравоохранение (% от ВВП на душу населения)	Стоимость медицинских услуг на душу населения (долл. США)
1	Сингапур	78,6	82,1	4,5	2426
2	Гонконг	77,5	83,5	5,3	1944
3	Италия	76,3	82,9	9	3032
4	Япония	68,1	83,1	10,2	4752
5	Южная Корея	67,4	81,4	7	1703
...
51	Россия	22,5	70,5	6,3	887

В 2013 г. объем расходов, связанных с территориальными программами государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, увеличился на 28,9% по сравнению с 2012 г. и составил 1684,5 млрд руб. В консолидированных бюджетах субъектов РФ величина расходов была 487,2 млрд руб. в 2013 г. (580,6 млрд руб. – в 2012 г.), где сумма из ФОМС составила 1197,3 млрд руб. (726,4 млрд руб. – в 2012 г.) [3].

Прогнозные сценарии развития ФОМС РФ (рисунок) до 2020 г. показывают динамику роста как по модернизационному, так и по бюджетному варианту.

Структура территориальных программ государственных гарантий в целом по России была представлена 70,8% ресурсов из ФОМС. В 2013 г. 55 субъектов РФ продемонстрировали наличие дефицита финансовых ресурсов на обеспечение территориальных программ (85,2 млрд руб.). Тем не менее, по данным на конец 2013 г., исполнение территориальных программ обязательного медицинского страхования составило 99,8% запланированной суммы.

Нельзя не отметить введение новой единицы объема амбулаторной медицинской помощи – величины кратности посещений (обращений) с одним заболеванием, что позволит измерить обращаемость граждан за медицинской помощью и при конкретных заболеваниях определить границы дифференцированных тарифов стоимости лечения.

Кроме того, в Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2013 г. утвердили показатели доступности и качества медицинской помощи, что обеспечит большую защиту прав россиян на качественную и своевременную медицинскую помощь.

*Модернизационный и бюджетный сценарии развития
ФОМС РФ (млрд руб.) [4]*

В целях повышения доступности медицинской помощи Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2014 г. предоставляет возможность для субъектов РФ установить дифференцированный нормативный объем медицинской помощи на одного жителя и нормативный объем предоставления медицинской помощи на одно застрахованное лицо, учитывая этапы обеспечения медицинской помощи в соответствии с правилами оказания медицинской помощи [3].

Важным направлением совершенствования финансового механизма учреждений здравоохранения является замена показателя «1 койко-день» на «1 случай госпитализации» в качестве норматива объема медицинской помощи. Это позволит разработать единый метод планирования и оплаты стационарной медицинской помощи, который будет ориентирован на конечный результат деятельности учреждения здравоохранения. В таком случае будет использоваться не валовой показатель (койко-дни), а конечный результат – вылеченные пациенты, а значит, и коечный фонд будет использоваться более эффективно [5].

Одним из значимых направлений совершенствования системы финансирования учреждений здравоохранения является использование механизма государственно-частного партнерства. Как правило, выделяют два аспекта применения государственно-частного партнерства:

- частные инвестиции в развитие инфраструктуры здравоохранения, которая находится в муниципальной и государственной собственности;
- вовлечение частных компаний в систему обязательного медицинского страхования, передача на аутсорсинг частным организациям определенных функций государственных учреждений (например, транспортное обеспечение, уборка, питание и др.).

В рамках реализации Программы развития перинатальных центров в Российской Федерации в 2013–2016 гг. предусмотрены мероприятия по проектированию, строительству и вводу в эксплуатацию 32 перинатальных центров в 30 субъектах РФ за счет средств обязательного медицинского страхования. В 2014 г. в регионах России на различных стадиях реализуются 22 проекта инфраструктуры.

Кроме проектов инфраструктуры идет активное привлечение частных организаций в программу обязательного медицинского страхования. Это относится к тем областям, где государство испытывает нужду в сфере оказания первичной медико-санитарной помощи. Согласно сведениям ФОМС на начало 2014 г., число частных компаний, задействованных в системе обязательного медицинского страхования, составило 1665, то есть за последние годы увеличилось почти в 2 раза.

Приняты и продолжают приниматься правовые акты, необходимые для привлечения частных инвестиций и развития инфраструктуры. С целью расширения возможностей применения механизмов государственно-частного партнерства, в том числе концессионных соглашений, Правительство РФ внесло в 2014 г. в Госдуму проекты Федеральных законов № 449127-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях», № 238827-6 «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации» и другие законодательные акты Российской Федерации» в области развития сферы использования концессионного соглашения и формирования благоприятного климата для частных инвесторов [3].

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что отрасль здравоохранения является исключительно важным элементом национальной экономики, поэтому необходимо осознать, что инвестиции в совершенствование лечебно-профилактических учреждений являются высокоэффективными в интересах социально-экономического развития общества. Недостаточное финансирование лечения граждан может привести к крупным потерям в других отраслях экономики [8], так как заболеваемость приводит к снижению продуктивности и, главное, к преждевременной смертности в трудоспособном возрасте.

Финансирование здравоохранения в Российской Федерации, как и во многих странах, сейчас реформируется. Ведется поиск новых источников денежных средств и методов рационализации расходов, вводятся новые нормы и показатели, позволяющие осуществлять более качественный контроль за исполнением утвержденных государственной программой задач. Кроме того, постоянно увеличиваются суммы, направляемые на поддержку здравоохранения. Все это дает основания полагать, что состояние отрасли здравоохранения в России будет постепенно улучшаться.

Литература

1. Анализ хозяйственной деятельности бюджетных организаций: учебное пособие / Д.А. Панков, Е.А. Головкова, Л.В. Пашковская и др. / Под общ. ред. Д.А. Панкова, Е.А. Головковой. 5-е изд. – М.: Новое знание, 2007. – 631 с.
2. Bloomberg [Электронный ресурс]. www.bloomberg.com (дата обращения 29.11.2014).
3. Министерство здравоохранения РФ. www.rosminzdrav.ru (дата обращения: 29.11.2014).
4. Попович Л. Оценки социально-экономической эффективности в здравоохранении – каприз или неизбежность // Международный форум «Оценка технологий здравоохранения в России». www.forum-hta.ru/files/uploads/porovich1.pdf (дата обращения: 29.11.2014).
5. Профсоюз работников здравоохранения РФ. www.przrf.ru (дата обращения: 29.11.2014).
6. Эксперт Online. www.expert.ru (дата обращения: 29.11.2014).
7. Хамалинский И.В., Завгородняя В.В. Методы оценки степени доверия предприятию // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 27. – С. 52–58.
8. Хамалинский И.В. Антикризисное управление коммерческими организациями России в современных условиях // Вестник МИЭП. – 2011. – № 2. – С. 33–38.

Financial mechanism of healthcare institutions and direction of its improvement

Zavgorodnayay Viktoria – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Khamalinskiy Ivan – Candidate of Engineering Sciences, Professor of the Management and Marketing Department of the International Institute of Economics and Law

Within this research the concept and structure of the financial mechanism of healthcare institutions of the Russian Federation are considered, the analysis is carried out and the main problems in system of financing of healthcare institutions in Russia are revealed and the main directions of development of the financial mechanism are defined.

Key words: finance, financial mechanism of healthcare institutions, financial resources, indicators, standards of financing, public-private partnership mechanism.

Addresses for correspondence: sochi75@list.ru, khamalinskiy@mail.ru

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 4 (17). P. 7–13.

Совершенствование бухгалтерского финансового учета выплат вознаграждений работникам в организациях общественного питания

П.И. Шихатов

Рассмотрены вопросы учета вознаграждений работникам в организациях общественного питания, выявлены некоторые особенности деятельности предприятий общепита и предложены способы совершенствования бухгалтерского учета вознаграждений работникам, позволяющие улучшить качество и аналитичность учетной информации.

Ключевые слова: совершенствование бухгалтерского учета, общественное питание, вознаграждение работникам

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 4 (17). С. 14–21.

Общественное питание как отрасль предпринимательской деятельности достаточно широко распространено в России. Бухгалтерский учет в организациях общественного питания ведется в соответствии с действующим законодательством и нормативными актами, при этом обладает рядом отраслевых особенностей.

Основные правила ведения учета вознаграждений работникам в организациях общепита не отличаются от общепринятых. Бухгалтерия организации на основании первичных документов открывает на каждого работника карточку-справку с указанием справочных данных для накапливания из месяца в месяц сведений о заработке или лицевой лист (счет) с последующим использованием их показаний для расчета среднего заработка, пособий по временной нетрудоспособности, отпускных. Карточка служит регистром аналитического учета к синтетическому счету 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда». Ведение карточки-справки осуществляется в соответствии с общепринятыми правилами, в большинстве организаций – в электронном виде.

Форму № Т-54 используют для записи всех видов начислений и удержаний из заработной платы на основании первичных документов по учету выработки и выполненных работ, отработанного времени и документов на разные виды оплат. На основании лицевого счета составляют расчетную ведомость по форме № Т-51. На основании первичных документов бухгалтер начисляет заработную плату и другие виды выплат работнику. Для этого применяется форма № Т-54 (лицевой счет работника) с последующим переносом результатов в платежную ведомость. Платежная ведомость (№ Т-53)

Шихатов Павел Иванович – доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Международного института экономики и права.
Адрес для корреспонденции: pulivan@yandex.ru.

содержит только результат расчета суммы, причитающийся работнику к выдаче.

Все расчеты по оплате труда с персоналом – как состоящим, так и не состоящим в списочном составе организации (совместители внешние, временные работники) – учитываются на активно-пассивном счете 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда». В зависимости от структурной специфики организации общепита к счету 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» могут быть открыты субсчета.

Рассмотрим корреспонденции прицельно, с учетом специфики организации общепита:

1) по оплате труда – в корреспонденции со счетами учета затрат на производство (расходов на продажу) и других источников (в том числе прочих доходов и расходов). Проводки оформляются на сумму основной и дополнительной заработной платы соответственно: рабочих основного производства (повара); рабочих вспомогательных производств (коренщики, мойщики); работников менеджмента (управляющие, старшие смены официантов); работников руководства организацией (дирекция); работников, занятых в общехозяйственных работах (сотрудники склада, закупщики, техники по кухонному и иному оборудованию, уборщики); на сумму заработной платы работников, связанных с продажей продукции и продвижением ее на рынок (официантов, барменов);

2) по выплате пособий – в корреспонденции со счетом учета расчетов с внебюджетными фондами;

3) по оплате отпускных и вознаграждений за выслугу лет – в корреспонденции со счетом 96 «Резервы предстоящих расходов» и т.п.

Дебетуется счет 70 в корреспонденции со счетами учета денежных средств – наличных и безналичных, в зависимости от того, в какой форме производятся расчеты с работниками.

Начисленные, но не выплаченные в установленный срок (из-за неявки получателей) суммы отражаются по дебету счета 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» и кредиту счета 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» (субсчет «Расчеты по депонированным суммам»).

Аналитический учет по счету 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» ведется по каждому работнику организации.

Таким образом, основными бухгалтерскими проводками по учету сумм оплаты труда являются следующие:

- дебет счетов 20 «Основное производство»; 23 «Вспомогательные производства»; 25 «Общепроизводственные расходы»; 26 «Общехозяйственные расходы»; 29 «Обслуживающие производства и хозяйства» кредит счета 70 – на сумму основной и дополнительной заработной платы соответственно: рабочих основного производства, рабочих вспомогательных производств, работников управления, работников аппарата управления организацией, а также обслуживающего персо-

- нала, занятого на работах, имеющих общехозяйственное значение, и работников, занятых в обслуживающих производствах и хозяйствах;
- дебет счета 44 «Расходы на продажу» кредит счета 70 – на сумму заработной платы работников, занятых на работах, связанных с продажей продукции и продвижением ее на рынок (официантов, барменов, сомелье);
 - дебет счета 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению» кредит счета 70 – на сумму начисленных пособий по социальному страхованию, пенсий и других аналогичных сумм;
 - дебет счета 96 «Резервы предстоящих расходов» кредит счета 70 – на суммы оплаты труда, начисленные за счет ранее созданного резерва (например, отпускные, вознаграждение за выслугу лет и т.п.);
 - дебет счета 97 «Расходы будущих периодов» кредит счета 70 – на сумму заработной платы работников, занятых при осуществлении расходов будущих периодов (например, ремонтом объектов основных средств);
 - дебет счета 99 «Прибыли и убытки» кредит счета 70 – на сумму заработной платы, начисленной работникам, занятым ликвидацией последствий чрезвычайных обстоятельств;
 - дебет счета 70 кредит счета 50 «Касса» – на сумму произведенных выплат;
 - дебет счета 70 кредит счета 68 «Расчеты по налогам и сборам» – на сумму налога с доходов физических лиц, удержанного с работника;
 - дебет счета 70 кредит счета 73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям» (субсчет «Расчеты по возмещению материального ущерба») – на сумму произведенных удержаний в возмещение материального ущерба или в счет задолженности по выданному займу;
 - дебет счета 70 кредит счета 94 «Недостачи и потери от порчи ценностей» – на сумму материального ущерба по недостачам, отнесенного на счет виновных лиц (без зачисления сумм ущерба на счет 73).

Начисленные, но не выплаченные в установленный срок (из-за неявки получателей) суммы отражаются по дебету счета 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» и кредиту счета 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» (субсчет «Расчеты по депонированным суммам»).

Аналитический учет по счету 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» ведется по каждому работнику организации.

При осуществлении расчетов по оплате труда работников в натуральной форме следует учитывать следующие особенности:

- трудовое законодательство разрешает производить расчеты с работниками в натуральной форме, но ограничивает размер таких расчетов – не более 20% от начисленных сумм;

- при передаче работникам продукции собственного производства ее цена определяется в соответствии с требованиями ст. 40 НК РФ, то есть в общем случае – на уровне рыночных цен;
- стоимость продукции, выданной работникам в счет задолженности по оплате труда, облагается налогом на доходы с физических лиц и страховыми взносами на общих основаниях.

Принимая во внимание специфику организаций общественного питания, следует учитывать указанные особенности, чтобы не допустить ошибок при предоставлении служебного питания сотрудникам. В этой ситуации будет правильнее оформить предоставление служебного питания в одном из пунктов трудового или коллективного договора в перечне условий работы, а не как заработную плату.

Действующее законодательство предусматривает возможность и необходимость производства удержаний из сумм, причитающихся работникам к выплате. Порядок удержания устанавливается соответствующими ведомственными нормативными документами.

В соответствии со ст. 137 ТК РФ удержания из заработной платы могут производиться только в случаях, предусмотренных законодательством. При этом по распоряжению администрации организации могут производиться следующие удержания.

1. Возврат сумм, излишне выплаченных вследствие счетных ошибок. В бухгалтерском учете такое удержание оформляется записью: дебет счета 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда», кредит счетов учета производственных затрат или расходов (20 «Основное производство», 23 «Вспомогательные производства», 44 «Расходы на продажу» и т.д.).

Необходимо отметить, что если заработная плата излишне выплачена работнику в результате низкой квалификации сотрудника бухгалтерии, а не счетной ошибки, эти суммы не могут быть взысканы с работника. В этой ситуации взыскание, как правило, производится с работника, виновного в совершении такой ошибки. При этом в бухгалтерском учете отнесение излишне выплаченных сумм в состав недостач и их взыскание производятся в порядке, установленном для учета сумм ущерба, нанесенного организации.

2. Погашение неизрасходованного и своевременно не возвращенного аванса, выданного на служебную командировку или на перевод в другую местность, на хозяйственные нужды, если работник не оспаривает основания и размер удержания.

В данном случае оформляется бухгалтерская проводка: дебет счета 70, кредит счета 71 «Расчеты с подотчетными лицами» – на сумму, ранее выданную под отчет и не погашенную в установленные сроки.

В перечисленных случаях администрация вправе сделать распоряжение об удержании не позднее одного месяца со дня окончания срока, установленного для возвращения аванса, погашения задолженности или со дня неправильно исчисленной выплаты.

3. За неотработанные дни отпуска при увольнении работника до окончания того рабочего года, в счет которого он уже получил отпуск.

Удержание за эти дни не производится, если работник увольняется по основаниям, указанным в п. 1, 2, подп. «а» п. 3 и п. 4 ст. 81, п. 1, 2, 5, 6 и 7 ст. 83 ТК РФ. В бухгалтерском учете такие удержания оформляются аналогично удержаниям при обнаружении допущенной счетной ошибки.

4. Возмещение ущерба, причиненного по вине работника организации в размере, не превышающем его среднего месячного заработка (ст. 241 ТК РФ).

При производстве удержаний следует учитывать ограничения размера удержаний из заработной платы, установленные ст. 138 ТК РФ:

- при каждой выплате заработной платы общий размер всех удержаний не может превышать 20%, а в случаях, особо предусмотренных законодательством, – 50% заработной платы, причитающейся к выплате работнику;
- при удержании из заработной платы по нескольким исполнительным документам за работником во всяком случае должно быть сохранено 50% заработка.

Указанные ограничения не распространяются на удержания из заработной платы при отбывании исправительных работ, взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, возмещении вреда, причиненного работодателем здоровью работника, возмещении вреда лицам, понесшим ущерб в связи со смертью кормильца, и возмещении ущерба, причиненного преступлением. Размер удержаний из заработной платы в этих случаях не может превышать 70%. Не допускаются удержания из выплат, на которые в соответствии с федеральным законом не обращается взыскание.

5. Суммы, удержанные из заработной платы по поручениям работников на выплату страховых платежей по договорам добровольного страхования путем безналичных расчетов с органами страхования.

В бухгалтерском учете такие удержания отражаются проводками:

- дебет счета 70 кредит счета 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» субсчет «Расчеты по имущественному и личному страхованию» – на сумму произведенных удержаний;
- дебет счета 76 кредит счета 51 «Расчетные счета» – на суммы страховых платежей, перечисленных со счета бюджета на счет органа страхования.

Удержание страховых платежей из заработной платы работников и перечисление их на счета органов страхования производятся на основании списков и поручений, переданных в бухгалтерию организации страховым агентом.

6. Членские профсоюзные взносы при безналичной системе расчетов с профсоюзными организациями.

Удержание членских профсоюзных взносов производится при наличии письменных заявлений членов профсоюзов с просьбой о приеме от них членских профсоюзных взносов путем безналичного расчета.

В бухгалтерском учете удержание и перечисление членских взносов отражается тем же порядком, что и страховых взносов. При этом к счету 76 открывается дополнительный субсчет.

7. Суммы по исполнительным листам – алименты на содержание несовершеннолетних детей и по возмещению ущерба, нанесенного организации.

При удержании сумм по исполнительным листам оформляются записи:

- дебет счета 70 кредит счета 76 – на сумму произведенных удержаний алиментов;
- дебет счета 76 кредит счета 51 – на суммы удержанных алиментов, перечисленных получателю (или кредит счета 50 «Касса» – если алименты выплачиваются непосредственно из кассы организации);
- дебет счета 70 кредит счета 73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям», субсчет «Расчеты по возмещению материального ущерба» – на сумму удержаний в погашение материального ущерба, нанесенного организации.

Однако следует отдельно отметить, что зачастую в организациях общественного питания бухгалтерский учет выплат работникам ведется формально и с нарушениями. Типичными нарушениями являются формальное ведение табеля учета рабочего времени, несоответствие штатного расписания фактически существующим должностям в организации, занижение фактических выплат работникам, отсутствие учета служебного питания, оформление не всех работающих сотрудников и т.д. Все эти нарушения являются достаточно серьезными как с точки зрения бухгалтерского учета, так и с точки зрения права. Эти нарушения вызваны желанием владельцев предприятий минимизировать налоговую нагрузку и выплаты во внебюджетные фонды и таким путем увеличить прибыль. Говорить о раскрытии информации в финансовой отчетности в этом случае не приходится.

Организации общественного питания обладают отличительной особенностью, в своем большинстве одновременно осуществляя три вида деятельности: производство, розничную торговлю и услуги.

Вознаграждения сотрудникам общепита имеют в основном краткосрочный характер – заработная плата, премиальные, единовременные пособия. Добровольные долгосрочные вознаграждения, как правило, отсутствуют, в каком бы то ни было виде.

Рассмотрев ранее общие вопросы учета вознаграждений работникам и учитывая особенности деятельности предприятий общепита, предлагаем для учета вознаграждений использовать следующие проводки:

- дебет 20 кредит 70 – вознаграждения шеф-повару, су-шефу, поварам, рабочим кухни;

- дебет 20 (субсчет) кредит 70 – вознаграждения работникам кухни, занятым в приготовлении служебного питания;
- дебет 25 кредит 70 – вознаграждения мойщикам посуды, уборщикам, закупщикам, персоналу, обслуживающему кухонное, холодильное и т.п. оборудование;
- дебет 26 кредит 70 – вознаграждения администрации (менеджмента), бухгалтерии;
- дебет 44 кредит 70 – вознаграждения официантам, барменам, кассирам;
- дебет 70 кредит 20 (субсчет служебное питание) – служебное питание, предоставляемое по коллективному договору;
- дебет 70 кредит 10 – фирменная одежда (но не специальная!)

Предложенные бухгалтерские проводки повысят аналитичность информации путем детализации расходов предприятия по вознаграждениям сотрудникам. Логичным было бы предположить, что указанная детализация будет рациональна в крупных организациях общепита.

На основе проведенного в исследовании анализа сложившейся системы организации бухгалтерского учета вознаграждений работникам в организациях общественного питания указанным предприятиям следует внести изменения в учетную политику организаций в части бухгалтерского учета вознаграждений работникам, детализировав виды вознаграждений. Также необходимо внести изменения в структуру счета 70 «Вознаграждения работникам» рабочего плана счетов детализацией по субсчетам:

1. «Заработная плата работников, включая компенсационные выплаты, стимулирующие выплаты и иные компенсации»;
2. «Добровольные отчисления на социальные нужды»;
3. «Страховые социальные взносы».

Рекомендуемые субсчета к счету 70 «Вознаграждения работникам» обеспечат детализацию выплат в соответствии с одним из требований в современном бухгалтерском учете организаций, трансформирующих отчетность по МСФО, аудит счета будет более достоверен, полон и существенен.

На основе проведенного анализа сложившейся системы бухгалтерского учета вознаграждений работникам в организациях общественного питания для обеспечения раскрытия информации о вознаграждениях работникам в бухгалтерском учете и бухгалтерской (финансовой) отчетности, для ведения аналитического учета вознаграждений работникам следует создать регистр бухгалтерского учета «Свод начислений, удержаний, выплат по вознаграждениям работникам». Указанный регистр позволит по видам вознаграждений работникам отражать данные о начислениях, удержаниях и выплатах работникам, принятых в организациях, в соответствии с положениями проекта ПБУ «Учет вознаграждений работникам» и МСФО 19 «Вознаграждения работникам», адаптировав их к требованиям международных стандартов.

Литература

1. Постановление Госкомстата России от 05.01.2004 № 1 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты».
2. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организации и Инструкции по его применению (утв. приказом Министерства финансов РФ от 31 октября 2000 г. № 94н, в ред. от 07.05.2003 № 38н; от 18.09.2006 № 115н; от 08.11.2010 № 142н).
3. *Шихатов П.И.* Современное состояние предприятий отрасли общественного питания в России: монография // Современный мир и Россия: время перемен и новой модели развития. – М.: МИЭП, 2014.

Improvement of the financial accounting payment of remuneration to the employees in public catering organizations

Shikhatov Pavel – Associate Professor of Department of Accounting, Analysis and Audit of the International Institute of Economics and Law

Author discussed questions of accounting of employee benefits in the organizations of public catering, revealed some features of activity of the enterprises of public catering and allowed ways of improving the accounting for employee benefits that improve the quality and analytical accounting information.

Key words: improvement of accounting, catering, remuneration to employees

Address for correspondence: pulivan@yandex.ru.

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 4 (17). P. 14–21.

**Экономика, основанная на знаниях, в контексте
регионального развития (на примере Тюменской области)**

Н.Н. Мильчакова, А.В. Козлова

В статье рассмотрены исторические и теоретические аспекты экономики, основанной на знаниях. Она определена как базовая концепция развития современной экономики инновационного типа, основанной на интеллектуальной форме капитала, господстве наукоемких технологий и развитии человека, как базиса социально-экономического прогресса, а также как новейшая форма постиндустриального общества и высшая стадия его развития. Авторы проанализировали мировой опыт и выделили две обобщенные модели инновационного развития, направленные на построение экономики, основанной на знаниях: стран евроатлантического региона и стран азиатского региона. Необходимость перехода к экономике знаний требует серьезных институциональных изменений, более эффективной поддержки фундаментальных исследований, перестройки образовательных систем. Ключевыми экономическими единицами в глобальной экономике становятся регионы. В статье рассмотрены основные показатели, характеризующие компоненты экономики знаний в Тюменской области в период 2009–2013 гг. Их анализ позволил выявить тенденции и проблемы, характерные для региона в области становления и развития экономики, основанной на знаниях.

Ключевые слова: экономика, основанная на знаниях; инновации, образование, Тюменская область

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 4 (17). С. 22–40.

Теоретические аспекты экономики, основанной на знаниях

Мировое сообщество переходит на качественно новый этап развития. Происходит смена общественной парадигмы, акцент смещается с капитала как важнейшего фактора производства на человека как носителя знаний, а его развитие в течение всей жизни выступает в качестве основной цели социально-экономического прогресса. Если капитализм ориентирован на увеличение прибыли и накопление капитала, то экономика, основанная на знаниях, накладывая социальные ограничения, направляет нововведения на общественное благосостояние. Поэтому современную экономику знаний следует рассматривать с точки зрения антропосоциентризма, который одновременно учитывает экономические интересы личности и общества.

Мильчакова Наталья Николаевна – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая теория и прикладная экономика» Финансово-экономического института Тюменского государственного университета.

Адрес для корреспонденции: mina@utmn.ru.

Козлова Анна Викторовна – аспирант Тюменского государственного университета.

Адрес для корреспонденции: xcom7@mail.ru.

По мнению Б.З. Мильнера, неизбежность появления экономики знаний была описана в теории расширяющихся рынков, согласно которой любая сущность, осознаваемая человечеством, через определенное время становится предметом рыночных отношений. Вследствие роста номенклатуры осязаемых продуктов происходит естественное расширение их рынков. Прорыв был связан с началом торговли неосязаемыми продуктами (услугами), а далее стали торговать долговыми обязательствами и правами (фьючерсы, опционы). Все эти рынки работают в среде рынка информации, и когда знание становится рыночным продуктом, появляется экономика знаний [1].

Мы полагаем, что экономику знаний можно рассматривать в узком и широком смысле. В узком смысле – это один из секторов национальной экономики, в котором происходят производство, обработка и управление знаниями; именно так это понятие представлено в работах Й. Шумпетера, Ф. Хайека и Ф. Махлупа. Однако должного распространения в то время данный термин не получил, так как понимался лишь в функционально-отраслевом аспекте (как один из секторов экономики). Можно согласиться с мнением А.И. Ракитова, полагающего, что ранний этап становления экономики знаний представляет собой усиленный вариант версии информационного общества, который сводит к минимуму вероятность появления кризисных явлений и отрицательных эффектов в общественном развитии [2].

Однако в начале 1960-х годов произошел важнейший социальный сдвиг в индустриально развитых странах – число квалифицированных работников начало превосходить число индустриальных работников [3]. А в 1990-е годы внимание мирового сообщества к теории экономики, основанной на знании, проявилось особенно остро. ОЭСР, Всемирный банк, Еврокомиссия, ЮНЕСКО, АТЭС и другие организации опубликовали доклады и отчеты, посвященные этой концепции. Многие развитые страны (США, Япония, страны Западной Европы) провозгласили экономику знаний в качестве ориентира дальнейшего социально-экономического развития. Таким образом, в широком смысле она понимается не как отрасль, а как тип экономики, в котором знаниям придается ключевое значение. Ядром ее формирования считаются три сферы жизни общества: НИОКР и инновации, образование, обучение. Именно они создают человеческий капитал, информационные и компьютерные технологии. При этом знания рассматриваются и в качестве источника, способного вызывать кризисные ситуации и опасные изменения в общественном укладе.

В настоящее время наметилась тенденция переоценки традиционной роли науки, сближения науки и практики. Если раньше (с XVII в. до середины XX в.) мы могли наблюдать триумф науки (период разнообразных открытий), а практика следовала за ней, реализуя новые открытия в общественном производстве (материальном и духовном), то после изобретения лазера (1956 г.) картина постепенно меняется. Теперь наука начинает ориентироваться на технологическое совершенствование практики, а внимание ученых

перемещается к развитию технологий. На смену научно-технической революции приходит технологическая революция. Иными словами, наука все больше переходит к непосредственному обслуживанию практики.

Эту тенденцию подтверждает и тот факт, что производственная деятельность уже не приносит максимальную прибыль, используя традиционные факторы производства и опираясь на предыдущие формы экономических отношений. Учитывая положение институционализма о том, что институты являются результатами прошлых преобразований и приспособлены к условиям прошлого (а следовательно, не могут в полной мере соответствовать требованиям настоящего времени), назрела необходимость преобразования современных институтов применительно к потребностям экономики, основанной на знаниях. Уже сейчас мы видим, как производство научного знания становится настоящим предпринимательством, возрастает число фирм, действующих на основе университетов или взаимодействующих с ними, появляются и функционируют рыночные институты знаний, когнитивные центры, центры трансфера технологий и исследований. Экономика знаний выступает как особая форма экономических отношений, когда максимальная эффективность достигается благодаря интеграции научной, производственной и образовательной компонент.

Хочется отметить, что, несмотря на ключевую роль знаний в развитии человечества на протяжении всей его истории, совершенно очевидно, что в условиях глобализации, информатизации и интеллектуализации общественной жизни, роста значения человеческого капитала именно массовое производство знаний, их использование и скорость распространения отличает экономику, основанную на знаниях, от предыдущих ее типов. Прослеживается тенденция не только увеличения численности работников креативного класса, но и интеллектуализация многих видов профессиональной деятельности. Вместе с тем было бы ошибкой считать, что в этой экономике знания замещают реальное производство (и вообще абсолютизировать их роль). На наш взгляд, экономику знаний можно рассматривать как качественно новую систему применения и внедрения знаний во всех сферах общественной жизни (рис. 1).

С учетом сказанного экономику, основанную на знаниях, можно определить как базовую концепцию развития современной экономики инновационного типа, основанной на интеллектуальной форме капитала, господстве наукоемких технологий и развитии человека, как базиса социально-экономического прогресса, а также как новейшую форму постиндустриального общества и высшую стадию его развития.

Следует также отметить, что, несмотря на большое внимание к данному феномену во всем мире, в обществе пока не сложилось его общепризнанного понимания. Остаются трудности в определении базовой категории «знание», а поэтому нет и точной системы оценки становления новой экономики на

макро-, мезо- и микроэкономическом уровнях. Вызовы современности требуют адекватного решения этих проблем.

Обзор показателей построения экономики знаний в мире

Концепция экономики, основанной на знаниях, в настоящее время принята многими развитыми странами в качестве ориентира дальнейшего социально-экономического развития. В России давно назрела необходимость ускорения технологического развития, повышения наукоемкости и конкурентоспособности продукции, что, в свою очередь, будет способствовать диверсификации структуры экономики и снижению ее зависимости от природных ресурсов. В государственной программе «Экономическое развитие и инновационная экономика» (2013–2020 гг.) становление экономики, основанной на знаниях, признается приоритетной национальной задачей [4].

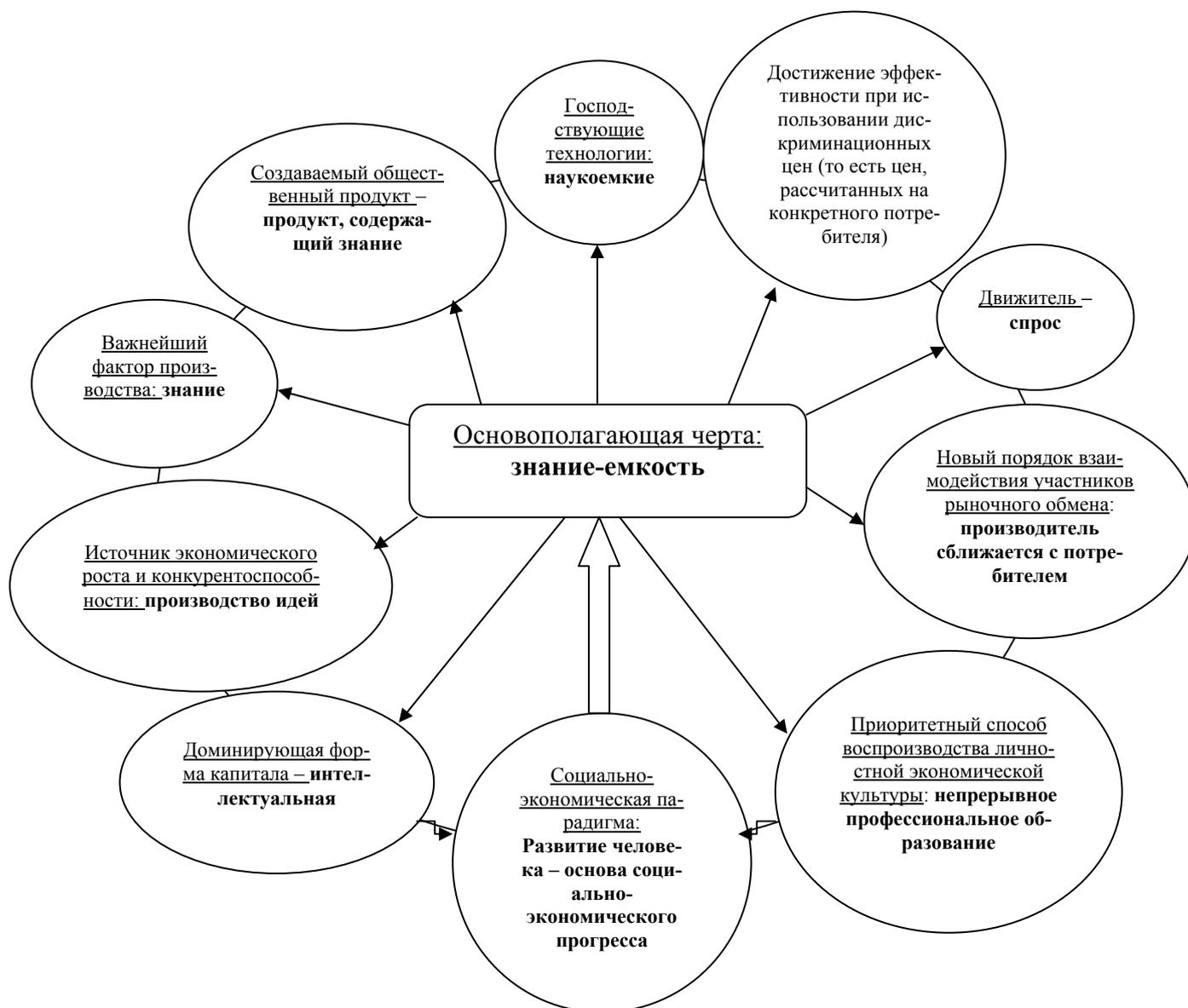

Рис. 1. Концептуальная модель экономики, основанной на знаниях.

На сегодняшний день в мире сложились две обобщенные модели инновационного развития, направленные на построение экономики, основанной на знаниях (рис. 2).

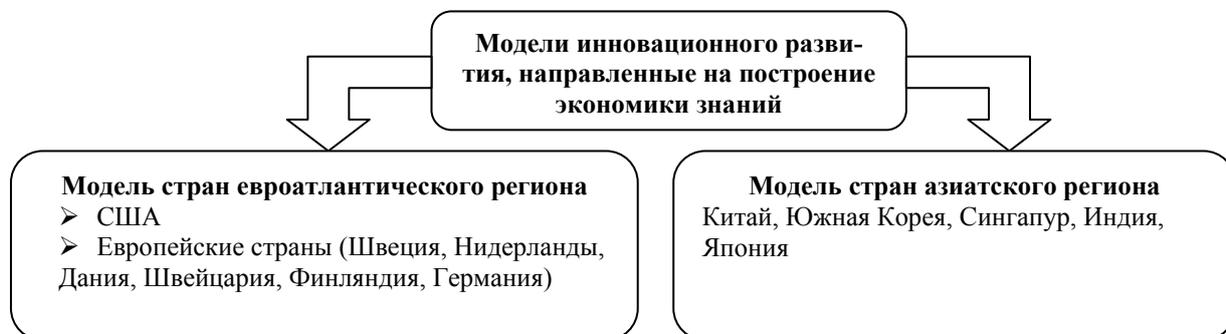

Рис. 2. Мировой опыт построения экономики, основанной на знаниях.

Инновационная модель развития стран, входящих в евроатлантический регион, включает все структурные элементы инновационной системы (инновационный цикл в ней представлен полностью). Для восточноазиатских стран типично отсутствие этапа фундаментальных разработок и ориентация на экспорт высокотехнологичных товаров, а также заимствование технологий у стран, относящихся к евроатлантическому региону [5].

Как уже отмечалось выше, в мире пока не существует универсального показателя и системы измерения экономики знаний. Предлагаются либо показатели, характеризующие ее отдельные аспекты, либо композитные индексы, отражающие ее развитие в разных странах, но они недостаточно полно отражают картину. Трудности оценки категории «знание» связаны с необходимостью учета присущих ей особенностей. Знания в экономике знаний – это товар, но товар особый, и соответствующие индикаторы должны отражать параметры их производства, распространения, обмена и применения в экономике. В ближайшем будущем разработка таких показателей будет идти очень активно, поскольку назрело понимание того, что знания являются двигателем технологического прогресса, источником роста конкурентоспособности продукции, способствуют диверсификации деятельности.

Рассмотрим композитные индексы, характеризующие становление и развитие экономики знаний в мире, составленные на основе собственных методик такими международными организациями, как Всемирный банк, ООН и Всемирная организация интеллектуальной собственности (табл. 1).

Тройка мировых лидеров по развитию экономики знаний представлена странами Евросоюза (Швеция, Финляндия, Дания) и входит в десятку лидирующих стран в рейтинге глобального инновационного индекса. Такие результаты стали возможными в силу благоприятных социальных, экономических и политических условий для внедрения инноваций, в том числе значительных налоговых льгот для предприятий, их внедряющих. США за-

нимают 12-е место по индексу экономики знаний и одно из первых мест по всем остальным. Во всех этих странах велика доля расходов на науку и образование в ВВП (расходы на НИОКР в 2010 г. в Швеции составили 3,4% ВВП, в США – 2,9%, в Финляндии – 3,88% [7]).

Таблица 1. Рейтинг стран в контексте производства и распространения знаний

Страна	Индекс экономики знаний (Knowledge Economy Index), 2012		Глобальный инновационный индекс (Global Innovation Index), 2014		Индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index), 2014-2015		Индекс человеческого развития (Human Development Index), 2013	
	рейтинг	значение	рейтинг	значение	рейтинг	значение	рейтинг	значение
Швеция	1	9,43	3	62,29	6	5,41	12	0,898
Финляндия	2	9,33	4	60,67	4	5,5	24	0,879
Дания	3	9,16	8	57,52	15	5,29	10	0,900
Нидерланды	4	9,11	5	60,59	8	5,45	4	0,915
Норвегия	5	9,11	14	55,59	11	5,35	1	0,944
Новая Зеландия	6	8,97	18	54,52	17	5,20	7	0,910
Канада	7	8,92	12	56,13	15	5,24	8	0,902
Германия	8	8,90	13	56,02	5	5,49	6	0,911
Австралия	9	8,88	17	55,01	22	5,08	2	0,933
Швейцария	10	8,87	1	64,78	1	5,7	3	0,917
США	12	8,77	6	60,09	3	5,54	5	0,914
Россия	55	5,78	49	39,14	53	4,37	57	0,778

Источник: составлено автором на основе данных, приведенных в работах [6–8].

Необходимо также отметить успехи Китая, который провозгласил концепцию экономики, основанной на знаниях, в качестве ориентира развития. В 2012 г. расходы на НИОКР в этой стране выросли на 17,9% по сравнению с предыдущим годом и достигли 1,97% ВВП. Приоритетное развитие в Китае получили прикладные научно-технические исследования с целью создания новых товаров и завоевания рынков сбыта во всем мире [8].

Россия значительно отстает от перечисленных выше стран, находясь на 55-м месте по индексу экономики знаний, однако по сравнению с 2000 г. (64-е место) наблюдается определенная положительная динамика (рис. 2). Расходы на НИОКР в России пока находятся на низком уровне и составляют 1,16% ВВП [7]. Очень слабы показатели институционального режима, что говорит о необходимости трансформации существующих институтов в соот-

ветствии с тенденциями современного развития. Вместе с тем достаточно высоки показатели по информационно-коммуникативным технологиям, образованию и инновациям, что позволяет говорить о возможности перехода к экономике, основанной на знаниях.

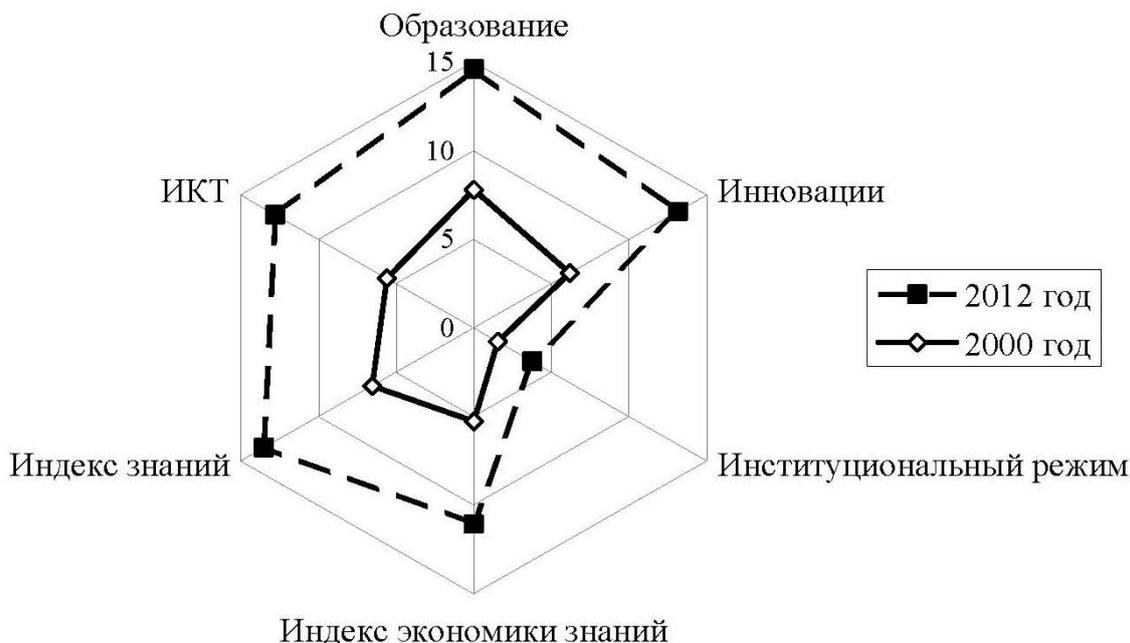

Рис. 2. Динамика индекса экономики знаний в России (составлено автором на основе [6]).

В 2012 г. в России доля инновационной продукции (6,7%) была гораздо ниже, чем у мировых лидеров (в Германии – 11,8%) и даже в Румынии (9,8%), однако в ряде развитых стран (Нидерланды – 5,1%, Австрия – 6,8%) этот показатель также невысок. Заметим, что в нашей стране очень низка (1,3%) доля новых для рынка сбыта инновационных товаров, работ и услуг (рис. 3).

В передовых странах экономики знаний велика доля организаций, осуществляющих технологические инновации (например, в Швеции – 48,5%, Нидерландах – 47,1%). Россия по этому показателю очень сильно отстает (9,9%), что свидетельствует о низком уровне инновационной активности (рис. 4). Многолетнюю стагнацию в этой области подтверждают данные, приведенные на рис. 5. За рассматриваемый период доля организаций, осуществляющих технологические инновации, увеличилась в 1,8 раза, однако удельный вес организаций, выполняющих научно-исследовательские работы, среди осуществляющих технологические инновации снизился в 1,5 раза.

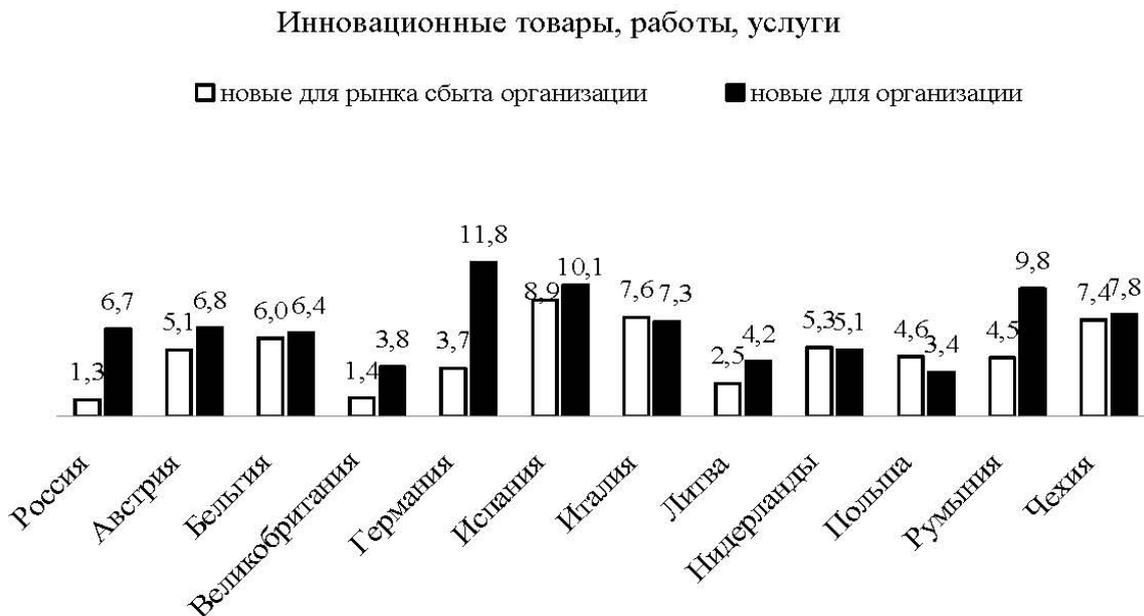

Рис. 3. Доля инновационной продукции в разных странах (2012 г.) [6, 7].

Рис. 4. Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в разных странах (2012 г.) [7, 8].

Таким образом, современная мировая экономика (после ее трансформации на пути к экономике, основанной на знаниях) включает страны с разным уровнем жизни населения, конкурентоспособности, инновационного развития, но при этом не вызывает сомнений, что главным фактором конкурентоспособности выступают инновации, реализованные в новых научных знаниях, товарах, услугах, организации производства и технологиях. Как показывает анализ, наиболее быстро становление и развитие экономики знаний происходит в странах Западной Европы и Восточной Азии, развивающих высокотехнологичные отрасли.

Рис. 5. Доля организаций, осуществляющих технологические инновации в России (1995–2012 гг.) [7].

Необходимость перехода к экономике знаний требует серьезных институциональных изменений, более эффективной поддержки фундаментальных исследований, перестройки образовательных систем. Для российской экономики это реальный путь решения проблем технологического развития, повышения наукоемкости и конкурентоспособности продукции, что, в свою очередь, будет способствовать диверсификации ее структуры и снижению зависимости от экспорта природных ресурсов.

Тенденции становления экономики, основанной на знаниях, в Тюменской области

Одна из особенностей перехода к обществу, основанному на знаниях и инновациях, – то, что именно регионы становятся ключевыми экономическими единицами в глобальной экономике. Тюменская область – один из значимых регионов, способствующих инновационному развитию России, и она имеет значительный потенциал для становления экономики знаний. Ряд программ, принятых в области на 2014–2016 гг., в том числе «Основные направления развития научно-инновационной сферы», «Основные направления развития образования и науки», «Основные направления развития информатизации (электронная Тюменская область)», способствуют движению в этом направлении.

По рейтингу инновационной активности регионов России НАИРИТ Тюменская область в 2013 г. относилась к регионам, обладающим высокой инновационной активностью, занимая 11-е место и улучшив свои позиции на 1 пункт по сравнению с предыдущим годом. С 2009 по 2013 год организациями региона создано 58 передовых производственных технологий.

По численности персонала, выполняющего научные исследования и разработки, Тюменская область в 2–3 раза отстает от соседних Челябинской и Свердловской областей (исторически в этих регионах получили значительное развитие академическая наука и высокотехнологичная оборонная промышленность). Вместе с тем по затратам на одного исследователя область занимает первое место (1,47 млн руб. в 2013 г.) среди регионов Уральского федерального округа (УрФО) (табл. 2).

Из приведенных в табл. 2 данных видно, что Тюменская область в 2013 г. оставалась на втором месте в УрФО по количеству организаций, выполнявших исследования и разработки. Можно сказать, что в целом по России ее инновационный потенциал находился на среднем уровне.

Таблица 2. Научно-технический потенциал Тюменской области и соседних регионов (2012–2013 гг.)

Показатель	Тюменская область		Свердловская область		Курганская область		Челябинская область	
	2012 г.	2013 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г.	2013 г.	2012 г.	2013 г.
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, на конец года, единиц	58	55	113	104	14	12	60	52
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками на конец года, человек	6914	7009	20 906	20 521	687	651	15757	15 865
Затраты на научные исследования и разработки, млн руб.	10 216	10 325	19 708	20 870	513	408	15338	15 409
Число созданных организациями передовых производственных технологий, единиц	8	17	86	74	6	12	56	73

Источник: составлено авторами на основе данных [9–11].

В 2013 г. показатель инновационной активности организаций в Тюменской области (без автономных округов) по сравнению с другими регионами Уральского федерального округа был ниже, чем в Свердловской области (на 1,4 п.п.), но на том же уровне или выше, чем во всех остальных (рис. 6). За

исследуемый период наиболее высокие темпы роста достигнуты в Тюменской (без автономных округов) и Курганской областях, где процент инновационно-активных организаций вырос на 2,6 п.п.

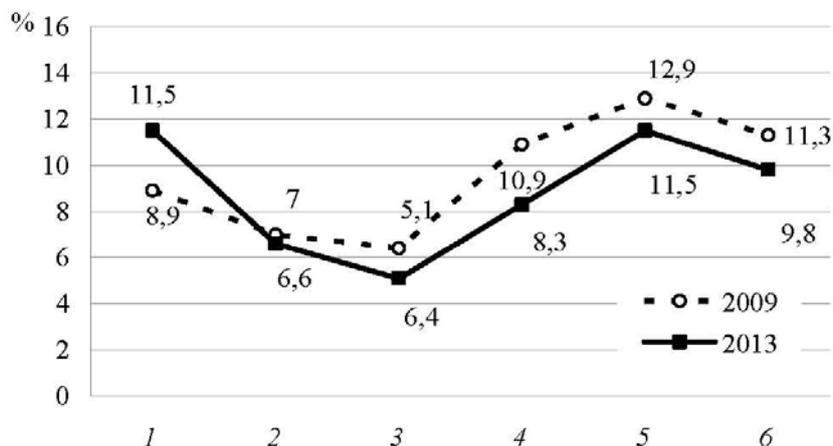

Рис. 6. Доля инновационно-активных организаций (без субъектов малого предпринимательства) в общем числе обследованных организаций в регионах УрФО, % (составлено автором на основе данных [11]).

1 – Тюменская область без автономных округов; 2 – Ханты-Мансийский автономный округ; 3 – Ямало-Ненецкий автономный округ; 4 – Курганская область; 5 – Свердловская область; 6 – Челябинская область.

Поскольку ядром формирования экономики знаний являются три основные сферы, способствующие формированию человеческого капитала (НИОКР и инновации, образование, обучение), информационные и компьютерные технологии, рассмотрим основные показатели, характеризующие указанные компоненты экономики знаний в Тюменской области в период 2009–2013 гг. (табл. 3).

Юг Тюменской области занимает первое место среди ее субрегионов по количеству организаций, выполняющих исследования и разработки, их доле в общем числе организаций, по численности персонала, их выполняющего, а также по удельному весу отгруженных инновационных товаров.

Научно-технический потенциал области сконцентрирован в небольшом количестве крупных предприятий и организаций, причем с 2009 по 2013 г. их число увеличилось с 50 до 55. Существенно увеличилось (в 7,8 раза) поступление патентных заявок. Число передовых производственных технологий, используемых предприятиями региона, выросло за 5 лет в 1,5 раза.

В ХМАО в 2009–2013 гг. численность персонала, занятого исследованиями и разработками, сократилась в 1,5 раза. Напротив, на юге области наблюдалась положительная динамика этого показателя, а в ЯНАО он увеличился в 2011–2013 гг. вдвое.

Таблица 3. Основные показатели становления экономики знаний в Тюменской области (ТО)

Показатель	Регион	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
НИОКР и инновации						
Число организаций, выполнявших исследования и разработки	Вся ТО	50	50	59	58	55
	Юг ТО	40	39	41	40	37
	ХМАО	9	9	13	14	14
	ЯНАО	1	2	5	–	4
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками	Вся ТО	6923	7160	6750	6914	7009
	Юг ТО	4278	5186	4828	5143	5251
	ХМАО	2641	1958	1876	1683	1665
	ЯНАО	–	16	46	–	93
Удельный вес отгруженных инновационных товаров, работ и услуг в их общем объеме, %	Вся ТО	0,4	0,9	1,8	0,6	0,3
	Юг ТО	0,4	0,5	0,5	0,6	0,9
	ХМАО	0,5	0,9	2,2	0,3	0,2
	ЯНАО	0,3	1,4	1,5	1,3	0,0
Удельный вес организаций, осуществлявших инновации, в общем числе организаций, %	Вся ТО	7,5	9,8	9,8	8,2	8,1
	Юг ТО	8,9	12,4	11,7	11,3	11,5
	ХМАО	7,0	7,5	8,3	6,1	6,6
	ЯНАО	6,4	10,9	10,1	7,6	5,1
Затраты организаций на инновации, млрд руб.	Вся ТО	23,9	29,5	34,1	34,0	58,8
	Юг ТО	0,8	0,4	3,2	4,3	5,7
	ХМАО	20,2	21,0	26,5	21,5	51,2
	ЯНАО	2,9	8,0	4,4	8,2	1,8
Удельный вес затрат на инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг, %	Вся ТО	0,8	1,0	0,8	0,7	1,2
	Юг ТО	0,2	0,1	0,4	0,5	0,8
	ХМАО	1,1	1,1	1,0	0,7	1,7
	ЯНАО	0,5	1,5	0,7	0,9	0,2
Число созданных передовых производственных технологий в организациях	Вся ТО	13	11	9	8	17
	Юг ТО	12	10	5	5	10
	ХМАО	–	–	–	2	3
	ЯНАО	–	–	4	27	4
Число использованных передовых производственных технологий в организациях	Вся ТО	5550	8180	6675	7246	7475
	Юг ТО	1531	3057	1422	1487	1455
	ХМАО	1277	1495	1484	1839	2049
	ЯНАО	2742	3628	3769	3920	3971
Количество поданных заявок на патенты, единиц	Вся ТО	65	82	211	173	507
	Юг ТО	15	38	90	125	170

<i>Образование и обучение</i>						
Число организаций, ведущих подготовку аспирантов, на конец года, единиц	Вся ТО	23	22	23	23	21
	Юг ТО	17	16	17	17	15
	ХМАО	6	6	6	6	6
	ЯНАО	–	–	–	–	–
Число организаций, ведущих подготовку докторантов, на конец года, единиц	Вся ТО	4	4	4	5	4
	Юг ТО	4	4	4	5	4
	ХМАО	–	–	–	–	–
	ЯНАО	–	–	–	–	–
<i>Информационные и компьютерные технологии</i>						
Число организаций (без субъектов малого предпринимательства), использовавших глобальные информационные сети (в процентах от общего числа обследованных организаций соответствующего вида деятельности)	Вся ТО	85,7	88,9	90,9	91,1	92,4
Число персональных компьютеров в обследованных организациях, тыс. шт.	Вся ТО	366,7	389,0	420,6	422,7	442,9

Источник: составлено авторами на основе данных [9–12].

В 2013 г. снизилась до минимального уровня (с 2009 г.) доля отгруженных инновационных товаров в их общем объеме в целом по Тюменской области; она составила 0,3%, что в 6 раз меньше максимального значения, достигнутого в 2011 г. (1,8%). Особенно резкий спад произошел в ЯНАО, где этот показатель в 2013 г. снизился до нуля. Однако в Тюменской области без автономных округов динамика этого показателя была положительной в течение исследуемых 5 лет, а в 2013 г. он достиг 0,9% (максимальное значение с 2009 г.).

Затраты организаций на инновации за исследуемый период выросли в Тюменской области в 2,5 раза, прежде всего за счет их увеличения вдвое в 2013 г. в ХМАО и в 7 раз на юге Тюменской области. Возможно, резкое сокращение (в 4,5 раза) этих затрат в ЯНАО в 2013 г. привело к снижению в 6,75 раза числа созданных в организациях передовых производственных технологий и нулевому значению доли отгруженных инновационных товаров в их общем объеме.

По числу созданных в области передовых производственных технологий максимум был достигнут в 2013 г. (17 единиц).

Сильные и слабые стороны процесса становления в Тюменской области экономики, основанной на знаниях, представлены в табл. 4.

Таблица 4. Оценки процесса становления экономики, основанной на знаниях, в Тюменской области

Показатель оценки	Сильные стороны	Слабые стороны
29-е место по инновационному потенциалу в рейтинге инвестиционной привлекательности российских регионов «Эксперт РА» (2013 г.)	Рост поступления патентных заявок в 7,8 раза, увеличение числа используемых в регионе передовых производственных технологий в 1,5 раза в 2009–2013 гг.	Низкий уровень инновационной активности предприятий: <ul style="list-style-type: none"> ● только 6,4% организаций в 2013 г. (6,7% в 2012 г.) осуществляли технологические инновации (в среднем по России в 2012 г. – 9,9%); ● количество инновационно-активных организаций снижается с 2010 г. (134) и составило в 2013 г. 107 единиц
11-е место в рейтинге инновационной активности регионов по данным НАИРИТ (2013 г.)	Область характеризуется как регион с высокой инновационной активностью	Средний уровень изобретательской активности (коэффициент изобретательской активности в Тюменской области – 1,9 в 2013 г.) и патентования изобретений (в УрФО – 1,88, в РФ – 2,95)
19-е место в рейтинге инновационного развития субъектов РФ (РРИИ) по данным Института статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики (2012 г.)	Существенное повышение рейтинга за последние годы (в 2012 г. на 22 пункта в сравнении с 2008 г.)	Низкая доля инновационных товаров, работ и услуг (0,3% в 2013 г., 0,6% в 2012 г.)
В 2014 г. область вошла в Ассоциацию инновационных регионов	Новые возможности для обмена передовыми практиками, накопленным опытом, использования ресурсов общероссийских институтов развития	Недостаточная интенсивность кооперационных связей при разработке нововведений (доля организаций, участвующих в совместных проектах по выполнению исследований и разработок, ниже общероссийского уровня)

Источник: составлено авторами на основе данных [13–16].

В рейтинге инвестиционной активности регионов России Тюменская область входит в двадцатку лидеров, но оценки различных аспектов инновационных процессов и влияющих на них факторов далеко не одинаковы. Высокие значения по индексу социально-экономических условий инновационной деятельности (ИСЭУ-6) сочетаются со средними значениями по индексу научно-технического потенциала (ИНТП-24), а качество инновационной поли-

тики (по индексу качества инновационной политики ИКИП-32) и инновационная активность фирм (по индексу инновационной деятельности ИИД-36) были гораздо ниже (хотя и находятся на среднем для России уровне или незначительно уступают ему) [14].

Отметим также положительную динамику области по индексу ИКИП в период 2008–2012 гг. Одной из причин успеха стало образование Совета по развитию инновационной деятельности в регионе (распоряжение Правительства Тюменской области от 18 мая 2012 г. № 899-рп).

Низкие значения ИИД говорят о недостаточной интенсивности кооперационных связей при разработке нововведений. Инновационная активность в регионе снижается (количество инновационно-активных организаций уменьшилось со 134 в 2010 г. до 107 в 2013 г.). Показатели результативности нововведений также незначительны: в 2013 г. только 0,3% производимой продукции принадлежало к категории инновационной [17].

Можно предположить, что Тюменская область вошла в 2014 г. в Ассоциацию инновационных регионов (теперь она насчитывает 14 субъектов РФ) благодаря высоким показателям социально-экономических условий инновационной деятельности и относительно высоким – научно-технического потенциала региона.

Проведенный нами анализ позволил выявить следующие тенденции и проблемы, характерные для региона в области становления и развития экономики, основанной на знаниях.

1. Несмотря на достаточно интенсивное развитие инновационной деятельности в Тюменской области, результативность и эффективность инновационно ориентированных организаций невысока.

Эта тенденция подтверждается низкой степенью инновационности организаций (долей инновационной продукции в общем объеме реализации организаций, осуществляющих инновации). Несмотря на значительный рост в 2012 г. объема отгруженной этими организациями инновационной продукции (5739,7 млн руб. против 4164,7 млн руб. в 2011 г.), удельный вес инновационных товаров остается невысоким – 0,6%. Объемы выпуска высокотехнологичной и инновационной продукции в промышленности области до сих пор невелики.

Эффективность инновационной деятельности можно оценить, сопоставив объем отгруженной инновационной продукции и затраты на инновации. Расчеты показывают, что в 2009 г. на 1 руб. этих затрат приходилось 2,02 руб. инновационной продукции, затем эта величина снизилась до 1,05 руб. в 2010 г., в 2011 г. составила 2,16, 2012 г. – 1,25, 2013 г. – 4,15 руб. Таким образом, наблюдается явное несоответствие затрат на инновации и результатов от инновационной деятельности предприятий (несмотря на значительный объем финансирования, результативность НИР достаточно низка).

Базовая отрасль Тюменской области – нефтегазодобыча; она определяет ее экономическую специализацию, и большинство организаций г. Тюмени,

занимающихся научно-инновационной деятельностью, выполняют заказы предприятий нефтегазового комплекса, расположенных на территории Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Поэтому интеграция образовательного пространства (научных центров) и предприятий в сфере ТЭК необходима в целях более оперативного реагирования на потребности реального сектора экономики.

2. Научный потенциал Тюменской области находится на достаточно высоком уровне, но используется не в полной мере.

Анализ элементов экономики знаний в регионе обнаружил слабость потоков знаний, недостаточность взаимодействия между разработчиками технологий и производителями, их использующими и, соответственно, низкую ориентацию научно-исследовательских организаций на решение прикладных задач. Это, естественно, приводит к невысокой эффективности инновационных организаций в регионе.

Вместе с тем регион имеет все предпосылки для активизации инновационного процесса, прежде всего – развитый научно-исследовательский комплекс и значительный производственный потенциал (рис. 7).

В 2013 г. в Тюменской области было создано 42 малых инновационных предприятия, функционирующих при вузах (Тюменском государственном университете и Тюменском государственном нефтегазовом университете), в том числе на базе технопарков. Внутривузовская наука обладает большими возможностями в сфере научно-технических разработок как фундаментального, так и прикладного характера.

В 2012 г. Тюменская область занимала 3-е место в УрФО по количеству занятых в научно-исследовательской сфере (5143 человек, в том числе 141 доктор наук и 601 кандидат наук). В целях сохранения и развития имеющегося научного потенциала в регионе ведется подготовка научных и научно-педагогических кадров (в 2012 г. в области обучалось 1632 аспиранта) [18].

Большое значение для инновационной сферы имеют кооперационные связи; они нужны для выполнения совместных исследовательских проектов, способствующих формированию экономики знаний. Несмотря на некоторый рост числа таких проектов в Тюменской области (826 в 2013 г. – практически в 2,5 раза больше, чем в 2009 г.), предпочтение отдавалось поставщикам оборудования (25,5% в 2013 г.) и научным организациям (34%), а университеты заметно им уступали (1,7%) [11].

3. В Тюменской области становлению экономики знаний и реализации инновационного потенциала препятствуют в первую очередь следующие причины:

- отсутствие конкурентной среды, незначительный приток частного капитала в исследовательский сектор в связи с высокими рисками и недостатком свободных денежных средств у предпринимателей, что приводит к недостаточному спросу на новые технологии;

Рис. 7. Инновационный потенциал Тюменской области.

- дисбаланс предложения со стороны научного сообщества и спроса со стороны реального сектора на научно-исследовательские работы ввиду отсутствия тесного взаимодействия науки и бизнеса в регионе;
- ориентация организаций Тюменской области на импорт передовых производственных технологий вследствие низкой вовлеченности в инновационную деятельность крупных промышленных предприятий, способных создать основу для развития импортозамещения, а также

отсутствие высококвалифицированных работников, необходимых для реализации инновационных проектов;

- нехватка налоговых льгот и режимов для инвесторов и инновационно-ориентированных предприятий со стороны региональных властей, а также незначительный уровень поддержки субъектов инновационной деятельности со стороны финансовых институтов. В социальной сфере необходимо отметить недостаточную степень популяризации инноваций в обществе.

Таким образом, в настоящее время в Тюменской области отсутствует четко отлаженный механизм внедрения научных достижений прикладного характера в процесс производства. Региональная система взаимодействия науки и бизнеса имеет все необходимое для успешного функционирования, поэтому так важно внедрять новые и совершенствовать старые институциональные механизмы для активизации ее работы; здесь существенную помощь могут оказать государственные структуры.

Литература

1. Мильнер Б.З. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 624 с.
2. Ракитов А.И. Общество, основанное на знаниях // Вестник Российской академии наук. – 2004. – № 277. – С. 598–605.
3. Мильнер Б.З., Орлова Т.М. Организация создания инноваций: горизонтальные связи и управление. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 286 с.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.
5. The Global Competitiveness Report 2009-2010 / World Economic Forum, Switzerland, 2009.
6. URL: <http://www.worldbank.org> (сайт Всемирного банка).
7. URL: <http://www.cordis.europa.eu/innovation/en/poLicy/cis.htm> (сайт статистических исследований инноваций в странах Европейского Союза).
8. URL: <http://www.oecd.org> (сайт Организации экономического сотрудничества и развития).
9. Тюменская область: прошлое и настоящее в цифрах (к 70-летию образования): Стат. сб. – Тюмень, 2014.
10. Наука в Тюменской области (2009–2013): Стат. сб. – Тюмень, 2014.
11. Инновации в Тюменской области (2009–2013): Стат. сб. в 2-х частях. – Ч. I. – Тюмень, 2014.
12. Инновации в Тюменской области (2009–2013): Стат. сб. в 2-х частях. Ч. II. – Тюмень, 2014.
13. Индикаторы инновационной деятельности: Стат. сб. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 472 с.

14. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 2. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 88 с.
15. URL: <http://www.raexpert.ru/ratings>.
16. URL: <http://www.gks.ru> (сайт Росстата); http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/Main.htm; http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_11/Main.htm.
17. URL: <http://www.tumstat.gks.ru> (сайт территориального органа Росстата по Тюменской области); http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/statistics/enterprises/science.
18. *Менова Н.Ф., Немченко Г.И.* Оценка инновационного потенциала Тюменской области: Аналитическая записка. – Тюмень, 2012.

Knowledge-Based Economy in the context of regional development (on the example of the Tyumen region)

Milchakova Natalia – Doctor of Economic Sciences, Professor of Department “Economic Theory and Applied Economics” of Tyumen State University.

Kozlova Anna – postgraduate student of Tyumen State University

The article examines the historical and theoretical aspects of the knowledge-based economy. It is defined as the basic concept of the development of modern innovative economy based on intellectual form of capital, the domination of high technology and human development, as the basis of socio-economic progress, as well as the newest form of post-industrial society and the highest stage of its development. The authors analyzed the world experience and identified two generalized models of innovative development aimed at building a knowledge-based economy: the Euro-Atlantic region and the Asian region. The necessity of transition to the knowledge economy requires major institutional changes that better support basic research, the restructuring of educational systems. Key economic units in the global economy are regions. The article describes the main indicators characterizing the components of the knowledge economy in the Tyumen region in the period of 2009–2013. The analysis allowed to identify trends and issues that are specific to the region in the field of formation and development of the economy, based on private knowledge.

Key words: knowledge-based economy, innovation, education, Tyumen region

Addresses for correspondence: mina@utmn.ru, xcom7@mail.ru.

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 4 (17). P. 22–40.

Регионы России: влияние различных факторов на здоровье населения

Д.А. Рыбакова, В.С. Романченко

Проанализировано состояние субъектов РФ по уровню здоровья населения, экологии и здравоохранения. Применялся математический инструмент – кластерный анализ с использованием эконометрических методов.

Ключевые слова: здоровье населения в субъектах РФ, здравоохранение в субъектах РФ; экологическая обстановка в субъектах РФ.

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 4 (17). С. 41–53.

В современной экономической науке одним из ключевых факторов конкурентоспособности экономики принято считать качество человеческого капитала. Этот фактор является составным и зависит от множества параметров.

Для данного исследования были выбраны следующие группы параметров: физическое здоровье населения, система здравоохранения и экологическая обстановка.

Существует очевидная необходимость определения эффективности использования государственных средств, выделяемых на здравоохранение, – загрязняется атмосфера, почва, вода, что снижает в определенной степени качество жизни и состояние здоровья человека. Подобный анализ позволит не только понять «кривую» здоровья человека, но и соотнести с ней изменения в расходах на здравоохранение. Таким образом можно будет оценивать эффективность государственной политики.

Наиболее легким и популярным способом являются опросы. После реализации очередной «новой» политики респонденты через некоторое время в ходе опросов дают ответы, ранжируя их обычно от оценки «очень плохо» до «очень хорошо». Как нам представляется, в данном методе есть свои недостатки: из-за влияния на умы людей СМИ, из-за различных распространяемых слухов и привычки критиковать всё и вся трудно в чистом виде отделить положительное или отрицательное влияние государственной политики на здоровье человека. Поэтому важно создать эффективную эконометрическую модель, основанную на независимых статистических данных.

Рыбакова Дарья Александровна – магистрант кафедры государственного и муниципального управления Международного института экономики и права.

Романченко Валерий Сергеевич – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: vsrom@rambler.ru.

На первом этапе исследования мы использовали кластерный анализ. Был выбран метод *k*-средних, что позволило классифицировать все регионы по степени их развития по трем показателям: здоровье населения, уровень экологии и уровень здравоохранения, выявить «лидеров» и «аутсайдеров» и определить масштаб дифференциации российских регионов. Выявление «аутсайдеров» позволит более адресно распределять государственную поддержку.

Для определения количества градаций развития построены графики рассеивания. В качестве осей выбраны основные исходные показатели для двух первых групп (здоровье и экология) и главные компоненты для третьей группы (здравоохранение).

Графики показали, что регионы не выделяются в какие-нибудь ярко выраженные группы. Поэтому для наиболее точной их классификации было выбрано пять градаций:

- высокий уровень развития;
- хороший уровень развития (выше среднего);
- средний уровень развития;
- плохой уровень развития (ниже среднего);
- низкий уровень развития.

Эти градации относительные, то есть самый «хороший» регион является лучшим относительно менее развитых, но не в целом. Эта классификация позволяет нам сравнить все регионы не только между собой, но и каждый из них с самим собой, то есть то, как разный уровень развития экологии соотносится с уровнем здоровья. Кроме того, анализ проделан и в динамике за 10 лет – с 2001 г. по 2011 г.

С помощью графиков рассеивания можно выделить наиболее ярких лидеров и аутсайдеров.

В ходе моделирования в статистическом пакете *Stata* мы получили столбец, где для каждого региона в каждом году дан свой номер кластера – от 1 до 5. Эти номера не являются убывающими или возрастающими, а просто объединяют регионы под единым именем кластера (в данном случае – это цифра). В дальнейшем определяется, какому номеру соответствует какая из предложенных нами градация.

Интегральный показатель уровня здоровья населения

Данный показатель основан на показателях средней продолжительности жизни населения (*le_uni*) и общей заболеваемости людей по всем причинам (*tr_uni*).

При анализе графика рассеивания (рис. 1) получены следующие результаты.

Среди наиболее ярких аутсайдеров стоит выделить регионы: 25 (Ненецкий АО), 72 (Республика Тыва), 91 (Чукотский АО), в меньшей степени – 90 (Еврейская авт. обл.), 75 (Забайкальский край) и 22 (Республика Карелия).

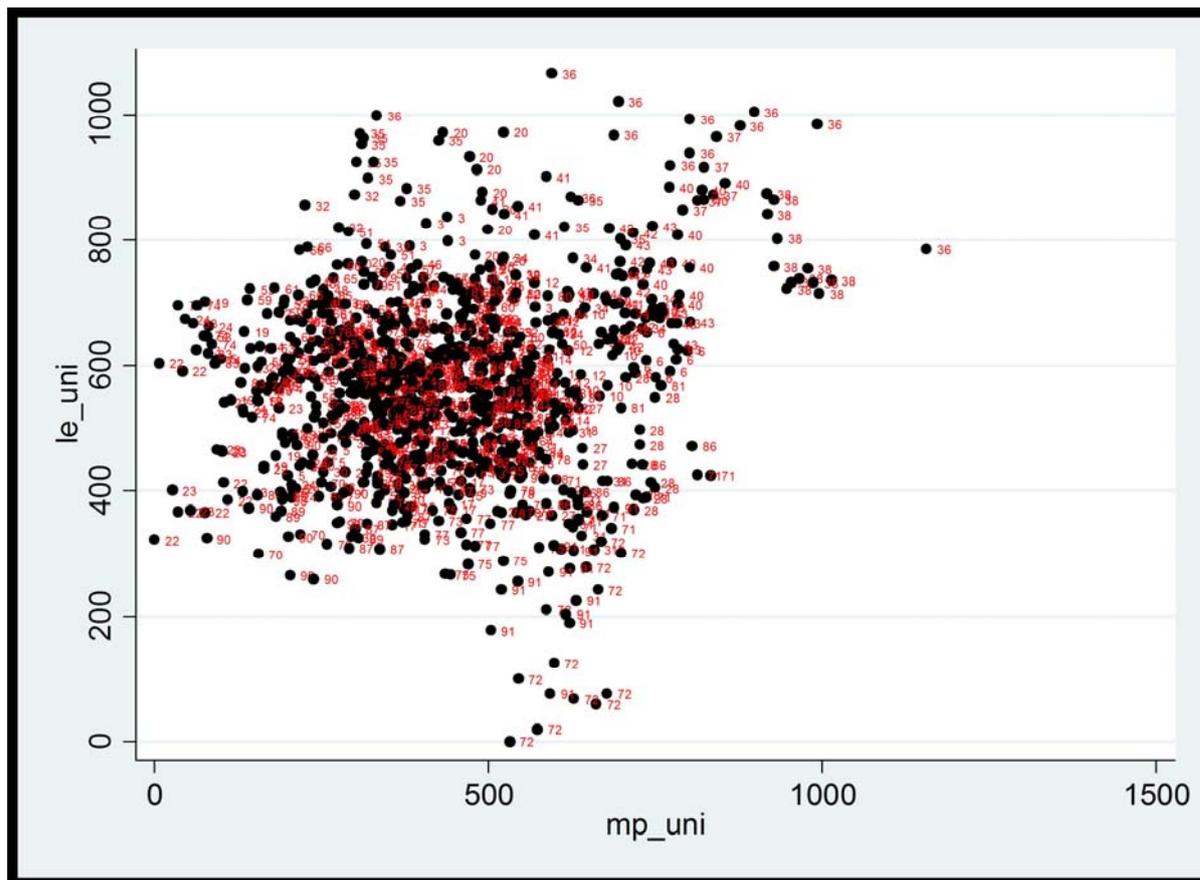

Рис. 1. График рассеивания регионов по показателям средней продолжительности жизни (le_uni) и уровня общей заболеваемости (mp_uni).

Лидерами по уровню здоровья населения являются регионы: 36 (Ингушетия), 20 (Москва), 37 (Чеченская Республика), 40 (Карачаево-Черкесская Республика), 41 (Республика Северная Осетия – Алания), 35 (Республика Дагестан) и 38 (Кабардино-Балкарская Республика).

Комментируя полученные результаты, мы обнаруживаем, что самыми худшими по уровню здоровья регионами являются наиболее отдаленные от центра России регионы (табл. 1). Они характеризуются низкой средней продолжительностью жизни и высоким уровнем заболеваемости. Возможные причины: алкогольная зависимость населения, низкий уровень здравоохранения, низкий уровень социального обеспечения.

Люди, проживающие на территории кавказских республик, традиционно мало болеют и дольше всех живут относительно остальных регионов России.

Мы видим сугубо положительную динамику по регионам России. В 2010 г. на 90% снизилось количество регионов, которые в 2000 г. попали в кластер «плохой уровень развития» и на 63% упало число «низких» регионов. Большинство из них, как мы видим, перешли в кластер со «средним развитием» уровня здоровья.

Таблица 1. Кластерный анализ регионов России по интегральному показателю уровня здоровья

Регион	2000 г.	2010 г.	Регион	2000 г.	2010 г.
Воронежская обл.	Выс.	Выс.	Вологодская обл.	Низ.	Ср.
Курская обл.	Хор.	Выс.	Калининградская обл.	Плох.	Ср.
Москва	Ср.	Выс.	Мурманская обл.	Низ.	Ср.
Ленинградская обл.	Плох.	Выс.	Санкт-Петербург	Хор.	Ср.
Чеченская Республика	0	Выс.	Республика Дагестан	Выс.	Ср.
Кабардино-Балкарская Республика	Выс.	Выс.	Республика Ингушетия	Выс.	Ср.
Карачаево-Черкесская Республика	Выс.	Выс.	Ростовская обл.	Хор.	Ср.
Республика Северная Осетия-Алания	Выс.	Выс.	Республика Башкортостан	Ср.	Ср.
Краснодарский край	Выс.	Выс.	Республика Марий Эл	Низ.	Ср.
Ставропольский край	Выс.	Выс.	Республика Татарстан	Хор.	Ср.
Белгородская обл.	Хор.	Хор.	Удмуртская Республика	Ср.	Ср.
Калужская обл.	Низ.	Хор.	Чувашская Республика	Хор.	Ср.
Липецкая обл.	Хор.	Хор.	Кировская обл.	Хор.	Ср.
Московская обл.	Хор.	Хор.	Нижегородская обл.	Хор.	Ср.
Рязанская обл.	Хор.	Хор.	Оренбургская обл.	Низ.	Ср.
Смоленская обл.	Плох.	Хор.	Пермская обл.	Низ.	Ср.
Тамбовская обл.	Хор.	Хор.	Самарская обл.	Низ.	Ср.
Тульская обл.	Плох.	Хор.	Ульяновская обл.	Хор.	Ср.
Псковская обл.	Плох.	Хор.	Курганская обл.	Низ.	Ср.
Республика Адыгея	Выс.	Хор.	Тюменская обл.	Ср.	Ср.
Республика Калмыкия	Хор.	Хор.	Ханты-Мансийский АО – Югра	Ср.	Ср.
Астраханская обл.	Хор.	Хор.	Челябинская обл.	Низ.	Ср.
Волгоградская обл.	Хор.	Хор.	Республика Алтай	Низ.	Ср.
Республика Мордовия	Хор.	Хор.	Республика Хакасия	Плох.	Ср.

Пензенская обл.	Хор.	Хор.	Алтайский край	Ср.	Ср.
Саратовская обл.	Хор.	Хор.	Красноярский край	Низ.	Ср.
Свердловская обл.	Плох.	Хор.	Новосибирская обл.	Хор.	Ср.
Республика Бурятия	Плох.	Хор.	Республика Саха (Якутия)	Низ.	Ср.
Кемеровская обл.	Плох.	Хор.	Республика Тыва	Плох.	Плох.
Омская обл.	Хор.	Хор.	Чукотский АО	Плох.	Плох.
Томская обл.	Плох.	Хор.	Новгородская обл.	Низ.	Низ.
Камчатский край	Плох.	Хор.	Забайкальский край	Плох.	Низ.
Приморский край	Хор.	Хор.	Иркутская обл.	Плох.	Низ.
Хабаровский край	Плох.	Хор.	Амурская обл.	Плох.	Низ.
Брянская обл.	Хор.	Ср.	Сахалинская обл.	Низ.	Низ.
Владимирская обл.	Низ.	Ср.	Еврейская авт. обл.	Низ.	Низ.
Ивановская обл.	Низ.	Ср.	Ненецкий АО		
Костромская обл.	Плох.	Ср.	Ямало-Ненецкий АО		
Орловская обл.	Низ.	Ср.	Магаданская обл.	Низ.	
Тверская обл.	Плох.	Ср.	Выс. (количество регионов)	9	10 (рост на 11%)
Ярославская обл.	Ср.	Ср.	Хор. (количество регионов)	23	24 (рост на 4%)
Республика Карелия	Низ.	Ср.	Ср. (количество регионов)	7	38 (рост в 5 раз)
Республика Коми	Низ.	Ср.	Плох. (количество регионов)	19	2 (снижение на 90%)
Архангельская обл.	Низ.	Ср.	Низ. (количество регионов)	22	6 (снижение на 63%)

Интегральный показатель уровня экологической чистоты региона

Показатель основан на статистике выбросов вредных веществ в атмосферу и выбросов грязных вод в сточные воды.

При анализе данных выявлено, что наиболее яркие аутсайдеры по уровню экологической безопасности это 76 (Красноярский край), 65 (Тюменская обл.), 66 (Ханты-Мансийский АО), 77 (Иркутская обл.), 42 (Краснодарский край) и 64 (Свердловская обл.).

Большое количество регионов (70%) находится в кластере с «высоким уровнем развития» экологической безопасности (рис. 2). В первую очередь это вызвано тем, что в России все промышленное производство сосредоточено в вышеприведенных регионах-аутсайдерах и многие регионы вообще не обладают индустриальным сектором.

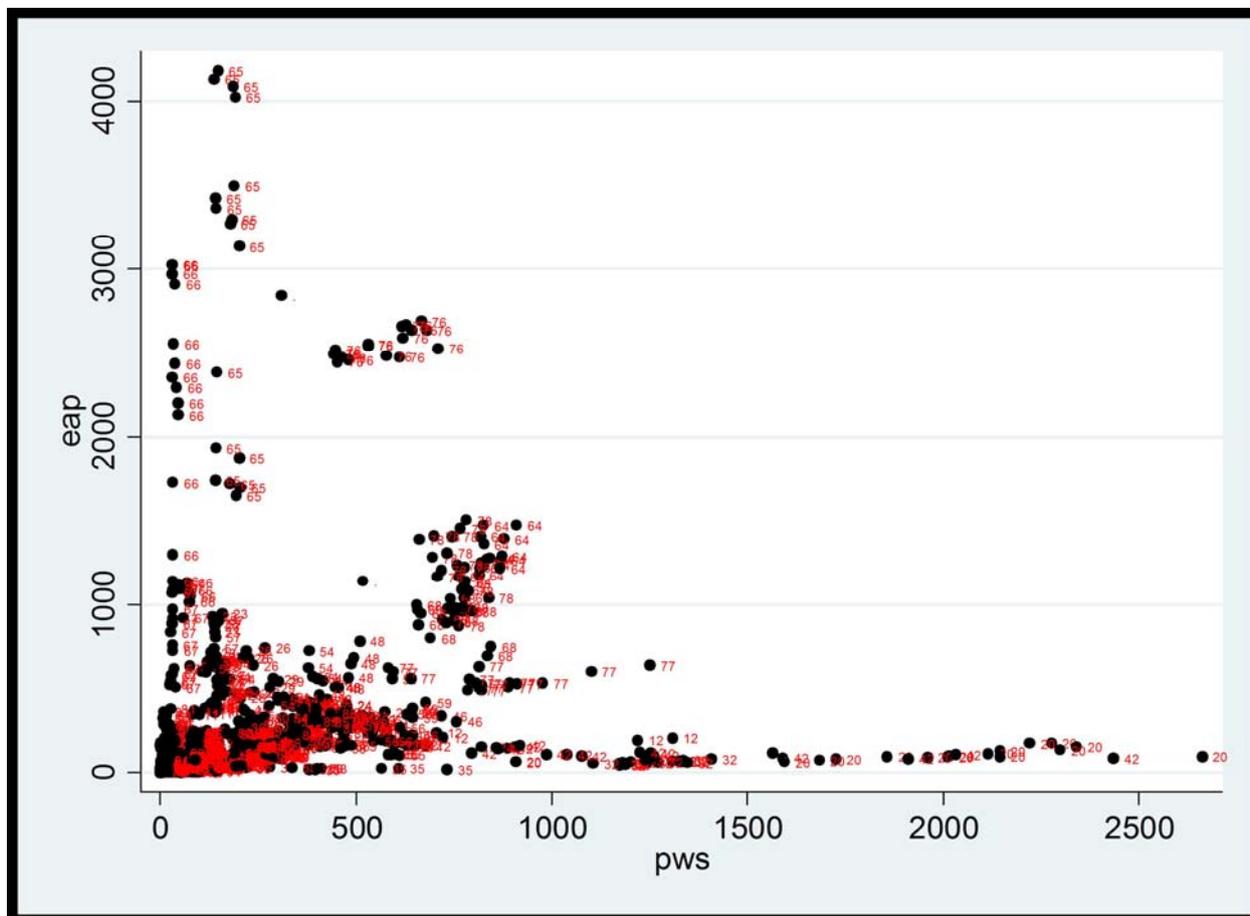

Рис. 2. График рассеивания регионов по показателям выбросов грязных вод (pws) и грязного воздуха (eap).

Проанализируем полученные данные (табл. 2). Основная доля регионов (69%) относится к регионам с очень высокой степенью экологической чистоты окружающей среды относительно других регионов. Это вызвано также тем, что все промышленное производство в Российской Федерации сосредоточено в определенных регионах, где и наблюдаются особо активные выбросы вредных веществ. Лишь 9 из 83 регионов включаются в кластеры ниже «хорошего». Динамика за 10 лет не очень высокая. В целом специализация регионов остается неизменной.

Таблица 2. Кластерный анализ регионов России
по показателю экологической чистоты

Регион	2000 г.	2010 г.	Регион	2000 г.	2010 г.
Белгородская обл.	Выс.	Выс.	Республика Хакасия	Выс.	Выс.
Брянская обл.	Выс.	Выс.	Алтайский край	Выс.	Выс.
Владимирская обл.	Выс.	Выс.	Забайкальский край	Выс.	Выс.
Воронежская обл.	Выс.	Выс.	Новосибирская обл.	Выс.	Выс.
Ивановская обл.	Выс.	Выс.	Омская обл.	Выс.	Выс.
Калужская обл.	Выс.	Выс.	Томская обл.	Выс.	Выс.
Костромская обл.	Выс.	Выс.	Республика Саха (Якутия)	Выс.	Выс.
Курская обл.	Выс.	Выс.	Камчатский край	Выс.	Выс.
Липецкая обл.	Хор.	Выс.	Хабаровский край	Выс.	Выс.
Орловская обл.	Выс.	Выс.	Амурская обл.	Выс.	Выс.
Рязанская обл.	Выс.	Выс.	Магаданская обл.	Выс.	Выс.
Смоленская обл.	Выс.	Выс.	Сахалинская обл.	Выс.	Выс.
Тамбовская обл.	Выс.	Выс.	Еврейская авт. обл.	Выс.	Выс.
Тверская обл.	Выс.	Выс.	Чукотский АО	Выс.	Выс.
Тульская обл.	Хор.	Выс.	Республика Коми	Хор.	Хор.
Ярославская обл.	Выс.	Выс.	Архангельская обл.	Хор.	Хор.
Республика Карелия	Выс.	Выс.	Вологодская обл.	Хор.	Хор.
Ненецкий АО	Выс.	Выс.	Ленинградская обл.	Хор.	Хор.
Калининградская обл.	Выс.	Выс.	Мурманская обл.	Хор.	Хор.
Новгородская обл.	Выс.	Выс.	Краснодарский край	Ср.	Хор.
Псковская обл.	Выс.	Выс.	Республика Башкортостан	Хор.	Хор.
Республика Адыгея	Выс.	Выс.	Республика Татарстан	Хор.	Хор.
Республика Дагестан	Выс.	Выс.	Кировская обл.	Хор.	Хор.
Республика Ингушетия	Выс.	Выс.	Оренбургская обл.	Хор.	Хор.
Чеченская Республика	Выс.	Выс.	Пензенская область	Хор.	Хор.

Кабардино-Балкарская Республика	Выс.	Выс.	Самарская обл.	Хор.	Хор.
Республика Калмыкия	Выс.	Выс.	Иркутская обл.	Хор.	Хор.
Карачаево-Черкесская Республика	Выс.	Выс.	Приморский край	Хор.	Хор.
Ставропольский край	Выс.	Выс.	Москва	Ср.	Хор.
Астраханская обл.	Выс.	Выс.	Московская обл.	Хор.	Ср.
Волгоградская обл.	Хор.	Выс.	Санкт-Петербург	Ср.	Ср.
Ростовская обл.	Хор.	Выс.	Свердловская обл.	Плох.	Плох.
Республика Марий Эл	Выс.	Выс.	Ямало-Ненецкий АО	Хор.	Плох.
Республика Мордовия	Выс.	Выс.	Челябинская обл.	Плох.	Плох.
Удмуртская Республика	Выс.	Выс.	Кемеровская обл.	Плох.	Плох.
Чувашская Республика	Выс.	Выс.	Тюменская обл.	Плох.	Низ.
Нижегородская обл.	Выс.	Выс.	Ханты-Мансийский АО – Югра	Плох.	Низ.
Пермская обл.	Выс.	Выс.	Красноярский край	Низ.	Низ.
Саратовская обл.	Выс.	Выс.	Республика Северная Осетия-Алания		
Ульяновская обл.	Выс.	Выс.	Выс. (количество регионов)	54	58 (рост на 7%)
Курганская обл.	Выс.	Выс.	Хор. (количество регионов)	19	15 (снижение на 21%)
Республика Алтай	Выс.	Выс.	Ср. (количество регионов)	3	2 (снижение на 33%)
Республика Бурятия	Выс.	Выс.	Плох. (количество регионов)	5	4 (снижение на 20%)
Республика Тыва	Выс.	Выс.	Низ. (количество регионов)	1	3 (рост в 3 раза)

Интегральный показатель уровня здравоохранения

Этот показатель построен на основе четырех индикаторов: количество коек на 100 тыс. населения, количество больниц, количество врачей на 10 тыс. населения и мощности больниц. В этот показатель целенаправленно не были включены денежные индикаторы: средняя заработная плата и инвестиции в отрасль здравоохранения, так как они не показывают текущий уровень развития, сильно коррелируют с указанными выше четырьмя индикаторами и при включении создают много информационного «шума», вследствие этого процесс кластеризации не совсем адекватно распределяет индикаторы.

В данном случае использован метод главных компонент для построения двух главных компонент, по которым затем был построен график рассеивания и проведена кластеризация регионов (рис. 3, табл. 3).

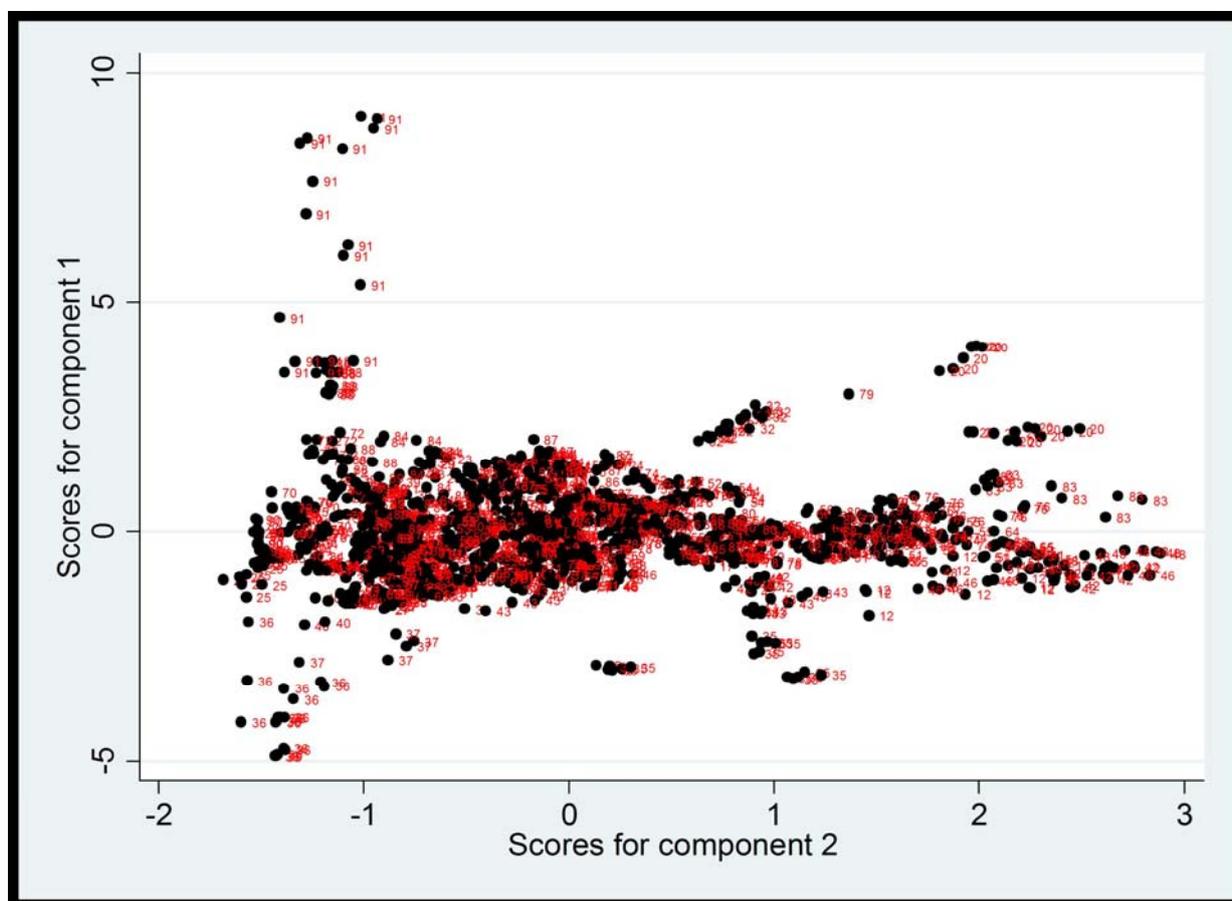

Рис. 3. График рассеивания регионов по показателям количества коек на 100 тыс. населения, количества больниц, количества врачей на 10 тыс. населения и мощности больниц.

Лидерами по уровню обеспечения населения услугами здравоохранения являются 20 (Москва), 91 (Чукотский АО), 83 (Республика Саха), 32 (Санкт-Петербург), 79 (Новосибирская обл.), 87 (Амурская обл.) и 76 (Красноярский край).

Таблица 3. Кластерный анализ по показателю уровня здравоохранения

Регион	1997 г.	2011 г.	Регион	1997 г.	2011 г.
Владимирская обл.	Ср.	Выс.	Новосибирская обл.	Хор.	Ср.
Липецкая обл.	Ср.	Выс.	Омская обл.	Плох.	Ср.
Ярославская обл.	Ср.	Выс.	Приморский край	Плох.	Ср.
Республика Коми	Ср.	Выс.	Хабаровский край	Ср.	Ср.
Архангельская обл.	Ср.	Выс.	Республика Дагестан	Плох.	Плох.
Вологодская обл.	Ср.	Выс.	Краснодарский край	Хор.	Плох.
Мурманская обл.	Низ.	Выс.	Белгородская обл.	Ср.	Низ.
Новгородская обл.	Низ.	Выс.	Брянская обл.	Ср.	Низ.
Санкт-Петербург	Выс.	Выс.	Ивановская обл.	Плох.	Низ.
Астраханская обл.	Ср.	Выс.	Калужская обл.	Низ.	Низ.
Республика Марий Эл	Ср.	Выс.	Костромская обл.	Низ.	Низ.
Чувашская Республика	Ср.	Выс.	Курская обл.	Ср.	Низ.
Республика Алтай	Выс.	Выс.	Орловская обл.	Низ.	Низ.
Республика Тыва	Выс.	Выс.	Рязанская обл.	Ср.	Низ.
Республика Хакасия	Выс.	Выс.	Смоленская обл.	Ср.	Низ.
Республика Саха (Якутия)	Хор.	Выс.	Тамбовская обл.	Плох.	Низ.
Камчатский край	Низ.	Выс.	Республика Карелия	Низ.	Низ.
Амурская обл.	Ср.	Выс.	Ненецкий АО	Низ.	Низ.
Магаданская обл.	Выс.	Выс.	Калининградская обл.	Низ.	Низ.
Чукотский АО	Выс.	Выс.	Ленинградская обл.	Ср.	Низ.
Московская обл.	Хор.	Хор.	Псковская обл.	Низ.	Низ.
Москва	Хор.	Хор.	Республика Адыгея	Низ.	Низ.
Челябинская обл.	Хор.	Хор.	Республика Ингушетия	Низ.	Низ.
Воронежская обл.	Плох.	Ср.	Чеченская Республика		Низ.
Тверская обл.	Плох.	Ср.	Кабардино-Балкарская Республика	Низ.	Низ.
Тульская обл.	Ср.	Ср.	Республика Калмыкия	Низ.	Низ.
Волгоградская обл.	Хор.	Ср.	Карачаево-Черкесская Республика	Низ.	Низ.

Ростовская обл.	Хор.	Ср.	Республика Северная Осетия-Алания	Низ.	Низ.
Республика Башкортостан	Хор.	Ср.	Ставропольский край	Плох.	Низ.
Республика Татарстан	Хор.	Ср.	Республика Мордовия	Низ.	Низ.
Удмуртская Республика	Ср.	Ср.	Пермская обл.	Плох.	Низ.
Кировская обл.	Плох.	Ср.	Ульяновская обл.	Ср.	Низ.
Нижегородская обл.	Хор.	Ср.	Курганская обл.	Низ.	Низ.
Оренбургская обл.	Хор.	Ср.	Ямало-Ненецкий АО	Низ.	Низ.
Пензенская обл.	Плох.	Ср.	Республика Бурятия	Плох.	Низ.
Самарская обл.	Ср.	Ср.	Забайкальский край	Плох.	Низ.
Саратовская обл.	Плох.	Ср.	Томская обл.	Низ.	Низ.
Свердловская обл.	Хор.	Ср.	Сахалинская обл.	Низ.	Низ.
Тюменская обл.	Хор.	Ср.	Еврейская авт. обл.	Низ.	Низ.
Ханты-Мансийский АО – Югра	Ср.	Ср.	Выс. (количество регионов)	6	20 (рост на 230%)
Алтайский край	Хор.	Ср.	Хор. (количество регионов)	17	3 (снижение на 80%)
Красноярский край	Хор.	Ср.	Ср. (количество регионов)	22	25 (рост на 13%)
Иркутская обл.	Хор.	Ср.	Плох. (количество регионов)	15	2 (снижение на 86%)
Кемеровская обл.	Плох.	Ср.	Низ. (количество регионов)	22	33 (рост на 50%)

Стоит сделать несколько комментариев. Среди вышеприведенных регионов есть такие, как Республика Саха и Чукотский АО, которые, как мы уже обнаружили выше, попадают в низкие кластеры по уровню здоровья населения. Это объясняется тем, что там очень небольшое население, а показатели рассчитываются из расчета на 100 тыс. населения.

Самый заметный аутсайдер – регион 36 (Республика Ингушетия). Это является поразительным фактом, учитывая, что там одни из самых долгоживущих людей России. Другие малоразвитые регионы – 37 (Чеченская Республика), 40 (Карачаево-Черкесская Республика) и 25 (Ненецкий АО).

Проанализируем полученные данные. За 10 лет в 6–7 раз уменьшилось количество регионов в кластерах «хороший уровень» и «плохой уровень», при этом «высокий» и «низкий» выросли в 2,3 и 1,5 раза соответственно.

Единую динамику по России привести не получается, так как рост идет биполярный. Поясним возможные причины перехода регионов в разные кластеры.

Поскольку данный интегральный показатель основан на показателях, вычисляемых в отношении на определенное количество людей, то на нем не сказывается прирост или убыль населения (из-за естественных или миграционных причин). Таким образом, эти изменения есть прямое следствие ухудшения условий здравоохранения (уменьшение количества больниц, врачей, коек и, в итоге, мощности). Москва все годы находится в 4-м кластере – «хороший уровень», а, например, Санкт-Петербург – в 5-м кластере – «высокий уровень».

Проанализировав все исходные и полученные данные, видим, что уровень здоровья в стране растет при практически стабильном уровне заболеваемости. Экологическая ситуация в стране также является стабильной. Выделяются значительные средства на повышение качества оказания медицинских услуг. Главный показатель эффективности инвестиций в области здравоохранения – *ожидаемая продолжительность жизни* (ОПЖ), и этот показатель растет. Одна из проблем здравоохранения заключается в росте необеспеченных медициной регионов: централизация этого сектора является удобной для бюджета, но крайне неудобной для населения.

Наблюдается еще много направлений исследований по вопросу влияния на здоровье населения различных факторов, в том числе по материалам, приведенным выше. Можно построить оптимистический, пессимистический и плановый прогнозы по всем трем группам факторов. Можно также более глубоко провести анализ по динамике кластеров.

Другое перспективное направление – включение новых показателей в сложившиеся группы, а также включение новых групп показателей.

Литература

1. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения. Эконометрический подход. – М.: Наука, 2012. – 432 с.
2. Федеральная служба государственной статистики РФ. www.gks.ru.
3. Демографический ежегодник России. Публикации за 2002, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010 гг. www.gks.ru.
4. Здравоохранение в России. Публикации за 2001, 2005, 2007, 2009, 2011 гг. www.gks.ru.
5. Охрана окружающей среды в России. Публикации за 2001, 2006, 2008, 2010 гг. www.gks.ru.
6. Методологические рекомендации по формированию показателей природоохранных расходов с учетом международного опыта. www.gks.ru.

7. Annual Health Econometrics Workshop. www.healtheconometrics.org.
8. Российская газета. www.rg.ru.

Regions of Russia: Impact of Various Factors on Human Health

Rybakova Daria – graduate student of the Department of State and Municipal Management of the International Institute of Economics and Law

Romanchenko Valery – Head of the Department of State and Municipal Management of the International Institute of Economics and Law

The study presents the results of the analysis of the quality of the human factor in modern economies. Such analysis may allow to understand the structure of human health and to correlate any changes in health expenditures with changes in people's health. For analysis authors selected three groups of factors: physical health of the population, health system and environmental conditions.

Key words: integral indicator of the health of the population, integral indicator of the level of ecological purity of the region, integral indicator of the level of health

Address for correspondence: vsrom@rambler.ru.

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 4 (17). P. 41–53.

Региональное жилищное законодательство Российской Федерации (на примере г. Москвы)

И.Л. Корнеева

Согласно статье 72 Конституции РФ жилищное законодательство находится одновременно в ведении Российской Федерации и ее субъектов. При этом в научной и учебной литературе анализируется, как правило, только федеральное законодательство. Региональное законодательство изучено меньше, тексты законодательных актов не доводятся до населения. В статье рассмотрены понятие, содержание, состав и особенности российского регионального жилищного законодательства и, в частности, жилищного законодательства города Москвы.

Ключевые слова: федеральное законодательство, региональное законодательство, Московский регион, жилищное законодательство, полномочия

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 4 (17). С. 54–68.

Жилищное законодательство Российской Федерации: понятие, состав, особенности

Под жилищным законодательством Российской Федерации понимают систему нормативных правовых актов, регулирующих жилищные правоотношения.

Оно состоит из:

- Жилищного кодекса РФ;
- федеральных законов РФ;
- указов Президента РФ;
- постановлений Правительства РФ;
- нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти;
- законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации;
- нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Особенности жилищного законодательства определены Конституцией РФ. Они сводятся к следующему:

- жилищное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (п. «к» ст. 72 Конституции РФ);

Корнеева Инна Леонидовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой трудового права и социального обеспечения Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: info@miepvuz.ru.

- субъекты Российской Федерации имеют право создавать своё законодательство;
- нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не должны противоречить федеральным законам, в противном случае действует федеральный закон (ст. 76);
- субъекты Российской Федерации могут осуществлять правовое регулирование жилищных отношений вне предметов ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов (ст. 73);
- если между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации по вопросу, находящемуся вне пределов ведения РФ по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъекта Российской Федерации, имеются противоречия, действует нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации (ч. 6 ст. 76).

Субъекты Российской Федерации и органы местного управления не вправе самостоятельно определять понятия, касающиеся жилищной сферы, если они имеются в федеральном законодательстве.

Жилищный кодекс РФ разграничивает в области жилищных отношений полномочия следующих органов:

- государственной власти Российской Федерации (ст. 12 Жилищного кодекса РФ);
- субъектов Российской Федерации (ст. 13);
- местного самоуправления (ст. 14);

К полномочиям субъектов Российской Федерации относится принятие нормативных правовых актов и деятельность субъектов Российской Федерации в жилищной сфере, в частности:

- а) государственный учёт жилищного фонда;
- б) определение порядка предоставления гражданам жилищных помещений некоторым категориям лиц по договору социального найма;
- в) признание жилищных помещений фонда субъектов Российской Федерации непригодными для проживания;
- г) определение порядка ведения органами местного самоуправления учета граждан, нуждающихся в помещениях, предоставляемых по договорам социального найма;
- д) осуществление контроля за жилищным фондом субъекта Российской Федерации (его сохранности, использования, соответствия санитарным и техническим правилам и нормам);
- е) иные вопросы, отнесенные к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области жилищных отношений Конституцией, Жилищным кодексом РФ, другими федеральными законами и не отнесёнными при этом к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления.

Понятие и значение регионального законодательства Российской Федерации

Региональное законодательство – это законодательство, принятое субъектами Российской Федерации.

Понятие «региональное законодательство» стало употребляться лишь в последние годы, причем не в нормативных правовых актах, а в научной, учебной и методической литературе, как представляется в целях более краткого обозначения этого вида законодательства.

Рассматриваемое понятие не охватывает законодательство, создаваемое муниципальными образованиями: городскими, сельскими поселениями и другими, осуществляющими местное самоуправление.

Необходимость в региональном законодательстве объясняется федеральным характером российского государства: субъекты, входящие в его состав, различаются культурой, экономикой, историей, демографией, которые не могут быть (да это и не нужно) учтены при создании федерального законодательства.

Субъекты Российской Федерации решают проблемы принимаемого ими законодательства не только в содержательном, но и в процессуальном плане: определяют порядок принятия нормативных актов, их форму (в виде специальных законов, регламентов, уставов, кодексов).

Правом вносить предложения о создании новых нормативных актов в регионе обладает ограниченный круг субъектов. Они указаны в ст. 6 Федерального закона РФ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [1].

Таким правом наделены:

- депутаты региональных парламентов;
- руководители высших исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации;
- представительные органы местного управления.

Поскольку названный выше закон разрешил регионам расширить круг лиц, обладающих правом законодательной инициативы, в настоящее время количество видов таких лиц (суммарно в разных регионах) составляет более 30. Сочетание таких видов лиц в различных регионах разное.

Особое место среди категорий лиц, имеющих право законодательной инициативы, занимает референдум субъекта Российской Федерации – способ выражения общественного мнения для принятия важных нормативных актов и политических решений. Это наивысшая форма демократии.

Значение регионального законодательства можно выразить несколькими положениями:

- а) региональное законодательство по вопросу, урегулированному федеральным законодательством не полностью, конкретизирует и дополняет последнее;

- б) региональный закон по вопросу, полностью не урегулированному федеральным законодательством, устраняет пробелы в последнем и является основанием для принятия нового федерального закона, соответствующего региональному закону (после чего региональный закон отменяется);
- в) разработка региональных законов – способ совершенствования действующего федерального законодательства, приближающего последнее к интересам и потребностям практики;
- г) региональные законы повышают актуальность действующего законодательства в целом.

Характеристика Московского региона

Особенность Московского региона состоит в том, что Москва является одновременно столицей Российской Федерации и субъектом Российской Федерации – городом федерального значения.

Под статусом «столицы Российской Федерации» понимается правовое положение г. Москвы, обусловленное особенностями прав и обязанностей органов государственной власти г. Москвы в связи с осуществлением последней функции столицы Российской Федерации.

Правовой статус столицы установлен Конституцией РФ (п. 2. ст. 70) и Федеральным законом «О статусе столицы Российской Федерации» [3].

Названный закон определяет полномочия органов власти г. Москвы в связи с осуществлением последними функций столицы. Эти органы:

- а) представляют федеральным органам государственной власти Российской Федерации, представительствам субъектов Российской Федерации, дипломатическим представительствам иностранных государств в Российской Федерации объекты недвижимости (земельные участки, здания, жилые дома и т.д.), услуги (жилищно-коммунальные, транспортные, иные);
- б) участвуют в разработке и осуществлении целевых федеральных программ развития столицы;
- в) участвуют в содержании и развитии систем связи, федеральных автомобильных дорог общего пользования, иных систем;
- г) обязаны согласовывать генеральные планы развития Москвы с Правительством Российской Федерации (ст. 7 Закона № 118).

Федеральные органы власти Российской Федерации по соглашению с органами государственной власти г. Москвы могут передать последним часть своих полномочий и наоборот.

Обязанности государственной власти Московской области – содействовать Москве в осуществлении ею функций столицы, о чем конкретно говорится в ст. 5 Закона № 118.

Закон определил также правовой статус недвижимости на территории Москвы, в которой размещаются:

- органы законодательной и судебной власти Российской Федерации;
- Генеральная прокуратура Российской Федерации;
- Центральный банк Российской Федерации;
- Пенсионный фонд Российской Федерации.

Названные объекты недвижимости являются собственностью Российской Федерации, т.е. федеральной собственностью, а не собственностью г. Москвы (ст. 8 Закона № 118).

Закон определяет право предоставления Москвой федеральным органам власти своих земельных участков на праве собственности или аренды и зданий на праве аренды (ст. 9 Закона № 118), а также право предоставления в аренду объектов недвижимости всем лицам, перечисленным в ст. 1 Закона № 118.

Отношения между федеральными органами государственной власти Москвы и органами государственной власти Российской Федерации, не урегулированные Законом № 118, регулируются договорами (ст. 3 Закона № 118).

Особенности Москвы как субъекта Российской Федерации описаны в Уставе Москвы. Москва имеет территорию, население, органы государственной власти, своё законодательство. На территории Москвы осуществляется местное самоуправление.

Источником власти в г. Москве являются жители, высшим выражением их власти являются референдум и свободные выборы. Высшим и единственным законодательным (представительным) органов государственной власти г. Москвы является Московская городская дума. Высшим исполнительным органом государственной власти является Правительство Москвы, которое возглавляет мэр Москвы. Исполнительными органами государственной власти Москвы, кроме правительства Москвы, являются отраслевые, функциональные и территориальные органы исполнительной власти, а также мэр Москвы.

В Москве осуществляется местное самоуправление – деятельность местного сообщества по решению вопросов местного значения, осуществляемая в пределах законодательства.

В административных округах и районах г. Москвы образуются территориальные исполнительные органы власти: префектуры административных округов и управы районов, которые осуществляют в своих пределах контрольную, координационную и распорядительную (исполнительную) деятельность.

Москва имеет свое законодательство, принимаемое Московской городской думой. Право вносить проекты законов в Московскую городскую думу (право законодательной инициативы) принадлежит следующим субъектам:

- депутатам, комиссиям, фракциям Московской городской думы;
- мэру Москвы;

- прокурору Москвы;
- представителю от Московской городской думы в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;
- представительным органам местного самоуправления;
- гражданам, проживающим в Москве (в порядке, установленном законодательством г. Москвы);
- работникам судов: председателю Московского городского суда, председателю Арбитражного суда г. Москвы, председателю Уставного суда г. Москвы (по вопросам их ведения);
- уполномоченному по правам ребенка в г. Москве (по вопросам его ведения).

Законодательная инициатива гражданами осуществляется путём подачи петиций, вносимых не менее 50 тысячами жителей [4]. Остальные перечисленные выше субъекты реализуют прямо законодательную инициативу путем внесения в Московскую городскую Думу проектов законов Москвы и постановлений Московской городской Думы [39]. Правовые нормативные акты принимаются не только Московской городской думой, но и другими органами Москвы.

Система правовых актов Москвы представлена следующими видами актов:

- Устав Москвы, законы о внесении поправок в него;
- законы Москвы;
- решения Уставного суда Москвы;
- постановления Московской городской думы;
- акты мэра Москвы;
- акты Правительства Москвы;
- акты органов и должностных лиц исполнительной власти Москвы в случаях, установленных в законах;
- договоры между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Москвы;
- соглашения между органами исполнительной власти Российской Федерации и органами исполнительной власти Москвы.

Региональное жилищное законодательство г. Москвы

Жилищное законодательство Москвы весьма разнообразно. Региональные нормативные правовые акты г. Москвы можно разделить на четыре группы:

1. Нормативные правовые акты, регулирующие жилищные отношения в Москве, имеющие общее значение:

- Кодекс Москвы об административных правонарушениях;
- Закон города Москвы «Основы жилищной политики Москвы» [5], определяющий основные цели и задачи жилищной политики г. Москвы; направление деятельности органов государственной власти г.

Москвы и органов местного самоуправления, внутригородских муниципальных образований, городских округов и поселений по обеспечению прав жителей Москвы в жилищной сфере; меры по обеспечению сохранности жилищного фонда;

- Постановление Правительства Москвы «О совершенствовании законотворческой деятельности органов исполнительной власти г. Москвы» [12];
- Постановление Правительства Москвы «О мерах по дальнейшему развитию страхования жилых помещений в г. Москве» [27].

2. Нормативные правовые акты, касающиеся жилищного фонда:

- Закон Москвы «О мониторинге технического состояния жилых домов на территории г. Москвы» [10];
- Закон Москвы «О паспортизации жилищных помещений (квартир) в г. Москве» [28];
- Постановление Правительства Москвы «О порядке проведения технической паспортизации жилых помещений г. Москвы» [19];
- Постановление Правительства Москвы «О нормативах Москвы по эксплуатации жилищного фонда» [29];
- Постановление Правительства Москвы «О концепции формирования в г. Москве бездотационных домов для предоставления жилых помещений гражданам по договору найма» [30].

3. Нормативные правовые акты Москвы, регулирующие порядок деятельности государственных органов при решении вопросов в жилищной сфере:

- Постановление Правительства Москвы «О комиссии по жилищным вопросам Правительства Москвы» [17];
- Постановление Правительства Москвы «Об утверждении регламента рассмотрения в режиме «одно окно» заявлений граждан о признании их малоимущими, о признании их нуждающимися в жилищной площади и о признании их нуждающимися в содействии г. Москвы в приобретении жилых помещений» [31];
- Постановление Правительства Москвы «Об утверждении регламента подготовки департаментом жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы свидетельства о предоставлении субсидий при приобретении или строительстве жилых домов» [15];
- Постановление Правительства Москвы «Об утверждении регламента подготовки в режиме «одного окна» Департамента жилищной политики и жилищного фонда Москвы договоров передачи жилых помещений в собственность г. Москвы (расприватизация)» [32];
- Постановление Правительства Москвы «Об утверждении регламента подготовки оформления и выдачи департаментом жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы договора купли-продажи

свободного жилого помещения, коммунальной квартиры, находящихся в собственности г. Москвы» [33];

- Постановление Правительства Москвы «Об утверждении регламента подготовки договора или дополнительного соглашения на право пользования жилым помещением или акта передачи жилого помещения Департаментом жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы» [34].

4. Нормативные правовые акты, регулирующие права и обязанности жителей Москвы.

- Закон г. Москвы «О передаче в собственность г. Москвы приватизированных жилых помещений» [6];
- Постановление Правительства Москвы «О зачете стоимости жилых помещений, находящихся в собственности граждан, при предоставлении жилых помещений, находящихся в собственности г. Москвы» [35];
- Постановление Правительства Москвы «О первоочередных мерах по обеспечению многодетных семей, состоящих на жилищном учёте, жилым помещением в малоэтажном жилищном фонде г. Москвы» [23];
- Постановление Правительства Москвы «О порядке переселения граждан из жилых помещений, подлежащих освобождению в г. Москве» (утратило силу);
- Примерный договор управления многоквартирным домом между собственниками помещения и управляющей организацией;
- Постановление Правительства Москвы «Об обеспечении жилыми помещениями в г. Москве детей сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа» [22].

Перечень приведённых нормативных актов примерный, а не исчерпывающий. Ознакомление с ними позволяет представить разновидности, содержание и направленность этих документов.

К сожалению, региональное жилищное законодательство не свободно от недостатков. Так, Д.В.Карпухин описал выявленные органами прокуратуры коллизии между московским и федеральным жилищным законодательством по поводу обмена жилыми помещениями и разрешение этой ситуации судом первой инстанции [41]. Суд признал законодательство Москвы несоответствующим федеральному законодательству.

Изучение регионального жилищного законодательства города Москвы позволяет сделать ряд выводов:

1. Определения понятия «жилищное законодательство» в Жилищном кодексе РФ и в Уставе города Москвы различаются. В первом источнике это определение более подробное. Такое различие противоречит правилам создания регионального законодательства.

2. Состав регионального жилищного законодательства Москвы очень разнообразен и не систематизирован.
3. Жилищное законодательство г. Москвы нуждается в кодификации для удобства его изучения и применения.
4. Региональное жилищное законодательство Москвы, посвященное деятельности уполномоченных государственных органов в жилищной сфере, направлено на улучшение исполнительской дисциплины и повышение ответственности должностных лиц этих органов, и в частности, на четкое соблюдение сроков, отведенных должностным лицам на совершение тех или иных действий (операций).
5. Региональное жилищное законодательство Москвы, посвященное жилищным правам и обязанностям граждан, направлено на развитие и конкретизацию положений федерального законодательства, что обязывает «потребителей» этого законодательства изучать его с целью своевременного и правильного использования. Оно также обязывает действующих и будущих (обучающихся) юристов интересоваться этим законодательством, знать его и правильно применять.
6. Законодательные органы Москвы, создающие региональное жилищное законодательство столицы, должны работать не только над совершенствованием федерального законодательства, но и быть озабоченными в плане доведения созданного ими законодательства до широких масс москвичей путем популяризации в СМИ всех новшеств, принимаемых ими. В настоящее же время решение жилищных вопросов гражданами столицы очень затруднено из-за недоступности для них жилищного законодательства Москвы.
7. Высшие учебные заведения юридической направленности, обучающие юриспруденции, должны включать в учебную программу по дисциплине «Жилищное право» раздел «Региональное жилищное законодательство» того региона, для которого обучаются студенты данного учебного заведения. Библиотеки таких вузов должны быть укомплектованы соответствующими нормативными правовыми актами.

Литература

1. Федеральный закон РФ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. № 184 (ред. от 3 февраля 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.
2. Устав города Москвы: Закон г. Москвы от 28 июня 1995 г. (ред. от 19 декабря 2012 г.) // Ведомости Московской городской Думы. – 2001. – № 8. – Ст. 130; Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2013. – № 2.

3. О статусе столицы Российской Федерации: Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4802-1 (ред. от 26 июня 2007 г.) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 19. – Ст. 683; Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 2. – Ст. 3213.
4. О гражданской законодательной инициативе в городе Москве: Закон г. Москвы от 11 декабря 2002 г. № 64 // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2003. – № 5.
5. Основы жилищной политики города Москвы: Закон г. Москвы от 27 января 2010 г. № 2 (ред. от 26 декабря 2012 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2010. – № 11.
6. О передаче в собственность города Москвы приватизированных жилых помещений: Закон г. Москвы от 6 ноября 2002 г. № 60 // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2002. – № 56.
7. Об обеспечении жилищных прав граждан при переселении и освобождении жилых помещений (жилых домов) в городе Москве: Закон г. Москвы от 31 мая 2006 г. № 21 (ред. от 27 июня 2012 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2006. – № 35.
8. О порядке признания жителей города Москвы малоимущими в целях постановки их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях: Закон г. Москвы от 25 января 2006 г. № 7 (ред. от 27 июня 2012 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2006. – № 10.
9. Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения (вместе с «Перечнем стандартов, которым должны соответствовать благоустроенные жилые помещения в городе Москве», «Перечнем правовых актов, дающих гражданам, страдающим тяжелыми формами некоторых хронических заболеваний, право на дополнительную площадь по состоянию здоровья»): Закон г. Москвы от 14 июня 2006 г. № 29 (ред. от 14 ноября 2012 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2006. – № 42.
10. О мониторинге технического состояния жилых домов на территории города Москвы: Закон г. Москвы от 7 апреля 2004 г. № 21 // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2004. – № 27.
11. Примерная форма письменного отказа в предоставлении субсидии из бюджета города Москвы для приобретения или строительства жилых помещений: Постановление Правительства Москвы от 22 мая 2007 г. № 400-ПП (ред. от 26 августа 2008 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2007 – № 32.
12. О совершенствовании законотворческой деятельности органов исполнительной власти города Москвы (вместе с «Концепцией совершенствования законодательства города Москвы»): Постановление Правительства Москвы от 19 апреля 2005 г. № 238-ПП (ред. от 24 августа 2010 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2005. – № 27.

13. Об утверждении Регламента подготовки Департаментом жилищной политики и жилищного фонда города Москвы свидетельства о предоставлении субсидии для приобретения или строительства жилых помещений: Постановление Правительства Москвы от 22 мая 2007 г. № 400-ПП (ред. от 26 августа 2008 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2007. – № 32.
14. О состоянии законодательства города Москвы в 2011 г.: Постановление Московской городской думы от 11 апреля 2012 г. № 72 // Ведомости Московской городской Думы. – 2012. – № 5. – Ст. 86.
15. О порядке учета граждан в целях реализации городских жилищных программ: Постановление Правительства Москвы от 9 сентября 2008 г. № 815-ПП (ред. от 30 августа 2011 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2008. – № 53.
16. Об утверждении Порядка передачи и приема общежитий в собственность города Москвы и Порядка предоставления жилых помещений (мест) в общежитиях специализированного жилищного фонда города Москвы (вместе с «Регламентом подготовки, оформления и выдачи гражданам договора найма жилого помещения в общежитии, договора пользования местом в общежитии»): Постановление Правительства Москвы от 28 июля 2009 г. № 709-ПП // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2009. – № 44.
17. О Комиссии по жилищным вопросам Правительства Москвы (вместе с «Положением о Комиссии по жилищным вопросам Правительства Москвы»): Постановление Правительства Москвы от 20 марта 2007 г. № 176-ПП (ред. от 28 марта 2012 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2007. – № 24.
18. О порядке проведения технической паспортизации жилых помещений (квартир) в городе Москве (вместе с «Положением о порядке проведения технической паспортизации жилых помещений (квартир) в городе Москве»): Постановление Правительства Москвы от 31 января 2006 г. № 59-ПП (ред. от 21 апреля 2009 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2006. – № 11.
19. О формировании Перечней земельных участков, занятых объектами социальной инфраструктуры, находящимися в собственности г. Москвы (вместе с «Перечнем земельных участков, занятых существующими объектами социальной инфраструктуры, находящимися в собственности г. Москвы», Проектом закона г. Москвы «О внесении изменений в Закон г. Москвы от 14 мая 2003 г. № 27 «О землепользовании и застройке в г. Москве», «Временным положением о составе, порядке разработки, согласования и утверждения проектов межевания на территории г. Москвы»): Постановление Правительства Москвы от 29 ноября 2005 г. № 941-ПП (ред. от 14 августа 2007 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2006. – № 3.

20. Об утверждении Положения о Департаменте жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы: Постановление Правительства Москвы от 22 февраля 2011 г. № 44-ПП (ред. от 26 сентября 2012 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2011. – № 14.
21. Об обеспечении граждан служебными жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы (вместе с «Положением об обеспечении граждан служебными жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы»): Постановление Правительства Москвы от 20 октября 2009 г. № 1128-ПП (ред. от 30 августа 2011 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2009. – № 61.
22. Об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа (вместе с «Положением об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа»): Постановление Правительства Москвы от 2 октября 2007 г. № 854-ПП (ред. от 27 ноября 2012 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2012. – № 67.
23. О первоочередных мерах по обеспечению многодетных семей, состоящих на жилищном учете, жилыми помещениями в малоэтажном жилищном фонде г. Москвы (вместе с «Адресным перечнем земельных участков для проектирования и строительства в 2008 г. за счет средств бюджета г. Москвы малоэтажных жилых домов для многодетных семей с пятью и более детьми, состоящих на жилищном учете»): Постановление Правительства Москвы от 1 апреля 2008 г. № 248-ПП (ред. от 11 мая 2010 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2010. – № 28.
24. О регулировании цен (тарифов) в городе Москве (вместе с «Перечнем продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления и услуг, на которые право регулирования цен (тарифов) в соответствии с правовыми актами Российской Федерации предоставлено Правительству Москвы и осуществляется Региональной энергетической комиссией города Москвы», «Перечнем продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления и услуг, на которые право регулирования цен (тарифов) в соответствии с правовыми актами Российской Федерации предоставлено Правительству Москвы и осуществляется Департаментом экономической политики и развития города Москвы» и др.): Постановление Правительства Москвы от 29 сентября 2009 г. № 1030-ПП (ред. от 7 ноября 2012 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2009. – № 57.
25. Примерная форма договора найма служебного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы: Распоряже-

- ние Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы от 25 февраля 2009 г. № 341 // www.consultant.ru
26. Примерная форма договора поднайма жилого помещения (квартиры, комнат(ы) в городе Москве в срочное возмездное владение и пользование: Распоряжение Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы от 5 июня 2007 г. № 704 (ред. от 15 марта 2010 г.). www.consultant.ru
 27. О мерах по дальнейшему развитию страхования жилых помещений в г. Москве: Постановление Правительства Москвы от 1 октября 2002 г. № 821-ПП // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2002. – № 47.
 28. О паспортизации жилищных помещений (квартир) в г. Москве: Закон Москвы от 3 ноября 2004 г. № 66 (ред. от 13 июля 2005 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2004. – № 64.
 29. О нормативах Москвы по эксплуатации жилищного фонда: Постановление Правительства Москвы от 21 ноября 2006 г. № 906-ПП (ред. от 15 октября 2014 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2006. – № 69.
 30. О концепции формирования в г. Москве бездотационных домов для предоставления жилых помещений гражданам по договору найма: Постановление Правительства Москвы от 5 августа 2008 г. (ред. от 24 апреля 2013 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2008. – № 47.
 31. Об утверждении регламента рассмотрения в режиме «одно окно» заявлений граждан о признании их малоимущими, о признании их нуждающимися в жилищной площади и о признании их нуждающимися в содействии г. Москвы в приобретении жилых помещений: Постановление Правительства Москвы от 7 апреля 2011 г. № 115-ПП (ред. от 9 декабря 2014 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2011. – № 22.
 32. Об утверждении регламента подготовки в режиме «одного окна» Департамента жилищной политики и жилищного фонда Москвы договоров передачи жилых помещений в собственность г. Москвы (расприватизация): Постановление Правительства Москвы от 5 июля 2007 г. № 463-ПП (ред. от 26 декабря 2014 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2007. – № 37.
 33. Об утверждении регламента подготовки оформления и выдачи департаментом жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы договора купли-продажи свободного жилого помещения, коммунальной квартиры, находящихся в собственности г. Москвы: Постановление Правительства Москвы от 9 февраля 2010 г. № 104-ПП (ред. от 12 октября 2010 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2010. – № 11.
 34. Об утверждении регламента подготовки договора или дополнительного соглашения на право пользования жилым помещением или акта пе-

- редачи жилого помещения Департаментом жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы: Постановление Правительства Москвы от 7 августа 2007 г. № 662-ПП (ред. от 24 апреля 2013 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2007. – № 48.
35. О зачете стоимости жилых помещений, находящихся в собственности граждан, при предоставлении жилых помещений, находящихся в собственности г. Москвы: Постановление Правительства Москвы от 7 ноября 2006 г. № 874-ПП (ред. от 26 августа 2008 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2006. – № 65.
36. *Баратова М.А.* Формирование жилищного права в России // Семейное и жилищное право. – 2011. – № 4. – С. 40–42.
37. *Васильева А.С.* Обеспечение жилыми помещениями детей-сирот и лиц, оставшихся без попечения родителей: вопросы регионального правоприменения // Социальное и пенсионное право. – 2011. – № 4. – С. 22–25.
38. *Гонгало Б.М., Крашенинников П.В.* Развитие кодификации жилищного права // Кодификация Российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. – М.: Статут, 2008. С. 150–196.
39. Гражданское право: Учебник для вузов. В 4 т. Том III / Под ред. Е.А. Суханова. – 3-е изд. – М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 536–539.
40. *Карев Н.И.* Законодательный процесс. – М., 2008. С. 142–167.
41. *Карпухин Д.В.* Обмен жилыми помещениями в г. Москве: проблемы коллизионности нормативных актов и способы их преодоления // Жилищное право. – 2009. – № 4. – С. 49.
42. *Келехсаева Д.* Переселение в связи со сносом – не улучшение жилищных условий! // Жилищное право. – 2011. – № 11. – С. 73–82.
43. *Колоскова Н.А.* Региональное законодательство в сфере индивидуального жилищного строительства (на примере Рязанской области) // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 10. – С. 26–28.
44. Комментарий к жилищному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. О.А. Городова. – 3-е изд. – М.: Проспект, 2011. С. 15–20.
45. *Корнеев С.М., Суханов Е.А.* Гражданское право. Т.2 (Гриф МО РФ) / Под ред. Е.А. Суханова (Гриф МО РФ) – М.: Волтерс Клувер, 2010.
46. *Крашенинников П.В.* Жилищное право. – 8-е изд. – М.: Статут, 2012. С. 19–24.
47. *Крылова В.П.* Инвалиды и жилье – правоприменительная практика // Жилищное право. – 2011. – № 7. – С. 5–13.
48. *Макеев П.* Формирование земельных участков под многоквартирными домами: вопросы правового регулирования на региональном уровне // Жилищное право. – 2011. – № 10. – С. 67–75.

49. Максимчук И.В., Мальцев Р.Н. Намеренное ухудшение жилищных условий: норма и практика применения // Юрист. – 2010. – № 11. – С. 42–48.
50. Постатейный комментарий к жилищному кодексу Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. – 3-е изд. – М.: Статут, 2010.
51. Тишин Р. Жилье ветеранам Великой Отечественной войны: четырехлетняя эпопея // Жилищное право. – 2012. – № 4. – С. 65–72.
52. Тишин Р. Право инвалидов на жилье: есть ли препятствия, преодолимы ли они? // Жилищное право. – 2012. – № 1. – С. 91–103.

Regional Housing Legislation of the Russian Federation (on the example of Moscow)

Korneeva Inna – Candidate of Law Sciences, associate professor, head of the Department of Civil Law and Social Security of the International Institute of Economics and Law

Under article 72 of the Constitution of the Russian Federation housing legislation is simultaneously in charge of the Russian Federation and its subjects. In the scientific and educational literature as a rule only Federal legislation is analyzed. Regional legislation have been less studied, texts of legislation is not brought to the population. Author analyzes the concept, content, composition and peculiarities of Russian regional housing legislation and, in particular, housing legislation of the city of Moscow.

Key words: Federal law, regional law, Moscow region, housing legislation, powers

Address for correspondence: info@miepvuz.ru

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 4 (17). P. 54–68.

Проблемы и перспективы развития легкой промышленности в регионах Российской Федерации

А.Г. Жакевич

Статья представляет собой научное исследование, посвященное изучению проблем и перспектив развития легкой промышленности в различных регионах Российской Федерации. Целью исследования является определение необходимых условий, при которых возможно существенное увеличение доли легкой промышленности в общем объеме производства отдельных регионов и страны в целом.

Ключевые слова: отраслевое развитие территории, экономическое развитие региона, развитие промышленности региона

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 4 (17). С. 69–71.

Одним из важнейших секторов экономики Российской Федерации является легкая промышленность. Она способствует улучшению состояния окружающей среды, восстановлению и поддержанию здоровья людей, повышению жизнедеятельности населения, решению проблем социально-экономического развития регионов и России в целом. Это инновационно привлекательный, многопрофильный сектор экономики.

Легкая промышленность входит в комплекс отраслей, производящих товары народного потребления. Отрасль выпускает свыше 40% всех непродовольственных товаров этой группы. В отраслях легкой промышленности России занято больше 2 млн человек (в основном женщины).

Рациональное размещение предприятий отрасли значительно влияет на ее эффективность. Ряд регионов России не использует внутренние возможности и почти полностью зависим от ввоза продукции легкой промышленности. Развитие местной промышленности, производящей товары народного потребления, в том числе легкой промышленности, является одной из важнейших задач развития регионов, т.к. ввоз соответствующей продукции зачастую не покрывает потребностей, что ведет к накоплению отложенного спроса [1].

Практически в каждом регионе действуют предприятия легкой промышленности, поэтому территориальная специализация менее выражена по сравнению с другими отраслями. Вместе с тем, например, в текстильной промышленности в различных регионах России можно выделить специализированные узлы и районы, дающие определенный ассортимент продукции.

Жакевич Александр Георгиевич – аспирант Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: sambuko@list.ru.

Так, на выпуске хлопчатобумажных изделий специализируются Ивановская и Тверская области, а центральный экономический район специализируется на производстве продукции всех отраслей текстильной промышленности. Однако чаще всего подотрасли легкой промышленности являются дополняющими хозяйственный комплекс регионов и обеспечивающими только внутренние потребности этих регионов [3].

Выделим основные факторы размещения предприятий легкой промышленности:

- сырьевой;
- потребительский;
- трудовых ресурсов.

Развитие лёгкой промышленности происходит на фоне:

- значительного импорта;
- сокращения объемов распространения фальсифицированной и контрафактной продукции;
- таможенного ограничения беспошлинного ввоза товаров физическими лицами;
- перехода малых предприятий на упрощенную систему налогообложения;
- увеличения доли товаров отечественного производства на розничном рынке;
- консолидации активов отрасли;
- развития инфраструктуры потребительского товарного рынка.

Основными ограничениями развития отрасли остаются:

- ослабление позиций отечественных компаний вследствие повышения уровня открытости рынков, сменой форматов торговли;
- отсутствие качественного отечественного сырья;
- высокая зависимость от зарубежных поставщиков сырья;
- высокая доля фальсифицированной и контрабандной и контрафактной продукции на рынке;
- низкая мотивация компаний к инвестированию;
- отсутствие отечественной промышленной базы для обновления производственного аппарата отрасли: машиностроение для легкой промышленности практически полностью утрачено;
- недостаток квалифицированных рабочих кадров, являющийся следствием низкой оплаты труда;
- низкий уровень производительности труда.

Следствием влияния указанных факторов на развитие производства являются:

- низкая конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность лёгкой промышленности;

- низкая рентабельность производства (в 3–6 раз меньше средней рентабельности по обрабатывающим производствам промышленности), сдерживающая возможность привлечения кредитных ресурсов;
- низкий уровень загрузки мощностей (в среднем 30–50%);
- значительные риски, обусловленные зависимостью от конъюнктурных колебаний мировых цен на хлопок.

Таким образом, необходима значительная реорганизация функционирования предприятий отрасли и переход экономики на путь инновационного развития. Инноватизация экономического развития, по мнению ряда экономистов, позволит уйти от сырьевой зависимости, повысить благосостояние граждан и, как следствие, сделать государство сильнее [2].

Литература

1. Завалько Н.А. Региональная экономика как фактор, определяющий темпы экономического роста страны // Вестник академии. – 2014. – № 3. – С. 78–81.
2. Завалько Н.А., Кожина В.О. Особенности стратегии инноватизации экономического развития регионов // Транспортное дело России. – 2014. – № 5. – С. 7–9.
3. Рагулина Ю.В. О конкурентоспособности отечественной экономики // Научное обозрение. – 2011. – № 5. – С. 486–491.

Problems and Prospects of the Development of Light Industry in Different Regions of the Russian Federation

Zhakevich Alexander – postgraduate student of the International Institute of Economics and Law

The article presents a research study on the problems and prospects of the development of light industry in different regions of the Russian Federation. The aim of the study is to determine the necessary conditions that will result in a significant increase in the share of light industry in total production of individual regions and the country as a whole.

Key words: industry development area, economic development of region, development of industry in the region

Address for correspondence: sambuko@list.ru

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 4 (17). P. 69–71.

О некоторых методологических предпосылках обновления современной политической экономики

Часть II

В.А. Павлов

Рассмотрены методологические проблемы современной политической экономики с использованием фундаментальных положений философии, социологии и общественной психологии с учетом исторического опыта развития России и других стран. Показаны преимущества товарно-денежных отношений между производителями перед непосредственно общественными, прямыми хозяйственными связями между ними.

Подчеркивается важность использования правильной терминологии в экономических исследованиях и в образовательном процессе. С этой целью высказана необходимость замены в политической экономике материалистической методологии с ее односторонними понятиями на монодуалистическую, которая учитывает единство материального и идеального, мирное разрешение противоречий между которыми является источником общественного развития.

Ключевые слова: марксистская теория трудовой (прибавочной) стоимости, собственность, капитал, товар, обмен, отчуждение, деньги, присвоение, общественно-экономическая формация

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 4 (17). С. 72–84.

В части I данной статьи [17] мы выяснили смыслы *философии* и одной из фундаментальных основ бывшей в России почти век «единственно верной» политэкономии – *способа производства*. Остается завершить анализ этого способа производства и осветить теорию социализма как продолжения экономических взглядов Маркса. Эти вопросы имеют прямое отношение к предпосылкам обновления российской политической экономики.

Итак, одной из фундаментальных основ марксистского способа производства является теория «трудовой (прибавочной) стоимости», базирующаяся на концепции *двойственного* характера труда наемных рабочих. По Марксу, именно такой характер труда «является отправным пунктом, от которого зависит понимание политической экономики» [2, т. 23, с. 50], разумеется, *его* пролетарско-революционной политэкономии. В чем же я вижу суть этого необыкновенного «отправного пункта», который «ум человеческий тщетно пытался постигнуть в течение более чем 2000 лет» [2, т. 23, с. 6] и который смог постичь только «гений» Маркса? Не без чувства гордости он писал:

Павлов Виктор Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, кафедра «Политическая экономия» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

Адрес для корреспонденции: victor_pavlov@mail.ru.

«двойственная природа содержащегося в товаре труда впервые критически доказана мною» [2, т. 23, с. 50].

Раскроем на 1–2 страничках марксистское понимание труда пролетариата, а заодно и теорию трудовой стоимости, над которыми «Прометей» Маркс с помощью Энгельса бился в 7 книгах своего «Капитала» и бесчисленном количестве статей. И ради чего?

Как бы там ни было, это «великое открытие» заключается только в добавке к категориям «количество» и «качество» *труда*, хорошо известным еще 30–40 тыс. лет тому назад участникам дописьменной эпохи и времени первого крупного общественного разделения труда, терминов «*абстрактный*» и «*конкретный*» труд. Но зачем Марксу потребовалась пертурбация с издревле понятными сторонами труда? Затем, чтобы показать коренное отличие эксплуатируемого труда рабочих при капитализме от свободного, «непосредственно общественного» труда исключительно на себя в Марксовом коммунизме, во имя которого пролетариям всех стран нужно объединиться и совершить социалистическую революцию.

Дополняя понятия «количество» и «качество» труда своими категориями «абстрактный» и «конкретный» труд, Маркс решил наделить их своеобразными дополнительными функциями. До этой мистики, действительно, никто не додумался.

Какими же новыми функциями наделяется рассматриваемый труд? Прибегнем к первоисточнику, в соответствии с которым оказывается, что наемные рабочие, сами того не ведая, главным образом работают только на капиталистов. Причем по взаимоисключающим друг друга *вариантам* производственного процесса, принося бесплатно Марксовым эксплуататорам ожидаемую ими *прибавочную стоимость*.

По первому варианту теории трудовой стоимости абстрактный труд образует стоимость товаров, а конкретный труд создает их потребительные стоимости, т. е. полезность экономических благ [2, т. 23, с. 55].

Через некоторое количество страниц, забыв о том, о чем он писал выше, Маркс преподносит читателям второй, противоположный вариант теории. В соответствии с ним абстрактный труд создает вовсе не *стоимость*, которая выражается формулой: $c + v + m$ (где c – постоянный капитал, v – переменный капитал, m – прибавочная стоимость), а *новую стоимость*: $v + m$. А конкретный труд *в это же самое время* занимается переносом на создаваемый продукт *старой стоимости* – стоимости потребленных средств производства [2, т. 23, с. 211–212]. Всю прибавочную стоимость незаслуженно присваивает себе капиталист.

Вот мы незаметно и подошли к завершению сущности теории трудовой стоимости, которая сводится к раздираемой на две *бессмысленные* в их совокупности части (таблица).

Марксистский смысл концепции двойственного характера живого труда

Концепция теории трудовой стоимости	Функции видов (форм) труда	
	абстрактный труд	конкретный труд
	в одно и то же время:	
1 вариант	образует <i>стоимость</i> товара: $c + v + m$	создает <i>полезность</i> товара
2 вариант	создает <i>новую стоимость</i> товара: $v + m$	переносит <i>старую стоимость</i> c на товар

Как видно, в результате Марксовых манипуляций раздвоенный по своей природе труд становится еще более несчастным – *четвертованным*: каждая из его сторон вынуждена «тянуть ляжку» по двум вариантам с четырьмя функциями только ради создания *прибавочной стоимости* для капиталистов – «краеугольного камня» марксизма и его социалистической революции.

Далее в «Капитале» – бесконечная детализация функционирования наемного труда, чтобы читатели-пролетарии поверили в абсолютную непогрешимость ученого мужа и их разум возмущенно закипел от происходящего в голове Маркса, и как будто в реальной действительности. Фантасмагории о том, что стоимость вместе с прибавочной стоимостью создается только дважды двойственным физическим трудом наемных рабочих, сначала выдаются за истину, а потом превращаются в «научное открытие», составляющее эпоху в истории развития человечества. «Но кто примет фикцию за истину и поверит в нее (...), тому не трудно уже принять и дальнейшие рассуждения, вытекающие из первой посылки» [18]. Для убеждения невнимательных читателей в своей правоте Маркс пускает в ход мистические тайны, загадочные аллегории, басни и легенды, даже не присущий его материализму идеалистический рассказ о пауке, пчеле и архитекторе и пр.

Таков «в высшей степени ученый труд, претендующий на строжайшую научность» [2, т. 16, с. 219–220], писал Энгельс, защищая своего друга от справедливой критики современников.

Марксовы хитросплетения о «переносах» и «созданиях» валовой, вновь созданной и прибавочной стоимости разными видами (формами) наемного труда элементарно опровергаются повседневными фактами и здравым смыслом всех времен и народов, особенно в XXI веке. Они показывают: в реальной жизни так называемые «создание» и «переносы» стоимости совершаются не видами или наименованиями наемного труда, а предпринимателем и бухгалтером. Ими, сообразуясь с мнением потребителей, предлагается такая цена за товар своего предприятия, которая прежде всего возмещала бы издержки производства и приносила прибыль, – иначе они не будут заинтересованы в организации производства.

Однако автор пролетарской теории стоимости отвергал любые замечания в ее адрес. По поводу же не одного-единственного (труд наемного рабо-

чего), а минимум трех (труд, капитал, земля) факторов образования стоимости он только отмахивался и нес чепуху: элементы «буржуазной» теории факторов производства стоимости «относятся друг к другу примерно так же, как нотариальные пошлины, свекла и музыка» [2, т. 25. ч. II, с. 380]. Навешивал при этом всяческие ярлыки на своих оппонентов. У него Ф. Бастиа – «экономист-карлик», Г. Кэри – «ложно ученый», Дж.Ст. Милль – «ограниченный», В. Рошер – «невежественный», Ж.-Б. Сэй – «пошлый», А.К. Шторх – «наивный», Дж. Мак-Куллох – «бесстыдный пройдоха», С. Бейли – «осёл» и т.д. В мировом рейтинге по ярлыководательству автора «Капитала» давно и неоспоримо ждет 1-е место.

Но перейдем к очередной составной части марксизма – его взглядам на будущее «неэксплуататорское» социалистическое общество.

II. Зияющие высоты¹

Цитируя Маркса, Сталин, которого невозможно заподозрить в отступлениях от идей основоположников научного коммунизма, в чем его иногда обвиняют, отмечал: «Не требуется большого остроумия, чтобы усмотреть связь между учением материализма и социализмом» [3, т. 1, с. 320].

Теория марксистского социализма и коммунизма

Первоначально социалистические учения представляли собой «утопический социализм», который «критиковал капиталистическое общество, осуждал, проклинал его (...), фантазировал о лучшем строе, убеждал богатых в безнравственности эксплуатации. Утопический социализм не мог указать действительного выхода. Он не сумел ни разъяснить сущность наемного рабства при капитализме, ни открыть законы его развития, ни найти ту общественную силу, которая способна стать творцом нового общества».

Но появился «гениальный» Маркс, который «сумел раньше всех провести последовательно вывод», сделанный из своего понимания всемирной истории. В его истории люди, делившиеся только на эксплуататоров и эксплуатируемых, никогда толком и не жили, а только боролись друг с другом. И «этот вывод есть учение о классовой борьбе» [1, т. 23, с. 46–47; 2, т. 19, с. 185–230] – основе революционного переустройства существующего общества.

Согласно марксизму, в первой постреволюционной фазе коммунизма – при социализме еще останутся пережитки прошлого. Во второй же фазе, когда исчезнут всякие следы от общественного разделения труда, капитала, ча-

¹ Подзаголовок этой части статьи взят из названия одноименной книги (1976 г.) известного российского ученого-диссидента А. Зиновьева. Его слова отражают мистический и губительный для цивилизации характер марксистско-ленинского учения о коммунизме, построенного на ложных основаниях и призывающего в пустое никуда.

стной собственности, товарно-денежных отношений и других язв капитализма, «источники общественного богатства пользуются полным потоком» [2, т. 19, с. 20], мечты человечества о счастливом будущем осуществляются. Правда, победившим пролетарским массам к этому счастью надо будет маленько подготовиться. В частности, стать «всесторонне развитыми людьми», каждый из которых, на всякий случай, выполняя заветы марксизма-ленинизма, должен научиться «все делать» [1, т. 41, с. 33] сам. Но это всестороннее самообеспечение «*новые* люди» уже проходили в доисторические времена, когда в некапиталистической первобытной общине спасались и сообща, и кто как мог, от голода и холода. Неужели им захочется снова туда вернуться?

«Захочется» от некуда деться. Поэтому, рассуждая о претворяемой в СССР коммунистической теории, Сталин говорил: «мы идем к созданию бесклассового социалистического общества» [3, т. 13, с. 350]. В нем, по Ленину, «все граждане превращаются здесь в служащих по найму у государства (...), становятся служащими и рабочими одного всенародного государственного “синдиката” (...). Все общество будет одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы» [1, т. 33, с. 101], так как «мы ничего “частного” не признаем (...). Отсюда – расширить применение государственного вмешательства в “частноправовые” отношения; расширить право государства отменять “частные” договоры; применять не *corpus juris romani* (свод законов римского права – *В.П.*) к “гражданским правоотношениям”, а наше революционное правосознание» [1, т. 44, с. 398].

Главное в социализме – всеобщее равенство, под которым «марксизм понимает не уравниловку в области личных потребностей и быта, а «а) равное освобождение всех трудящихся от эксплуатации после того, как капиталисты свергнуты и экспропрированы; б) равную отмену для всех частной собственности на средства производства после того, как они переданы в собственность всего общества; в) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их труду (социалистическое общество); г) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их потребностям (коммунистическое общество)» [3, т. 13, с. 354–355].

Этими словами Сталин четко выразил содержание и вектор некапиталистического развития СССР в XX в. Но почему же случилась «загвоздка» с построением коммунизма в нашей стране и других социалистических странах? Для ответа на этот вопрос надо вникнуть по порядку в сталинские марксистско-ленинские антикапиталистические пункты:

а) ликвидация непосредственной *связи* наемных работников с их работодателями-капиталистами на основе *равноправных* договоров-контрактов, отражавших конкретные взаимные права и обязанности сторон по поводу выпускаемой продукции, условий труда и его оплаты. Разрыв этой связи в ходе революционных преобразований приводит к тому, что люди, ранее трудившиеся на себя и хозяина предприятия, ответственного перед потребите-

лями, начинают работать на безликое общество-государство. Новые исторические условия раньше или позже начинают навевать прохладцу в работе. Пропадает страх лишиться рабочего места, которое раньше очень ценилось, а работа по совести на нового хозяина – государство гасит стимулы к высокоэффективному труду;

б) ликвидация частной собственности на средства производства и замена ее *оксюмороновской* общественной собственностью² ведет к тому, что бывшие наемные работники вынуждены обращаться с предложением своей рабочей силы к абстрактному *обществу, государству*, ставшему хозяином всех средств производства, чтобы получить работу;

в) *до социализма* граждане для получения зарплаты всегда сами, а не по принуждению (ведь при социализме каждый «*обязан трудиться*»), стараются работать по своим *способностям*, будучи уверенными в объективной оценке их труда и возможности жить по соответствующим *потребностям*. Теперь у работников нет уверенности в объективности оценки их труда государством, а не хозяином – капиталистом и потребителями. Боязни потерять работу нет, ведь государство обязано её найти, если обязывает трудиться;

г) равное право всех трудящихся получать по *потребностям* в условиях социализма нереализуемо в принципе из-за упомянутой низкой оценки работниками своих рабочих мест. Отсутствие ответственности за высокоэффективную работу (государство без работы не оставит) не позволяет большинству трудиться по *способностям*, а значит и получать по *потребностям*. Здесь органическая взаимосвязь: потребности диктуются проявленными способностями, а последние определяются возможностью удовлетворения потребностей.

В результате революционных преобразований, конечно, происходит уничтожение классов и утверждение социального *равенства*. Включаются принципы, известные из опыта первобытнообщинных племен-общин: добыча, распределение и потребление отвоеванных у природы средств существования управляются вождем коммунистического образования.

Что такое случится с теми, кто замахнется на капитализм, трезвомыслящие ученые предвидели еще до появления экстремистского «Капитала» Маркса: «лучше в тысячу раз быть негром на одной из Антильских плантаций, нежели гражданином подобного государства», – писал, например, наш сооте-

² *Оксюморон, оксиморон* (др.-греч. οξύμωρον, букв. – остроумно-глупое) – сочетание слов с противоположным значением. С психологической точки зрения оксюморон представляет собой способ разрешения необъяснимой ситуации. «Общественная собственность» – хороший пример сочетания двух взаимоисключающих по содержанию понятий. Первое указывает на цельность, неразделенность, а второе – на частность, разделение. Люди при общественной собственности начинают ощущать себя хозяевами, собственниками всех производственных и природных активов страны. Это иллюзорное ощущение может десятилетиями служить скрепляющим каркасом политико-экономического устройства, что подтверждает история многих стран, в первую очередь СССР.

чественник А.И. Бутовский в 1847 г. [4, с. 21–22]. Но ученый не мог и предположить, что именно на его родине через 70 лет может открыться первая фаза коммунизма, доведенного к 1960-м годам до *общества развитого социализма*, когда продолжал: «К счастью, оно может существовать только в воображении утопистов, как все теории общественности, созданные *a priori*», без понимания реальной логики развития человека и социума. «Общества зиждутся не по законам, нами придуманным, а по законам силы вещей, от нас независимым. Мы можем только изучать, исследовать эти законы и связь, между ними существующую», а не экспериментировать с «мнимыми фурьеризмом, социализмом, коммунизмом и др.» [4, с. 22].

Продолжатели жизнеспособных теорий А. Смита, создателя первой адекватной реальности *эволюционной политэкономии*, доказывали враждебность коммунистических идей природе человека. Однако Маркс, не вникая в здравому смыслу, только клеймил с помощью соратника и своего пожизненного спонсора Энгельса всемирно известных и авторитетных ученых. *Инфернальные*³ соображения по построению коммунизма во всемирном масштабе он «определял в строгом соответствии со всеми посылами своего материалистически-диалектического мирозерцания» [1, т. 26, с. 77]. Вдобавок презрительно отнесся к важному, хотя и отрицательному, практическому опыту строительства коммун (все их члены разбежались) во Франции, Англии и Америке.

На мой взгляд, самая главная причина несостоятельности марксистской теории социализма и коммунизма коренится в непонимании им сущности того, что он призывал свергнуть, – *капитализма*. А между тем проклятый Марксом капитализм – это не приходящая на смену феодализма, а родившаяся как социум вечная, непреходящая общественно-экономическая формация, механизм общественного воспроизводства и развития цивилизации. Это также давным-давно сформулированная истина (Смит, Шторх, Бастиа, Мизес, Бродель, Корнай и др.). Все условия и законы функционирования капитализма возникли вместе с появлением человека как *Homo sapiens* в эпоху трансформации первобытных коммунистических племен-общин в человеческую ассоциацию [6, с. 10–32; 7]. По справедливому замечанию Е. Дюринга (1933–1921), зачатки капитализма дают о себе знать еще до общественного разделения труда, появления частной собственности и товарно-денежного обмена, т.е. рынка.

«Основной закон, который должен быть поставлен во главе прочих, есть закон снабжения естественной хозяйственной силы человека техническими орудиями, – указывал Дюринг (против которого Маркс сделал «вы-

³ *Инфернальность* – от лат. *infernalis* – inferно, ад. Термин *inferno* заимствован из «Божественной комедии» Данте А. (итал., 1265–1321). Произведение писалось в мрачные времена в тяжелых условиях, но было и остается комедией или даже фарсом: «Земную жизнь пройдя до половины, я очутился в сумрачном лесу, утратив правый путь во тьме долины...».

ходку через посредство Энгельса» [8, с. 540], побудив последнего разработать опус «Анти-Дюринг»). – «Как глаз вооружен телескопом и микроскопом, а неточные ощущения тяжести и тепла заменены весами и термометром, точно так же мы увеличиваем практическую функцию руки, снабжая этот естественный аппарат всякой созидающей деятельности искусственными орудиями», т.е. капиталом», над изобретением которых трудился мозг, развиваясь этой работой (...) Адам Смит не поставил почему-то этот закон на первое место» [8, с. 64].

Понимание под капиталом любого орудия труда, выходящего из первобытного коммунизма человека (копье, лук со стрелой, каменный топор, палка-копалка и т.п.), способствующего добыванию пищи и изготовлению одежды, означает, что капитализм как способ воспроизводства хозяйственных единиц, механизм их созидательной деятельности возникли задолго до появления классов и государства. Облегчая жизнедеятельность первых людей и принося прибавочный продукт – доход, они совершенствовались вместе с развитием человеческого сознания, эволюцией экономических условий, форм цивилизации, общества. Без капитала не только производить, но и добыть ничего нельзя.

Следовательно, придя на смену присваивающему хозяйству первобытного общества как эффективное хозяйствование, капитализм неуничтожим никогда и нигде, кроме Марксового сознания, воспаленного ненавистью к этой формации, социуму, цивилизации. Он и Энгельс считали, что цивилизация – это очень плохое явление, сгубившее первобытный «счастливый» коммунизм и продолжающее губить *их* человека: «С появлением рабства, достигшего при цивилизации своего наивысшего развития, произошло первое крупное разделение общества на эксплуатирующий и эксплуатируемый классы. Это разделение продолжало существовать в течение всего периода цивилизации. Рабство – первая форма эксплуатации, присущая античному миру; за ним следуют: крепостничество в Средние века, наемный труд в Новое время. Таковы три великие формы порабощения, характерные для трех великих эпох цивилизации; открытое, а с недавних пор замаскированное рабство всегда ее сопровождает» [2, т. 21, с. 175], принося человеку только несчастья в отличие от эпохи «не-цивилизации».

Очевидно, такое «наоборотное» мышление не нуждается в дополнительных комментариях

Возвращаясь к капиталу, приведем научно выверенное и согласованное с историей положение одного из многих подобных ему курса политэкономии XIX в. «Первая собственность человека – его способности, вторая – результат действия способностей, то есть труд, третья – результат труда, то есть капитал» [9, с. 56]. Так же пишут и современные грамотные ученые. «Капитал и прибыль являются исторически первыми» экономическими понятиями и «оценочными показателями»; «капитал – комплексный оценочный показатель богатства, прибыль – комплексный оценочный показатель эффективно-

сти» управления богатством [10, с. 148]. Поэтому для ликвидации Марксового капитализма⁴, авторам «Манифеста коммунистической партии» для начала нужно было бы продумать, как лишить сознания человека – *Homo sapiens* и не дать ему возможности снова изобрести палку-копалку и камень-рубилу, а уж потом замахиваться на возврат цивилизации туда, откуда она вышла. И у нас когда-то пошел этот процесс, называемый лишением заинтересованности человека в труде при социализме.

«"Капиталистическое производство" – таково обозначение того, что мы назвали бы просто предпринимательским хозяйством. Уже само выражение (взятое в кавычки. – *В.П.*) неудачно, ибо без капитала, и притом не только натурального, будет ли он находиться в распоряжении единичных лиц, групп или государств, невозможно производство ни при каком общественном устройстве. (...).

Капитал же сам по себе столь же невинен, как и деньги». Их «поношение могло бы относиться лишь к способу употребления и к качествам людей, ими обладающих (...) и неограниченно распоряжающихся» этими орудиями; «основанный на этой ошибке социализм является ограниченностью века, препятствием к распространению в массе чисто человеческих, благородных стремлений (...)

Предположим на минуту, – завершает Дюринг свою мысль по данной проблеме, – что выражение «капиталистический способ производства» может быть принято для обозначения нынешнего хозяйственного устройства; нельзя не задаться вопросом: что же такое некапиталистический способ производства? Учение (К. Маркса. – *В.П.*) не дает на это ответа; агитация ограничивалась простым отрицанием существующего устройства (...) Капитализм есть неудачное выражение для обозначения дурного применения капитала, самое же применение его ни при каком общественном устройстве не может быть избегнуто» [8, с. 311–312; 11, с. 352; 12, с. 138] А «социализм есть соединение мошеннической лженаучности с агитаторством» [8, с. 538].

Советский опыт XX столетия подтвердил верность слов Дюринга и, соответственно, убедительно опроверг почти каждое слово марксизма.

Учитывая сказанное, не требуется больших интеллектуальных усилий понять лженаучность и марксистской *теории общественно-экономических формаций* (ОЭФ). В ней к уже выясненным способам производства классик добавляет так называемые «надстройки», которые сводятся к господствующим типам властно-политического устройства общества на разных исторических этапах. После теорий способа производства и трудовой (прибавочной) стоимости теория ОЭФ образует третью фундаментальную основу его поли-

⁴ Как и К.Ю. Цыганков, автор считает, что именовать *тип общества* одним экономическим термином некорректно. «Не бывает капиталистических стран, бывают страны с преобладанием капиталистических организаций»... Ответственность за экономические кризисы надо искать не в «капитализме», а в бюджетной и монетарной политике государств [10, с. 148].

тической экономии. В понятийно-категориальном смысле она, конечно, имеет право на существование. Однако о содержании теории ОЭФ такого сказать нельзя.

Во-первых, потому что лишено здравого смысла марксистское понятие «способа производства» – половины теории ОЭФ.

Во-вторых, подобно одностороннему решению Марксом в теории ОЭФ наблюдается такая же мешанина происходящих в формациях смыслов.

В-третьих, в названиях и содержании одних ОЭФ отражаются специфика управления обществом или господствующая *форма* его политического устройства. Другие ОЭФ характеризуют экономическое *содержание* (хозяйственный механизм, условия экономического развития). Но ни одна формация не характеризует то и другое вместе. В марксистских представлениях царствует уже знакомая неразбериха в философско-социологических и экономических категориях и их взаимосвязях.

Например: «первобытно-общинная формация» указывает только на общинно-племенную *форму* сосуществования в ней предшественников и первых появившихся *Ното sapiens*. Еще не появились капитал и базирующийся на его использовании капитализм. Данная формация была только «беременная» ими.

Далее следуют «рабовладельческая» и «феодальная» формации. Но они тоже в понятийно-категориальном смысле однобоки, хотя уже имеют строящиеся на вещественном и денежном капитале натуральное хозяйство и зародившуюся рыночную экономику при ведущей роли первого. Эти ОЭФ в марксизме отражают только формы общественного устройства, т. е. тоже неполноценны по своему определению.

«Капиталистическая» ОЭФ, наоборот, обращает на себя внимание лишь одним экономическим содержанием развития цивилизации в XVI–XIX вв., отбрасывая форму управления в ней.

Завершает марксистскую периодизацию истории развития человечества «коммунистическая ОЭФ». Как в случае с первой, первобытно-общинной ОЭФ ею выражается одна лишь *бессодержательная* форма общественного устройства. На риторический вопрос – почему (?) ответ дан самим основоположником «научного» коммунизма. Потому что эта формация не предусматривает наличия капитала и всего *экономического*, вызываемого им к жизни, а именно:

- общественного разделения труда;
- собственности на капитал, которого не будет;
- пронизанных экономическими интересами выживших людей: производства товаров, их обмена и распределения через опосредование деньгами, которых не будет;
- осмысленного потребления товаров в виду отсутствия их производства.

А что же будет не при ложно-агитаторском, а при реальном коммунизме? Нам, уже умудренным всемирно-историческим и собственным теоретическим и собственным опытом, это должно быть хорошо известно. Очевидно, только то, что и должно быть при его повторном пришествии (история все-таки учит): 1) горестные иллюзии о несостоявшемся беспроблемном обществе, 2) новые мечты о воссоздании разрушенного и 3) зияющие в Преисподней пустотой вершины.

Причины недостатков формационного подхода Маркса к всемирно-историческому процессу общественного развития, с одной стороны, лежат на поверхности, а с другой – коренятся глубоко в его мировоззрении. Ведь он не признавал одновременного или параллельного возникновения наделенного сознанием человека и созидательного капитала. И, вознамерившись ликвидировать капитализм, сам того не ведая, одновременно покусился на уничтожение «старого» человека. Не случайно он писал о необходимом для коммунизма «новом» человеке [2, Т. 4, с. 162].

Заканчивая блуждание в марксистских «дебрях» ОЭФ, подчеркнем, что их творец был прежде всего очень плохим философом. Перефразируя высказывание Ж.Ж. Руссо, скажу, что необходимо быть хотя бы более-менее сносным философом (у Руссо – “глубоким”), чтобы понимать и объяснять явления, особенно близкие к нам. К сожалению, и советским «философам пришлось стать в той или иной степени марксистами» (Г. Шпет, р. 1879 г., расстрелян в 1937 г.).

А как же назвать ОЭФ в согласии с действительностью и единством их содержания и форм? «Первобытно-общинная неэкономическая» формация; «рабовладельческая капиталистическая (или экономическая) формация»; «феодальная капиталистическая формация»; «демократическая капиталистическая формация»; «коммунистическая неэкономическая формация»⁵.

Коммунизм как последняя по счету формация в конце 1980-х гг. мог для России стать последней формацией *физически*. Ведь одной ногой советский человек уже стоял в ней, построив середине к 1960-х гг. развитое социалистическое общество. Подчеркнутое слово было не выдумкой генеральных секретарей ЦК КПСС, а настоящей былью с низким качеством товаров и услуг и даже их тотальным дефицитом; только «теневая» экономика (капитализм) была в состоянии производить что-то пользующееся потребительским спросом. Учитывая плачевные результаты движения по марксистско-ленинскому пути, второй шаг к обществу всеобщего равенства в «пустоте» россияне делать не рискнули, мобилизовав себя на антисоциалистическую революцию (1991–1993 гг.)

О важном значении правильной терминологии в экономической науке нам уже приходилось высказываться [15, с. 22–27]. По этому поводу у гумани-

⁵ В марксистской литературе советской и постсоветской России «нео- и постэкономической формации» было посвящено несколько кандидатских и докторских диссертаций. «Жив курилка!».

тариев имеется немало замечательных мыслей. Одна из них гласит: «чрезвычайно важны понятия, которые составляют о чем-нибудь, это захваты, с помощью которых можно двигать вещами» [16, р. 273].

III. Обновление российской политической экономики

И в заключение выскажемся о том, что нами видится в качестве главных аспектов в обновлении российской политической экономики.

Во-первых, надо перестать обманывать себя и других утверждениями о том, что «марксистская экономическая теория является единственным направлением экономической науки», которое «выступает в качестве методологической базы тенденции к интеграции различных школ экономической мысли в единую экономическую науку». Уважаемым синтезаторам марксистских идей с чуждыми ему по духу и букве положениями должно быть известно, что Маркс всегда был противником смешения его теорий с любыми другими, категорически отвергал «беспомощный, бездумный и бессовестный эклектизм» [2, Т. 26, ч. III], чтобы не превратить его «Капитал» в «Экономическую комедию» по примеру «Божественной комедии» Данте. Может быть, пусть стоит на книжной полке для археографических исследований.

Во-вторых, глубоко убежден, что после полного очищения от марксистского мировоззрения в основу разработки новой политэкономии могут быть положены труды всех «буржуазных» экономистов-эволюционистов, начиная с англичанина А. Смита и россиянина А. Шторха.

Это и есть предпосылки обновления науки.

Литература

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. В 55 тт. – М.: Политиздат, 1967–1975.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 50 тт. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1955–1981.
3. Сталин И. Сочинения. В 18 тт. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры; Писатель; СПб.: Северная корона; Тверь: Союз, 1951–2006.
4. Бутовский А.И. Опыт о народном богатстве или о началах политической экономики. В 3 тт. – СПб., 1847. – Т. 2.
5. Бетелл Т. Собственность и процветание. – М.: ИРИСЭН, 2008.
6. Капитонов Э.А., Зинченко Г.П., Капитонов А.Э. Управление общественными отношениями: учебн. пособие. – М.: Дашков и К°; Ростов н/Д: Академцентр, 2009.
7. Минюшев Ф.И. Социальная антропология: учебн. пособие. – М.: КДУ, 2009.
8. Дюринг Е. Курс национальной и социальной экономики со включением наставления к изучению и критике теории народного хозяйства и социализма. – СПб., 1893.

9. Краткий курс политической экономии: пособие для слушающих лекции по этому предмету. – СПб., 1865.
10. *Цыганков К.Ю.* Менеджмент, капитал, капитализм и бухгалтерия: теоретико-методологические аспекты // Сибирская финансовая школа. – 2013. – № 3.
11. *Корнаи Я.* Размышления о капитализме. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2012.
12. Нравственность капитализма / Под ред. Т.Дж. Палмера. – М.: Новое изд-во, 2012.
13. *Путин В.В.* Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 2012. 6 февр.
14. *Меринг Ф.* Карл Маркс. История его жизни. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957.
15. *Павлов В.А.* О некоторых представлениях экономической реальности // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. – 2009. – № 2.
16. *Brecht V.* Prosa. Bd. III. – Berlin: Weimar, 1973.
17. *Павлов В.А.* О некоторых методологических предпосылках обновления современной политической экономии. Часть I // Вестник МИЭП. – 2014. – № 1. – С. 24–37.
18. *Слонимский Л.З.* Экономическое учение Карла Маркса. – СПб., 1898. – С. 40–41.

Some methodological prerequisites for modernization of contemporary political economy. Part II

Pavlov Victor, Doctor of Economics, Professor, professor of Economic Theory Department of Russian Plekhanov University of Economics

The article reviews some of the methodological problems of contemporary political economy through the lens of fundamental philosophical concepts, sociology and social psychology, while based on historical experience of Russia's and other countries development. Advantages of commodity-money relations are shown between producers before directly-public, direct economic connections between them.

The article emphasizes the importance of using correct terminology in economic research and teaching. To that end, it is suggested that the materialistic methodology of political economy, with all its single-sided concepts, be substituted by a monodualistic methodology, that takes into account unity material and ideal, peaceful resolution of conflicts between that is the source of community development.

Key words: marxist theory of labour (additional) cost, property, capital, commodity, exchange, alienation, money, appropriation, social-economic structure.

Address for correspondence: victor_pavlov@mail.ru

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 4 (17). P. 72–84.

Эффективная модель командного взаимодействия – фундамент системы мотивации и стимулирования персонала компании

Н.В. Старцева, А.С. Артемов

В статье рассмотрен метод определения модели командного взаимодействия, которая в свою очередь является фундаментом для построения эффективной системы мотивации и стимулирования персонала компании.

Правильное и грамотное формирование межкомандной взаимосвязи с определением зон ответственности в точках соприкосновения общих интересов команд в рамках поставленных перед ними задач способствует созданию эффективной системы мотивации и стимулирования сотрудников компании – это и есть, в большей степени, залог успешной реализации любого проекта, так как рычаг воздействия на персонал наиболее эффективен при использовании ключевых показателей эффективности (KPI).

В рамках реализации любого проекта при разработке системы мотивации определяются цели и задачи на данном этапе: планирование, исполнение (процесс реализации – выполнения работ), анализ и оценка достигнутых результатов, корректировка процессов реализации (внесение изменений и дополнений), завершение проекта (оценка финального результата проекта – успеха или провала). Именно от фазы жизненного цикла проекта зависит разработка KPI для команд.

Ключевые слова: организационная структура, командное взаимодействие, эффективная система мотивации и стимулирования персонала, ключевые показатели эффективности, проект, команда

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 4 (17). С. 85–97.

Слово «проект» имеет латинское происхождение (*projectus*), что означает «брошенный вперед». В современном языке есть несколько значений, каждое из которых имеет право на существование в зависимости от сфер применения, а также целей и задач, стоящей перед менеджером «проекта». В самом общем виде проект (англ. *Project*) – это «что-либо», что задумывается или планируется, например, «большое предприятие» [5].

Так, проект можно представить как создание новой, либо целенаправленное изменение какой-либо уже существующей системы (технологической, социально-экономической и др.), либо создание или развитие различных видов процессов (технологических, информационных и т.п.).

Учитывая неоднозначность и существующие определения слова «проект», используемые в теории и практике менеджмента и управления проек-

Старцева Наталья Васильевна – магистрант Международного института экономики и права.

Артемов Алексей Сергеевич – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: artemov_aleksey@mail.ru

тами, и с учетом замысла содержания статьи предложено следующее определение.

Проект – это инновационная разработка, состоящая из комплекса мероприятий, работ, методов, направленных на достижение четко поставленных целей и требуемого качества результата, но ограниченных во времени и стоимости.

В нашем случае усовершенствования и преобразования требует модель командного взаимодействия, а значит, и достижение эффективного функционирования системы мотивации и стимулирования персонала, от которой зависит продуктивность трудовой деятельности сотрудников и, как следствие, получение экономического эффекта производственно-хозяйственной деятельности компании в целом.

Разрабатывая модель командного взаимодействия компании, необходимо весь производственный процесс реализации проекта разделить по закрепленным за командами задачам на каждом этапе жизненного цикла, упорядочить связь взаимодействия элементов (команд) данной системы или преобразовать систему из менее в более организованное состояние.

Команда в своем составе и функционале является главным составляющим звеном (элементом) в этой модели, которая, выстраивая цепь взаимодействия между членами команд в точках соприкосновения, дает понимание о зонах ответственности, что является основой для определения и установления ключевых показателей эффективности (КПИ) и их значений в системе мотивации персонала, участвующего в проекте. Предлагаемая структура взаимодействия представлена в таблице.

Сам термин «команда» – многозначный. В электронном словаре терминов «команда» трактуется как «группа людей, работающая сообща, сотрудничающая».

В данной статье «команда» рассматривается, как формирование целостности группы людей, объединённых одной общей целью, и как результат взаимодействия их друг с другом [4].

Следует отметить, что при этом члены команды заинтересованы в получении своей сугубо личной выгоды, а именно материального поощрения и стимулирования.

Эффективно построенная и работающая модель командного взаимодействия – успех разработки системы мотивации и стимулирования персонала, а значит, достижения стратегических целей компании, ее роста и развития.

Актуальность командного взаимодействия заключается в том, что это способствует решению глобальных задач и достижению стратегических целей компании. Модель командного взаимодействия подходит к построению эффективной системы мотивации и стимулирования персонала, тем самым показывая ее прозрачность, то есть понимание каждым членом команды показателей эффективности трудовой деятельности, своих задач и, как следст-

вие, повышения производительности труда. Для большинства компаний это очень важно.

Структура командного взаимодействия компании

Наименование команды	Наименование задач	Точка соприкосновения	Зона ответственности	Наименование KPI
Команда № 1 по снабжению и сбыту	Предоставление информации для формирования заявок на поставку оборудования	Поставка оборудования	Сроки предоставления необходимой информации	<i>KPI</i> Своевременность и качество предоставления информации
Команда № 2 по комплектации	Формирование заявок		Сроки и качество формирования заявок	<i>KPI</i> Своевременность и качество формирования заявок
Команда № 3 по маркетингу	Проведение торгов		Сроки и качество проведения торгов	<i>KPI</i> Своевременность проведения торгов <i>KPI2</i> Отсутствие претензий по качеству
Команда № 4 по работе с поставщиками	Заключение договоров с поставщиками		Сроки и качество заключения договоров	<i>KPI</i> Своевременность подготовки проектов договоров и их согласование. <i>KPI2</i> Отсутствие претензий по срыву поставок
Команда № 5 по правовым вопросам	Заключение договоров с поставщиками		Сроки и качество заключенных договоров	<i>KPI1</i> Своевременность проверки проектов договоров. <i>KPI2</i> Отсутствие правовых нарушений при заключении договоров

При выяснении причин возникновения той или иной проблемы в деятельности компании многие руководители обнаруживают, что таковыми в основном являются отсутствие договоренности между командами, неэффективная система управления, непонимания членом команды своей роли в проекте, показателей и критерий эффективного выполнения поставленных задач. Все это складывается в диагноз непродуманных функциональных взаимоотношений. В такой ситуации первым делом следует обратить внимание на цепочку функционального взаимодействия.

В процессе разработки модели командного взаимодействия руководитель проекта должен определить для себя стратегию и тактику успешного достижения поставленной цели путем командного взаимодействия и применения эффективной системы мотивации, построенной на фундаменте взаимосвязи, в следующей последовательности.

В первую очередь он должен поставленную общую цель проекта раздробить по функциональным областям (задачам), сформировав для этого команды таким образом, чтобы ответственность каждой лежала в рамках функциональной области.

Во вторую очередь – назначить руководителей команд, которые будут эффективно делегировать задачи внутри команды, а также выстраивать цепь взаимодействия между членами своей и взаимодействующих команд, находя точки соприкосновения, тем самым успешно решать поставленные перед его командой задачи.

Руководитель команды в свою очередь определяет стратегию и тактику достижения поставленной перед его командой цели, определив для этого состав команды и выстроив всю цепь взаимодействия как внутри команды, так и с другими командами, участвующими в реализации проекта, по точкам соприкосновения интересов.

Кроме того, ему необходимо грамотно и целесообразно делегировать роли внутри членов своей команды и предоставить схему взаимодействия своей команды руководителю проекта с распределенными ролями и точками взаимодействия интересов и зонами ответственности.

И в третью очередь, руководитель проекта должен определить систему действий по налаживанию и упрощению обмена (обратной связи), связанного с всесторонним удовлетворением потребностей как заказчика, так и членов команд. В этом может помочь эффективный и действенный инструмент управления персоналом – мотивации и стимулирования персонала на основе КРІ.

Таким образом, в целом можно представить данную схему как процесс упорядочения и преобразования модели взаимодействия (связи) персонала для достижения конечного результата (целей), состоящей из нескольких команд – элементов этой модели, сформированных по принципам:

- единоцелия команды;
- определения ролей для каждого члена команды (звена цепи), методом четкого определения компетенций и зон ответственности;
- сбалансированности ролей;
- коллегиального принятия решений;
- консолидированной ответственности за результаты деятельности команды;
- формирования командного духа.

Целями построения модели командного взаимодействия являются:

1) создание тесной связи, взаимодействия персонала как внутри своей команды, так и с другими задействованными в процессе достижения постав-

ленных как командных, так и общих стратегических целей и задач компании в целом;

2) организация эффективной работы команд в рамках своих функциональных обязанностей при тесном взаимодействии друг с другом;

3) достижение эффективной работы каждого из звеньев команд методом делегирования обязанностей и определения зон ответственности;

4) достижение «прозрачности» и «легкости» понимания системы мотивации работниками на основе командного взаимодействия – связи между условиями и критериями их материального стимулирования на основе КРІ и личными достижениями и вложениями в общий результат работы команды;

5) обеспечение справедливой оценки деятельности сотрудника по зонам ответственности.

Генератором идей формирования всей модели взаимодействия является руководитель проекта, он же координатор, формулирующий цели и задачи перед руководителями команд.

Руководитель команды (организатор) координирует работу внутри команды, делегирует полномочия, определяет роли, устанавливает связь со взаимодействующими командами, исследует возникшие проблемы, выявляет новые возможности и пути для решения поставленных перед его командой задач.

Руководитель команды оперативно реагирует на негативное влияние внешних и внутренних факторов на результативность команды, диагностируя причины их возникновения, находя новые точки соприкосновения интересов и своевременно информируя об этом руководителя проекта, который незамедлительно выстраивает новую модель взаимодействия со связующими ее элементами, тем самым выравнивая структуру командного взаимодействия.

Руководитель команды является ядром целостности команды, решающее и определяющее всю взаимосвязь внутри команды и взаимодействия между другими элементами модели, неся ответственность за поставленные цели и задачи перед генератором – руководителем проекта.

Каждый член команды нашей модели взаимодействия является звеном этой цепи со своими ролевыми функциями и зонами ответственности.

Основой при формировании команд модели взаимодействия является целеполагающий характер подхода, от которого зависит выбор членов команды его количественный и качественный состав, что влияет на определение и распределение ролей по принципу компетенции и определение КРІ.

При разработке системы мотивации персонала и определении КРІ необходимо структурировать процесс формирования команды, которая представлена на рис. 1.

Чтобы обеспечить эффективную командную деятельность, при разработке системы мотивации и стимулирования персонала компании необходимо распределить всех членов команд по категориям с тем, чтобы подобрать, с учетом их ролевых функций и зон ответственности, точные и объективные

критерии оценки результатов их трудовой деятельности, выстроив, таким образом, взаимосвязь оценки труда членов команды с результатами деятельности команды в целом. Это и является основой формирования КРІ команды.

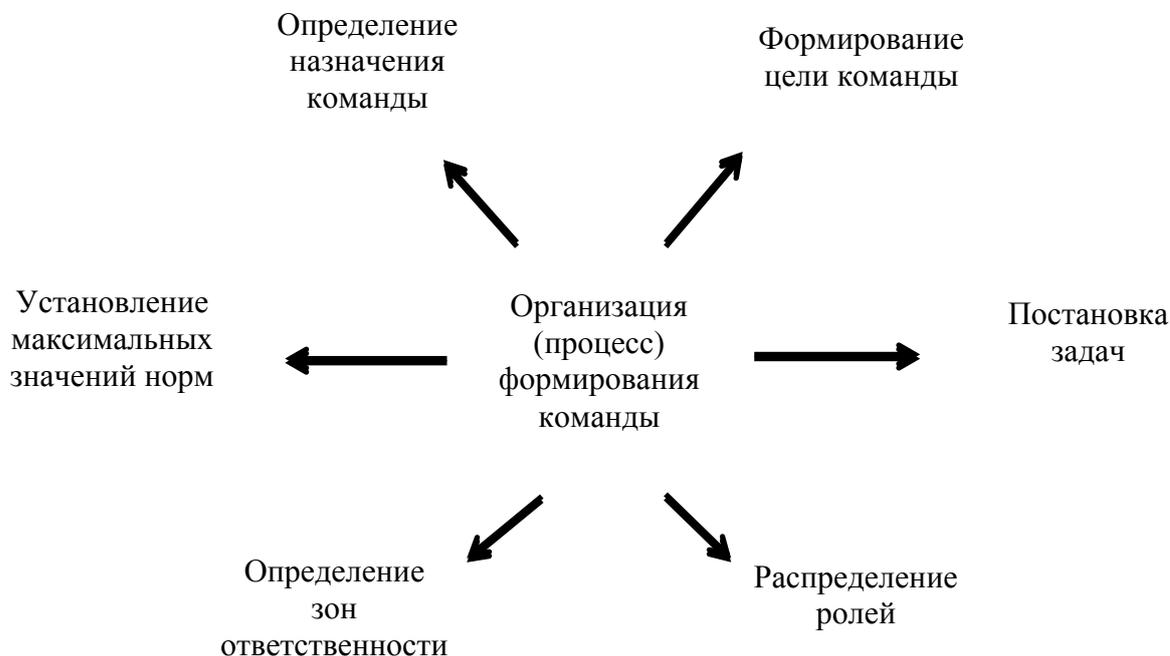

Рис. 1. Процедура формирования команды.

Ключевыми моментами при разработке системы стимулирования и мотивации персонала, а также критериями формирования КРІ являются комплексность, дифференцированность, гибкость и оперативность, т.е. реагирование данной системы на все изменения, происходящие в жизни проекта.

Комплексность подразумевает единство моральных и материальных, коллективных и индивидуальных стимулов, значение которых зависит от системы подходов к управлению персоналом, поставленных целей и бизнес-процессов компании.

Дифференцированность означает индивидуальный подход к стимулированию разных слоев и групп работников. Известно, что подходы к членам команд, выполняющим рабочие трудовые функции, а также членам команд, выполняющим функции менеджеров и топ-менеджеров, должны существенно различаться в зависимости от трудовых функций, образования и т.п.

Гибкость и оперативность проявляются в постоянном пересмотре стимулов в зависимости от изменений, происходящих как на уровне команд, так и на уровне компании в целом. При этом не стоит забывать и о внешних факторах.

Для определения точных и объективных критериев оценки результатов командной деятельности руководитель проекта устанавливает общие ко-

мандные нормы с конкретными значениями, действительно способствующие эффективной работе команды.

Роли и зоны ответственности определяет руководитель команды вместе с должностными обязанностями и конкретными сроками исполнения, что позволяет оценивать эффективность и оперативность работы каждого члена команды. В идеальной команде эти роли должны быть сбалансированы.

Ролевая структура команды внутри командного взаимодействия, целью которой является обеспечение проекта материальными ресурсами, представлена на рис. 2.

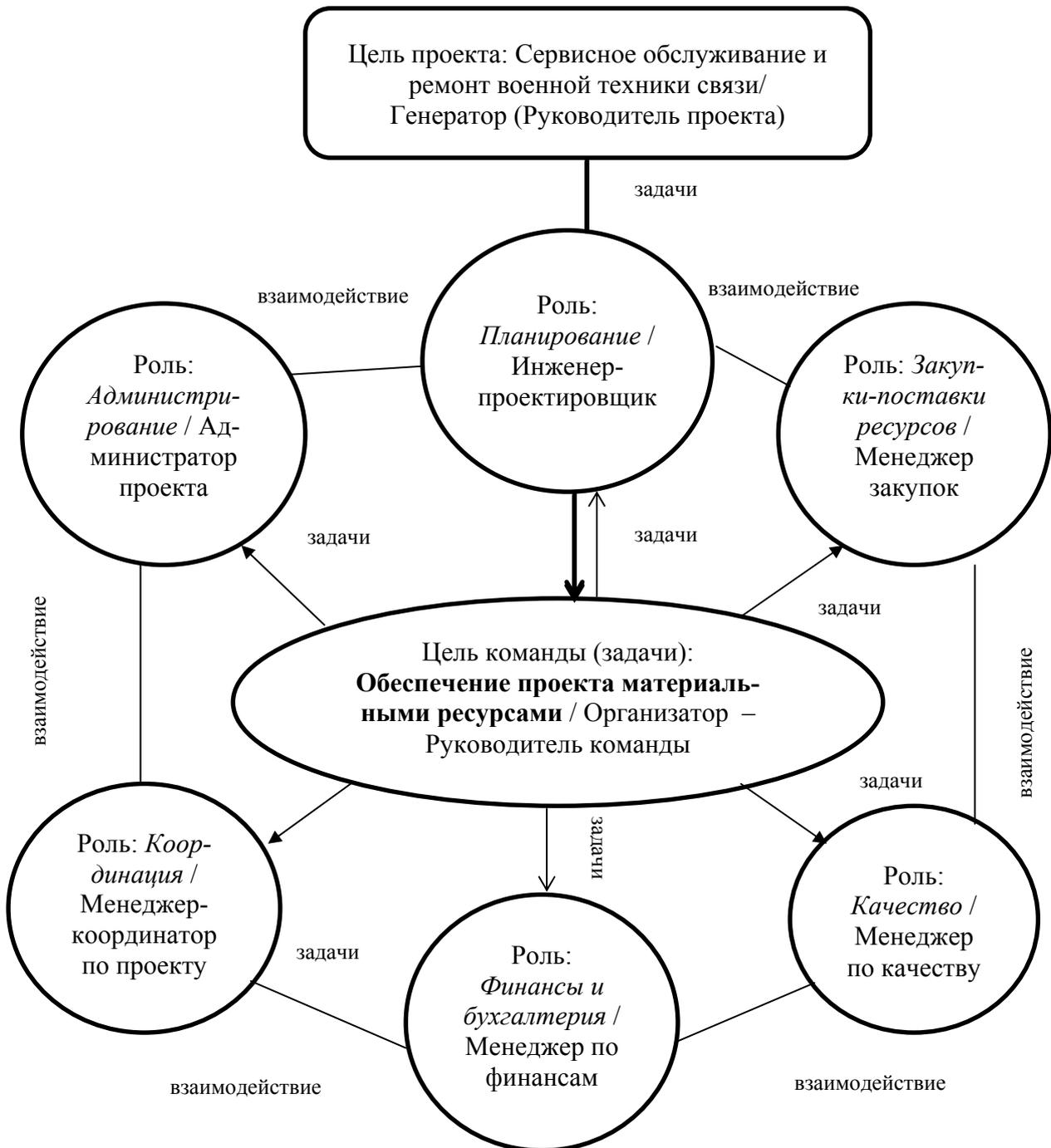

Рис. 2. Ролевая модель команды.

В предложенном примере целостность команды построена на решении общей задачи для достижения поставленной перед командой цели – обеспечения проекта материальными ресурсами. Функциональная деятельность в рамках проекта «Сервисное обслуживание и ремонт техники связи» образует команду по обеспечению проекта материальными ресурсами, что и определяет ее функциональные обязанности в целом.

Роль руководителя этой команды играет руководитель целеполагающего подразделения, он же является организатором, контролирующим центром деятельности команды, ядром связующего звена в модели командного взаимодействия.

Руководитель команды делегирует роли, обеспечивая тем самым четкое понимание своих обязанностей каждым членом команды, долю их вложений в достижение общей командной цели и поставленных перед ней задач.

Руководитель команды создает обстановку непринужденности между членами своей команды, предоставляя им некоторую свободу действий в рамках своих должностных обязанностей, т.е. дает возможность целенаправленно взаимодействовать как внутри команды, так и за ее пределами, в рамках общей модели взаимодействия в реализации проекта, тем самым достигая нацеленность на продуктивность и раскрытие потенциальных возможностей каждого члена команды.

Такой подход не только способствует эффективной работе и достижению положительного результата деятельности команды в целом, выстраиванию здорового командного духа, но и является самым главным принципом в формировании нашей модели взаимодействия – взаимосвязи с другими звеньями команд в рамках определенных для них ролей.

В свою очередь руководители других команд модели взаимодействия, чьи цели и задачи отличаются от взаимодействующих с ними команд, распределяют роли и определяют задачи таким образом, чтобы цепь взаимодействия между командами не имела возможности разорваться и нарушить целостность модели, выстроенной для достижения одной общей стратегической цели компании.

На этих принципах построена модель командного взаимодействия деятельности компании по ремонту аппаратуры и техники всех видов связи и телекоммуникаций (рис. 3).

Таким образом, при разработке системы мотивации и стимулирования персонала компании необходимо увязать все факторы взаимодействия между командами, определить точки соприкосновения интересов и зоны ответственности каждой из команд друг перед другом, тем самым соединяя все звенья и элементы в одну целую структуру взаимодействия, нацеленную на конечный результат.

На примере команды по сервисному обслуживанию и ремонту, в представленной модели, в рамках проекта «Сервисного обслуживания и ремонта средств и техники всех видов связи и телекоммуникаций», рассмотрим ее

функциональное взаимодействие с другими командами, которое изображено на рис. 4.

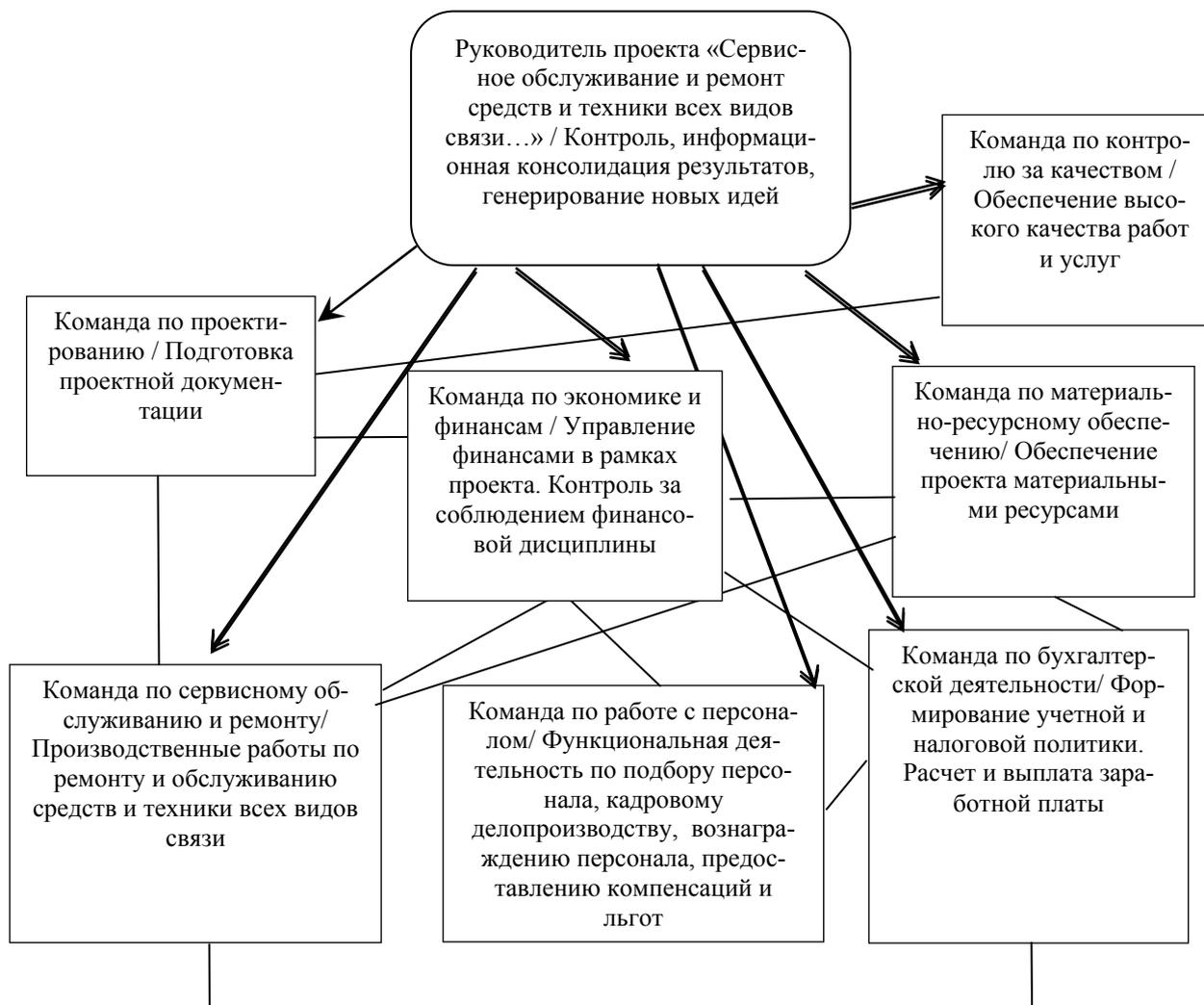

Рис. 3. Модель командного взаимодействия в рамках проекта «Сервисное обслуживание и ремонт средств и техники всех видов связи и телекоммуникаций».

При внедрении модели командного взаимодействия как фундамента для построения системы мотивации, основанной на KPI, возникают некоторые сложности, которые необходимо учесть и минимизировать:

- сопротивление персонала внедрению всего нового;
- нежелание нести персональную ответственность за выполнение своих трудовых обязанностей, от которой зависят результаты деятельности не только своей, но и взаимосоприкасаемых, по точкам соприкосновения интересов, команд и, как следствие, результат проектной деятельности компании в целом;
- попытки как руководителей команд, так и их членов упростить схему функционального взаимодействия с другими командами с целью из-

бежать некоторые точки соприкосновения, тем самым минимизировать свою личную ответственность.

Рис. 4. Схема функционального взаимодействия команды по сервисному обслуживанию и ремонту в рамках проекта «Сервисного обслуживания и ремонта средств и техники всех видов связи и телекоммуникаций».

Избежать либо уменьшить силу трения можно следующим образом:

- грамотно распределив роли, получив тем самым сбалансированность взаимосвязи внутри команды и за ее пределами;
- уделив наибольшее внимание построению цепочки интересов взаимосвязанных команд, определив точки соприкосновения интересов и зоны ответственности каждого члена команды за конечный результат решенных задач в рамках своих обязанностей;
- проводя разъяснительные беседы со всеми членами команд нашей модели на этапе внедрения системы мотивации, убеждать их в целесообразности и взаимовыгодности командного взаимодействия, которое нацелено на сплоченность взаимодействия и согласованность всего трудового процесса, так как высокие результаты в реализации проекта увеличивают их материальную базу;
- выделяя важность роли и вклад каждого члена команды в реализацию проекта, а значит, и в бизнес-процесс компании в целом;
- внося в сознание и восприятие членов команд понимание модели командного взаимодействия, как мотивация побуждает их к достижению эффективной работы, нацеленной на результат, а значит, получение от этого материальной выгоды каждого, но в рамках результатов деятельности команды в целом;
- установив в команде здоровый командный дух.

Таким образом, будут достигнуты желаемые результаты:

- функциональное взаимодействие команд для достижения конкретных целей как внутри команд, так и в компании в целом;
- сбалансированность интересов на уровне команд, а также их членов и компании;
- повышение прозрачности бизнес-процессов по всем уровням управления;
- восприятие членами команд своей значимости в общих результатах проекта и уровня ответственности за свою деятельность;
- понимание связи между выполнением своих обязанностей, зон ответственности и установленных норм для их выполнения;
- достижение уверенности друг в друге и обоюдного уважения;
- повышение имиджа компании не только на уровне сознания персонала, но и на уровне рынка бизнеса, как в глазах конкурентов, так и в глазах партнеров.

Таким образом, мы рассмотрели схему построения командного взаимодействия – как основополагающего при разработке эффективной системы мотивации и стимулирования персонала компании, влияние на результаты деятельности каждой из команд и результаты достижения поставленных перед ней целей и задач. Тем самым достигается прозрачность взаимоотноше-

ний команд проекта и четкое понимание каждым из ее членов своих обязанностей и зон ответственности.

Модель взаимодействия по точкам соприкосновения интересов и зонам ответственности повышает результативность деятельности команд и, как следствие, эффективность реализации проекта, а определение КРІ для каждой из команд, основанных на командном взаимодействии, позволяет формировать адекватную модель мотивации и стимулирования персонала (членов команд).

Важно учесть возможные изменения внешних и внутренних факторов (экономических, технических, организационных и др.), которые могут повлиять на разлом модели в точках соприкосновения интересов.

В качестве практических рекомендаций руководителям команд предложено:

- составление плана работы и взаимосвязь команды с другими в рамках каждого из проектов;
- определение точки соприкосновения интересов на 3 месяца вперед;
- корректировка плана с учетом поставленных задач и расстановки их приоритетности.

Реализация рекомендаций дает возможность оперативно решать поставленные задачи и позволит избежать критических ситуаций в работе, поможет каждому члену команды планировать свое рабочее время и рационально его использовать, выстраивая цепочку взаимодействия, корректировать временной предел. Это даст возможность избежать невыполнения ключевых показателей эффективности деятельности как своей команды, так и взаимодействующих команд в этой цепочке.

Учет влияния внутренних и внешних факторов, влияющих на успех реализации проекта, дает основание для корректировки составляющих системы управления командой проекта на основе предложенной модели командного взаимодействия.

Гибкость модели предусматривает возможность руководителю проекта требовать от руководителей команд корректировки плана взаимодействия. Это дает возможность оперативно произвести корректировку существующей модели командного взаимодействия либо ее расформирование и построение новой.

Литература

1. *Панов М.М.* Оценка деятельности и система управления компанией на основе КРІ. – М.: Инфра-М, 2013. – 255 с.
2. *Клочков А. К.* КРІ и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов. – Эксмо, 2010. – 160 с.
3. *Грей К.Ф., Ларсое Э.У.* Управление проектами: Практическое руководство: пер. с англ. – М.: Дело и Сервис, 2008. – 528 с.

4. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 8-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 825 с. / 10-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 848 с.
5. Webster N. An American Dictionary of the English Language. – New York, 1961 г.
6. Баринов В.А. Организационное проектирование. – М.: Инфра-М, 2013. – 384 с.
7. Третьякова Е.П. Теория организации. – М.: КНОРУС, 2014. – 224 с.
8. Википедия – свободная энциклопедия (www.ru.wikipedia.org/wiki).

Effective model of Team Interaction – the Foundation of the System of Motivation and Stimulation of Company Personnel

Startseva Natal'ya – graduate student of the International Institute of Economics and Law, **Artemov Alexey** – Candidate of Technical Sciences, Professor, Head of Department of Management and Marketing of the International Institute of Economics and Law

The article describes the method to determine the model of team interaction, which in turn is the foundation for building an effective system of motivation and stimulation of company personnel. A correct and reliable formation of inter-team relationship with the definition of areas of responsibility at the points of contact of the common interests of the commands contributes to the creation of effective system of motivation and stimulation of employees and is a key to successful delivering any project, as the lever of influence on the staff is most effective when you use key performance indicators (KPI). In the framework of the implementation of any project in the development of the motivation system there should be defined goals and objectives at this stage: planning, execution (implementation process – implementation activities), analysis and evaluation of the results achieved, the adjustment processes delivering (amendments and additions), the completion of the project (final evaluation of the project's result – success or failure). Developing KPIs for the teams depends on the life cycle phase of the project.

Key words: organizational structure, teamwork, effective system of motivation and stimulation of personnel, key performance indicators, project, team

Address for correspondence: crimlaw2007@yandex.ru

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 4 (17). P. 85–97.

**Проблема публичного порядка признания и исполнения
иностранных арбитражных решений**

З.Т. Дзускаева, Т.И. Иванова

Рассмотрена проблема применения оговорки о публичном порядке в международной арбитражной практике. Проведен анализ разных определений термина «публичный порядок» в соответствии с положениями российского законодательства и доктрины. Особое внимание уделено раскрытию истории формирования указанного явления и его правовым аспектам в России и за рубежом.

Ключевые слова: оговорка о публичном порядке, публичный порядок, арбитражное решение, исполнение, признание, международный коммерческий арбитраж

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 4 (17). С. 98–104.

Рассматривая ходатайства о признании и приведении в исполнение на территории того или иного государства иностранных арбитражных решений, национальные суды часто сталкиваются с проблемой публичного порядка: в законодательстве большинства государств и соответствующих международных соглашениях закреплено правило, по которому иностранное арбитражное решение не подлежит исполнению в случае, если суд установит, что такое исполнение может повлечь результат, не совместимый с основами правопорядка данного государства (публичным порядком).

Суть данной проблемы сводится к тому, что ни в одной правовой системе не существует четкого законодательного определения самого понятия «публичный порядок». В результате отсутствия легально четкого определения данного термина содержание норм о публичном порядке может толковаться судом по-разному, что грозит возможностью необоснованного, а иногда и недобросовестного применения данной оговорки. В современной арбитражной практике встречаются случаи безосновательного отказа в признании и исполнении иностранных арбитражных решений из соображений публичного порядка.

Изначально оговорка о публичном порядке имела своей целью не допустить применения на территории данного государства иностранных законов в случаях, когда такое применение повлекло бы результат, не совместимый с

Дзускаева Злата Теймуразовна – студентка кафедры международно-правовых дисциплин Международного института экономики и права.

Иванова Татьяна Николаевна – кандидат юридических наук, заведующая кафедрой международно-правовых дисциплин Международного института экономики и права, член Ассоциации юристов России.

Адрес для корреспонденции: taneksan@mail.ru.

основами местного правопорядка (считается, что впервые законодательная оговорка, исключающая действие таких иностранных законов, была сформулирована в Гражданском кодексе Франции 1804 г. [1–3]). Позже аналогичная оговорка стала применяться также в отношении признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений.

По сути, иностранное судебное решение представляет собой часть правопорядка того государства, на территории которого оно было вынесено. То же самое касается и решений, вынесенных международными коммерческими арбитражами на основании арбитражных соглашений сторон и норм иностранного права.

Смысл оговорки о публичном порядке в данном случае заключается в том, что права и обязанности, возникшие в силу иностранного арбитражного решения и на основании норм иностранного права, не могут быть реализованы в данном государстве, если последствия такой реализации будут не совместимы с основами государственного строя, основными гражданскими правами и свободами и т.п.

В ходе развития международных частноправовых отношений предпринимались попытки обосновать содержание понятия «публичный порядок» на доктринальном и законодательном уровнях в зарубежных странах. Однако содержание данной правовой категории до сих пор остается дискуссионным, а основная концепция сводится к тому, что более приемлемо говорить не о публичном порядке вообще, а об оговорке, ограничивающей действие иностранных законов и реализацию иностранных решений.

По мере развития государства и общества варьируется и содержание «публичного порядка». В свою очередь, критерии применения соответствующей ограничительной оговорки определяются, в первую очередь, реалиями международного общения. Как известно, в первой половине XX в. оговорка о публичном порядке широко применялась судами капиталистических государств как основание для непризнания советских законов о национализации.

Парадокс публичного порядка состоит в том, что, несмотря на размытые и неполные определения публичного порядка, предлагаемые доктриной и законодательством, за понятием «публичный порядок» стоят вполне реальные правовые принципы и нормы, в силу своей специфики пользующиеся особой защитой государства. Здесь следует остановиться на двух основных нормативных механизмах оговорки о публичном порядке.

Общепринято различать «позитивную» и «негативную» конструкции публичного порядка. Позитивная концепция предусматривает наличие в национальном правопорядке определенного круга императивных норм, которые не могут затрагиваться при применении иностранного права или исполнении иностранного решения. Негативная концепция исходит из неприемлемых с точки зрения национального правопорядка свойств иностранного закона или иностранного судебного (арбитражного) решения, вследствие че-

го иностранное право не может быть применено, а решение – признано и исполнено.

В подавляющем большинстве случаев оговорка о публичном порядке фиксируется в законодательстве и международных договорах именно в «негативном» варианте. В таком ключе, например, сформулированы положения пункта 2(b) ст. V Нью-Йоркской конвенции 1958 г. «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» [4], где, в частности, написано, что «в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть также отказано, если компетентная власть страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение, найдет, что <...> признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны».

В целом Конвенция ООН «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» содержит исчерпывающий перечень оснований для отказа в признании и исполнении иностранного арбитражного решения, в частности: недействительность арбитражного соглашения, недееспособность стороны в арбитражном соглашении, неуведомление стороны об арбитражном разбирательстве, неарбитрабельность спора и т.п. Фактически включенные в эти статьи нормы о публичном порядке являются единственной возможностью отойти от установленного списка и отказать в исполнении решения по каким-либо иным основаниям. Впрочем, основания эти также не безграничны, они должны укладываться в рамки «публичного порядка» как он понимается законодателем и судом в стране рассмотрения спора.

В отношении развития правовой категории «публичный порядок» в России складывалась следующая ситуация.

В 1995 г. Московским городским судом было рассмотрено дело, в котором российская компания просила об отмене вынесенного против нее арбитражного решения. Заявитель ссылался на то, что решение противоречит публичному порядку Российской Федерации, поскольку оно обязывало российскую компанию выплатить иностранной компании сумму в иностранной валюте, в то время как российская компания не имела валютного счета [5].

Суд не согласился с доводами заявителя относительно противоречия арбитражного решения публичному порядку России, отметив при этом, что компетентный суд может по своему усмотрению изменить порядок взыскания.

Что же касается специфики вынесения национальными судами определений о признании или отклонении иностранных арбитражных решений по причине несоответствия публичному порядку, то такая специфика определяется самим содержанием основ национального правопорядка, а точнее – содержанием основ национального законодательства. Сегодня, когда упоминается нарушение основ правопорядка (нарушение публичного порядка), речь должна, прежде всего, идти о нарушении конкретных норм, воплощающих или защищающих такие основы правопорядка.

По мнению большинства специалистов, оговорка о публичном порядке должна применяться в исключительных случаях, а само понятие «публичный порядок» следует толковать в узком смысле. В современных условиях развития международных экономических отношений широкое применение оговорки о публичном порядке как основания для отказа в признании и исполнении иностранных арбитражных решений не только нежелательно, но и опасно.

Обобщая практику рассмотрения национальными судами ходатайств о приведении в исполнение решений международных коммерческих арбитражей, можно сформулировать несколько общих правил применения в подобных вопросах оговорки о публичном порядке.

Во-первых, суд не должен обращаться к оговорке о публичном порядке в случаях, если существуют иные законные основания для отказа в признании и исполнении арбитражного решения. Публичный порядок, таким образом, выступает в роли крайней меры.

Во-вторых, рассматривая ходатайство о признании и исполнении иностранного арбитражного решения, суд не вправе пересматривать это решение по сути. Категория публичного порядка применяется лишь тогда, когда не само решение, а именно *последствия* его исполнения могут быть не совместимы с основами местного правопорядка.

Открытым остается вопрос о том, должен ли вообще суд применять оговорку о публичном порядке по инициативе стороны, против которой вынесено решение, или же эта оговорка должна применяться только по инициативе суда. В этом отношении положения Конвенции ООН 1958 г. и Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» [6] сформулированы неудачно и, очевидно, должны получить официальное толкование.

В ряде случаев ссылки на публичный порядок неуместны. В основном это случаи, когда:

- а) арбитражное решение вынесено на основании материального права той страны, в которой испрашивается признание и исполнение. Существует справедливая презумпция, что исполнение подобных решений не может быть не совместимо с публичным порядком;
- б) сторона утверждает, что арбитры допустили ошибку при рассмотрении спора. Национальный суд не вправе пересматривать иностранные судебные решения по сути.

В заключение следует сделать несколько замечаний относительно перспектив совершенствования законодательного регулирования проблемы применения оговорки о публичном порядке при исполнении иностранных арбитражных решений и соответствующей судебной практики в Российской Федерации.

Основной проблемой применения оговорки о публичном порядке в вопросах признания и исполнения иностранных арбитражных решений на территории России является законодательная неопределенность самого понятия

«публичный порядок». Учитывая специфику и динамичность этого явления, данная проблема вряд ли будет когда-нибудь решена на законодательном уровне, так как предусмотреть все случаи противоречия иностранного закона и иностранных решений публичному порядку невозможно.

Основные положения, формирующие основы правопорядка России, уже закреплены в национальном законодательстве. Когда речь идет о публичном порядке, имеются в виду не абстрактные принципы морали и нравственности, а реальные императивные нормы публичного права, имеющие существенное значение для регулирования частноправовых отношений. Рассматривая ходатайства о приведении в исполнение решений иностранных арбитражей, суд должен видеть более-менее четкую систему критериев и границ применения оговорки о публичном порядке. Только так может быть соблюдена законность и вынесено объективное решение.

Однако правовое содержание термина «публичный порядок» менялось в связи с вступившими в силу изменениями в разд. 6 ч. 3 ГК РФ, посвященной вопросам международного частного права.

Так, в новой редакции ст. 1193, посвященной оговорке о публичном порядке, отражено следующее: «норма иностранного права, подлежащая применению в соответствии с правилами настоящего раздела, в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации с учетом характера отношений, осложненных иностранным элементом. В этом случае при необходимости применяется соответствующая норма российского права».

В современных комментариях к ст. 1193 ГК РФ П.В. Крашенинниковым делаются вполне обоснованные оценки в отношении понятия публичного порядка в соответствии с российским законодательством [7]. С одной стороны, публичный порядок – это основные начала публичного права, а с другой – основные принципы частного права (равенство сторон, свобода договора, недопустимость вмешательства в частные дела, обеспечение восстановления нарушенного права и другие).

Судебная практика смотрит на подобные изменения ГК РФ в части оговорки о публичном порядке следующим образом.

В Информационном письме Президиума ВАС РФ от 26.01.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» указывается, что «под публичным порядком <...> понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства. К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодатель-

ства Российской Федерации (ст. 1192 ГК РФ), если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц» [8].

Обозначенная выше позиция ВАС РФ по вопросу о публичном порядке не совпадает с выводами Постановления ФАС Центрального округа от 21.01.2009, согласно которым суд усматривает противоречие публичному порядку в решении, в соответствии с которым в качестве последствий признания сделки недействительной была указана односторонняя реституция. В решении показано, что исполнение в России решения, «...носящего, по сути, конфискационный характер, означало бы нарушение основополагающих принципов международного и российского права...» [9].

В законодательстве, а также в руководящих разъяснениях органов судебной власти вполне возможно обусловить критерии применения оговорки о публичном порядке, и именно этим путем следует идти к совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Так, замечания, приведенные в настоящей статье, могли бы найти отражение в законодательстве России о международном частном праве или в соответствующем постановлении Верховного Суда Российской Федерации.

Литература

1. *Зенин И.А.* Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебное пособие для вузов. 3-е изд. – М.: Юрайт, 2013.
2. *Васильев Е.А., Комаров А.С.* Гражданское и торговое право зарубежных государств. В 2 тт. 4-е изд. – М.: Международные отношения, 2008.
3. *Пятин С.Ю.* Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебное пособие. 2-е изд. – М.: Дашков и К, 2011.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (1958, Нью-Йорк, ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10.08.1960 // ВАС РФ. – 1993. – № 8.
5. *Нешатаева Т.Н.* Международное частное право и международный гражданский процесс: учебный курс в 3 ч. – М.: Городец, 2004. – С. 501.
6. О международном коммерческом арбитраже: Федеральный закон от 07.07.1993 № 5338-1 (в ред. от 03.12.2008). // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 32. – Ст. 1240.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Международное частное право. Постатейный комментарий к разделу VI / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2014. – С. 53–54.
8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении

оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений». // Вестник ВАС РФ. – № 5. – 2013.

9. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21.01.2009 по делу № А56-15198/2008 // СП «Консультант плюс».

The Problem of Public Policy for the Recognition and Enforcement Foreign Arbitral Awards

Dzuskaeva Zlata – student at the Chair of International Law Disciplines of the International Institute of Economics and Law

Ivanova Tatyana – Candidate of Juridical Sciences, Head of the Chair of International Law Disciplines of the International Institute of Economics and Law, member of the Association of lawyers of Russia

The article deals with the problems of the application of the public policy clause in the international arbitration practice, analyzed the different definitions of the term "public policy" in accordance with the provisions of Russian law and doctrine. Particular attention is paid to the disclosure of the history of formation pointed phenomenon and its legal aspects in Russia and abroad.

Key words: public policy clause, public policy, arbitration award, fulfillment, recognition, international commercial arbitration

Address for correspondence: taneksan@mail.ru.

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 4 (17). P. 98–104.

Уголовная ответственность за преступления против правосудия по законодательству Княжества Лихтенштейн

А.А. Селезнев

В статье рассмотрены основные вопросы уголовной ответственности за преступные деяния против правосудия по законодательству Княжества Лихтенштейн, основные элементы составов соответствующих преступных деяний, а также основания освобождения от уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовный кодекс Княжества Лихтенштейна, преступные деяния против правосудия, состав преступления, освобождение от уголовной ответственности, категории преступных деяний

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 4 (17). С. 105–113.

Целью статьи является исследование системы преступлений против правосудия по уголовному законодательству Княжества Лихтенштейн, состав соответствующих преступлений, а также оснований освобождения от уголовной ответственности за данные преступления.

Указанным целям соответствуют и задачи статьи: рассмотрение субъективных и объективных признаков составов преступлений против правосудия по уголовному кодексу Лихтенштейна; выявление особенностей современной системы преступлений против правосудия.

При написании статьи использовались различные частнонаучные методы исследования, в частности, сравнительно-правовой, формально-юридический, логико-юридический, системно-структурный.

Систему преступлений против правосудия в уголовном праве зарубежных государств рассматривали в своих работах И.Н. Крапчатова [1], Ю.А. Епихин и др. Однако необходимо отметить, что особенности системы преступлений против правосудия по уголовному кодексу Лихтенштейна ранее в российской юридической литературе не исследовались.

Большой вклад в изучение уголовного права Лихтенштейна внесла знаменитый российский компаративист А.В. Серебренникова, под редакцией которой был переведён и впервые опубликован уголовный кодекс (УК) Княжества Лихтенштейн [2].

Действующий УК Княжества Лихтенштейн был принят Ландтагом (парламентом) 24 июня 1987 года, официально опубликован 22 октября 1988 года и вступил в силу с 1 января 1989 года [6].

УК Лихтенштейна 1987 года построен по предикатному принципу, т.е. состоит из двух основных частей: Общей (ст. 1–74g) и Особенной (ст. 75–322). А.В. Серебренникова выявила, что за небольшим исключением содержательная сторона данного УК является «копией» УК Австрии [2, с. 3].

Как отмечает А.В. Серебренникова, достоинством УК Лихтенштейна является наличие в Особенной части специального раздела о преступных деяниях против правосудия [2, с. 8].

И.Н. Крапчатова справедливо указывает, что уголовно-правовые меры защиты правосудия использовались и используются во всех государствах [1, с. 102].

Преступные деяния, которые посягают на интересы правосудия, содержатся в Двадцать первом разделе «Преступные деяния против правосудия».

Данный раздел содержит:

1) статьи, в которых закреплены составы преступных деяний:

- § 288 – Дача ложных показаний в суде;
- § 289 – Дача ложных показаний административным органам;
- § 292 – Предоставление неправильных доказательств;
- § 293 – Подделка доказательств;
- § 295 – Уничтожение доказательств;
- § 297 – Ложное подозрение в совершении преступления;
- § 298 – Заведомо ложное сообщение о совершении запрещённого под угрозой наказания деяния;
- § 299 – Укрывательство;
- § 300 – Освобождение заключенных;
- § 301 – Запрещённое опубликование;

2) статьи, предусматривающие освобождение лица, от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: § 291, § 294, § 296.

Кроме того, обстоятельства, при которых лицо не будет привлекаться к уголовной ответственности, также закреплены непосредственно в некоторых статьях. Так, в ч. 2 § 297 установлено, что не наказывается за создание ложного подозрения в отношении другого лица тот, кто добровольно устраняет опасность официального преследования, прежде чем соответствующие органы предпринимают что-либо для преследования подозреваемого лица.

То, что в указанном разделе УК Лихтенштейна, наряду с закреплением составов преступных деяний, также закреплены и основания освобождения от уголовной ответственности, является особенностью, которая отличает данный УК от уголовного законодательства большинства европейских государств.

Открывает данный раздел норма об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Так, в ч. 1 § 288 УК Лихтенштейна указано, что тот, кто, будучи свидетелем или даже не являясь стороной по делу, но лицом, владеющим какими-либо сведениями, при допросе по делу даёт в суде ложные

показания, или, будучи экспертом, предоставляет суду неверные данные осмотра или даёт неправильное заключение, наказывается лишением свободы на срок до 3 лет [2, с. 169].

В ч. 2 § 288 установлена уголовная ответственность за дачу ложных показаний под присягой или подтверждение показаний под присягой, или если лицо даёт ложную присягу, в том случае, если такой вид присяги предусмотрен законодательством, то подлежит уголовному наказанию в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет.

При этом в ч. 3 § 288 отмечается, что лицо подлежит ответственности за дачу ложных показаний в суде в качестве эксперта или свидетеля, если оно совершает названные действия в процессе судебного заседания [6].

В соответствии с ч. 1 § 12 уголовно-процессуального кодекса (УПК) Княжества Лихтенштейн уголовные дела относятся к юрисдикции окружного суда, высокого суда и верховного суда [7].

В целом иерархия судебной системы Княжества Лихтенштейн выглядит следующим образом:

- Княжеский окружной суд (Fürstliches Landgericht) – является судом первой инстанции по гражданским и уголовным делам; существуют следующие виды окружных судов:
 - Единоличный судья (Einzelrichter);
 - Суд присяжных (Schöffengericht) – рассматривает уголовные дела по преступлениям, наказание за которые не превышает 3 лет лишения свободы;
 - Суд по уголовным делам (Kriminalgericht) – рассматривает уголовные дела по преступлениям, наказание за которые превышает 3 года лишения свободы;
 - Суд по делам несовершеннолетних (Jugendgericht).
- Высокий суд (Obergericht) является судом апелляционной инстанции по отношению к приговором, вынесенным окружным судом (ст. 16 УПК Княжества Лихтенштейн).
- Высшей судебной инстанцией является Верховный суд (Oberster Gerichtshof) – принимает решение о пересмотре и обжаловании постановлений и решений Высокого суда (§ 17 УПК Княжества Лихтенштейн).

Кроме того, в судебную систему Лихтенштейна также входит Высший административный суд (Verwaltungsgerichtshof), а также Конституционный Суд (Staatsgerichtshof) [3].

В § 289 УК предусмотрена уголовная ответственность за дачу ложных показаний административным органам. В соответствии с диспозицией данной статьи свидетель, который при допросе даёт ложные показания, или эксперт, который предоставляет неверные данные осмотра или неправильное за-

ключение административному органу, наказывается лишением свободы на срок до 1 года.

К административным органам по смыслу данной статьи необходимо отнести государственную полицию (Landespolizei). В соответствии с ч. 1 § 9 УПК Княжества Лихтенштейна полиция участвует в выявлении и расследовании преступлений [7]. Кроме того, в п. «с» ч. 1 ст. 2 Закона «О государственной полиции» закреплено, что одной из основных функций полиции является проведение расследования в соответствии с УПК [4].

Как уже отмечалось ранее, раздел о преступных деяниях против правосудия содержит также и нормы, предусматривающие основания освобождения от уголовной ответственности. В § 290 УК Лихтенштейна предусмотрено освобождение от уголовной ответственности, если лицо дает ложные показания (§§ 288, 289) в состоянии крайней необходимости. В § 291 предусмотрено освобождение лица от уголовной ответственности при деятельном раскаянии – так, лицо, совершившее деяние, запрещенное § 288 или § 289, не подлежит наказанию в том случае, если оно исправляет свои ложные показания до окончания его допроса [2, с. 170].

Уголовная ответственность за предоставление неправильных доказательств предусмотрена в § 292, в котором указано: тот, кто посредством обмана в фактах склоняет другое лицо к тому, чтобы оно, добросовестно заблуждаясь, дало перед судом ложные показания, наказывается лишением свободы на срок до 3 лет. В ч. 2 § 292 указано, что лицо, которое посредством обмана в фактах добивается того, чтобы кто-либо, добросовестно заблуждаясь, дал показания перед административным органом, наказывается лишением свободы на срок до 1 года.

Далее следует норма об ответственности за подделку доказательств (§ 293 УК Лихтенштейна). В диспозиции данной статьи указывается, что наказывается лишением свободы на срок до 1 года лицо, которое изготавливает фальшивое доказательство или поддельывает подлинное, если оно действует с намерением, что такое доказательство будет использоваться в судебном или административном процессе. В ч. 2 § 293 установлена ответственность за использование фальшивых или поддельных доказательств в судебном или административном процессе.

Для освобождения от уголовной ответственности за подделку доказательств, в соответствии с ч. 1 § 294, лицо, совершившее, деяние, указанное в § 293, должно добровольно отказаться от использования в процессе поддельных или фальшивых доказательств, или предотвратить их использование, либо в процессе устранить изменения в доказательствах, которые могут повлечь введение в заблуждение, до того момента, как они были использованы. Также лицо освобождается от уголовной ответственности в том случае, если не существует опасности использования фальшивых или поддельных доказа-

тельств или опасность была устранена без содействия лица, когда лицо, не зная этого, добровольно и настойчиво старалось устранить эту опасность.

Норма об ответственности за уничтожение доказательств, содержится в § 295 и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 1 года за уничтожение, повреждение или сокрытие доказательства, которое должно быть использовано в судебном или административном процессе и которым лицо не может распоряжаться вообще или в одиночку, если оно действует с намерением воспрепятствовать использованию данного доказательства в процессе. При этом лицо не подлежит уголовной ответственности, если добровольно предоставит суду или административному органу доказательство тогда, когда оно ещё не может быть рассмотрено при принятии решения или постановления, данное основание закреплено в § 296 [2, с. 172].

В § 297 предусматривается уголовная ответственность за ложное подозрение в совершении преступного деяния. Так, в ч. 1 § 297 сказано: кто создаст для другого лица опасность официального преследования, вследствие чего данное лицо безосновательно подозревается в совершении запрещенного под угрозой наказания деяния или нарушении должностных обязанностей, если он знает, что подозрение является ложным, тот наказывается лишением свободы на срок до 1 года. В том случае, если за деяние, в совершении которого подозревается лицо, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 1 года, то лицо, совершившее преступное деяние, наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет. В ч. 2 § 297 предусмотрено, что не подлежит наказанию тот, кто добровольно устраняет опасность официального преследования прежде, чем соответствующие органы предпринимают что-либо для преследования подозреваемого лица [2, с. 172].

За заведомо ложное сообщение о совершении запрещённого под угрозой наказания деяния ответственности, в соответствии с ч. 1 § 298, подлежит лицо, которое сообщает заведомо ложную информацию соответствующему органу или чиновнику, уполномоченному принимать показания о совершении запрещённого под угрозой наказания деяния. За совершение данного деяния предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 6 месяцев или штраф в размере 360 дневных ставок. Как указано в ч. 2 § 298, не подлежит наказанию лицо, которое добровольно предпринимает усилия для того, чтобы его действия не повлекли за собой проведения соответствующего расследования.

Уголовная ответственность за укрывательство установлена в § 299: в ч. 1 указано, что лицо, которое помогает другому лицу, совершившему преступное деяние, намеренно скрыться от преследования либо полностью или частично уклониться от отбывания наказания или предупредительной меры, наказывается лишением свободы до 2 лет или денежным штрафом в размере до 360 дневных ставок. Тот, кто склоняет другое лицо к его укрывательству, ответственности по ч. 1 § 299 не подлежит. Также в статье предусмотрены осо-

бенности и основание уголовной ответственности в случае укрывательства родственника и основания освобождения от наказания.

Ответственность за освобождение заключенных закреплена в ч. 1 § 300, в которой указано, что тот, кто освобождает заключенного, содержащегося под стражей на основании решения или постановления суда либо административного органа, склоняет его к побегу или оказывает ему в этом помощь, наказывается лишением свободы на срок до 2 лет или денежным штрафом в размере до 360 дневных ставок. При этом, как указано в ч. 2 § 300, заключенный, склоняющий другое лицо к тому, чтобы он освободил его или оказал помощь при побеге, не подлежит наказанию.

Завершает указанный раздел § 301, предусматривающий уголовную ответственность за запрещённое опубликование. В диспозиции ч. 1 § 301 установлено, что лицо, которое в нарушении законодательного запрета публикует в печатном издании, передаёт по радио или иным образом распространяет сообщение о содержании разбирательства, проводимое в суде или административном органе, если участие в данном процессе общественности исключается, и в результате его действий сообщение стало известно широкой общественности, наказывается лишением свободы на срок до 6 месяцев или денежным штрафом в размере до 360 дневных ставок. В соответствии с ч. 2 § 301 лицо, которое распространяет сообщение о содержании совещаний в судебном или административном процессе, о голосовании или его результате или в процессе нарушает возложенную на него на основании законодательства судом или административным органом обязанность по сохранению тайны, также подлежит наказанию, предусмотренному данной статьёй.

Следует также отметить, что, с точки зрения объективной стороны, все преступные деяния указанного раздела совершаются только путём действия. По конструкции все преступные деяния данного раздела являются формальными, т.е. для выполнения объективной стороны достаточно совершения деяния.

Почти все нормы указанного раздела носят бланкетный характер, т.е. для раскрытия объективной стороны отсылают к иным нормативным правовым актам, например, к Закону «Об организации судебной системы», Закону «О судах по делам несовершеннолетних», Закону «О национальной полиции», Закону «О прокуратуре» и др.

УК Лихтенштейна в § 17 предусматривает следующие категории преступных деяний: преступление и проступок.

Преступлением являются умышленные деяния, которые наказываются пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок более 3 лет в качестве минимального наказания. Все остальные преступные деяния, если иное не предусмотрено уголовным законодательством, являются проступками.

Таким образом, можно сделать вывод, что практически все деяния, закреплённые в данном разделе, относятся к категории проступков. За исключением ч. 2 § 288 (дача ложных показаний под присягой или подтверждение таких показаний, или дача ложной присяги, если такой вид присяги законодательно предусмотрен), а также ч. 1 § 297 (создание для другого лица опасности официального преследования, вследствие чего данное лицо может официально безосновательно подозреваться в совершении запрещенного под угрозой наказания деяния, если за такое деяние предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 1 года, если при этом субъект знает, что подозрение является ложным), указанные деяния относятся к категории преступлений.

В УК Лихтенштейна не приводится определение субъекта преступления, однако путём систематического толкования можно сделать вывод, что субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Понятие невменяемости закреплено в § 11 УК Лихтенштейна, и как отмечает А.В. Серебренникова, является традиционным для большинства современных европейских стран и включает как медицинский, так и юридический критерий [2, с. 4]. Так, невменяемость определяется следующим образом: кто при совершении деяния вследствие психической болезни, слабоумия, глубокого психического расстройства сознания или вследствие другого тяжелого психического отклонения не способен осознавать противоправность своего деяния или действовать с осознанием их противоправности, тот действует без вины.

Непосредственно в УК возраст, с которого наступает уголовная ответственность, не закреплён, он установлен Законом от 20 мая 1987 года «О суде по делам несовершеннолетних». В соответствии со ст. 5 данного закона уголовная ответственность может наступать только по достижению лицом возраста 14 лет. Несовершеннолетние, совершившие преступное деяние в возрасте до 14 лет, не подлежат наказанию [5].

В случаях, специально предусмотренных законом, субъектом преступления может быть юридическое лицо. Особенности правовой регламентации уголовной ответственности юридических лиц закреплены в Разделе 9, § 74а–74g «Ответственность юридических лиц» [6].

Однако с учётом специфики рассматриваемых преступных деяний субъектом преступлений против правосудия может быть только вменяемое физическое лицо, которое достигло установленного возраста уголовной ответственности, т.е. которому к моменту совершения деяния исполнилось 14 лет. В некоторых случаях предусмотрен только специальный субъект, например, в § 288–289 субъектом преступления может быть только свидетель, эксперт или лицо, дающее в суде показания под присягой, в ч. 2 § 293 субъектом преступления может быть только лицо, которое использует фальшивое доказательство в судебном или административном процессе, в ч. 2 § 301 субъектом

преступления может быть только лицо, на которое на основании законодательного определения судом или административным органом возложена обязанность по сохранению тайны о содержании совещаний в судебном или административном процессе.

Что касается субъективной стороны преступлений против правосудия, то большинство из них совершаются умышленно. В целом УК Лихтенштейна закрепляет следующие формы вины: умысел (§ 5) и неосторожность (§ 6).

При этом в § 7 указано, что если закон не предусматривает иное, то подлежит наказанию только умышленное деяние [2, с. 10].

В качестве основных выводов можно отметить:

Одной из отличительных особенностей раздела о преступных деяниях против правосудия УК Лихтенштейна является закрепление, наряду с конкретными составами преступных деяний, отдельных норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Все преступления раздела о преступных деяниях против правосудия с точки зрения объективной стороны совершаются только путем действия, с точки зрения субъективной стороны все преступные деяния данного раздела совершаются умышленно. По конструкции все составы являются формальными, большинство норм носят бланкетный характер.

Литература

1. *Кранчатова И.Н.* Преступления против правосудия: историко-правовой анализ российского законодательства // Вестник РГГУ. Сер. «Юриспруденция». 2008. № 05/08. С. 101–112.
2. *Серебренникова А.В.* Уголовный кодекс Лихтенштейна. – М.: МАКС Пресс, 2013. 192 с.
3. *Gesetz über die Organisation der ordentlichen Gerichte* vom 24. Oktober 2007; Liechtensteinisches Landesgesetzblatt Nr. 348 ausgegeben am 21. Dezember 2007 // Webpräsenz Gesetzesdatenbank LILEX [V., 2014]. URL: <https://www.gesetze.li/Seite1.jsp?LGBI=2007348.xml&Searchstring=Gerichtsorganisationsgesetz&showLGBI=true> (дата обращения 12.11.2014).
4. *Gesetz über die Landespolizei* (Polizeigesetz; PolG) vom 21. Juni 1989; Liechtensteinisches Landesgesetzblatt Nr. 48 ausgegeben am 30. August 1989 // Webpräsenz Gesetzesdatenbank LILEX [V., 2014]. URL: <https://www.gesetze.li/Seite1.jsp?LGBI=1989048.xml&Searchstring=Landespolizei&showLGBI=true> (дата обращения 12.11.2014).
5. *Jugendgerichtsgesetz (JGG)* vom 20. Mai 1987; Liechtensteinisches Landesgesetzblatt Nr. 39 ausgegeben am 25. Oktober 1988 // Webpräsenz Gesetzesdatenbank LILEX [V., 2014]. URL: <https://www.gesetze.li/Seite1.jsp?LGBI=1988039.xml&Searchstring=Jugendgerichtsgesetz&showLGBI=true> (дата обращения 12.11.2014).

6. *Strafgesetzbuch (StGB)* vom 24. Juni 1987; Liechtensteinisches Landesgesetzblatt Nr. 37 ausgegeben am 22. Oktober 1988 // Webpräsenz Gesetzesdatenbank LILEX [V., 2014]. URL: <https://www.gesetze.li/Seite1.jsp?LGBIm=1988037> (дата обращения 12.11.2014).
7. *Strafprozessordnung (StPO)* vom 18. Oktober 1988; Liechtensteinisches Landesgesetzblatt Nr. 62 ausgegeben am 31. Dezember 1988 // Webpräsenz Gesetzesdatenbank LILEX [V., 2014]. URL: <https://www.gesetze.li/Seite1.jsp?LGBI=1988062.xml&Searchstring=Strafgesetzbuch&showLGBI=true> (дата обращения 12.11.2014).

Criminal liability for crimes against justice by the Criminal Code of Principality of Liechtenstein

Seleznev Alexander – assistant of Department of Criminal Law and Procedure of the Law Faculty of the Russian State University for the Humanities

The article considers the main issues of criminal liability for crimes against justice by the Criminal Code of Principality of Liechtenstein, the main elements of criminal offence, and also bases of exemption from criminal liability.

Key words: criminal code of Principality of Liechtenstein, criminal offenses against justice, element of criminal offense, exemption from criminal liability, categories of criminal offenses

Address for correspondence: crimlaw2007@yandex.ru

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 4 (17). P. 105–113.

Условия публикации

В журнале публикуются научные статьи, результаты прикладных исследований, учебно-методические материалы для преподавателей и студентов, библиографические обзоры, рецензии, информационные сообщения о конференциях и других научных мероприятиях. Рукописи принимаются к рассмотрению только при их строгом соответствии профилю издания.

На момент предоставления рукописи в редакцию статья не должна быть опубликована в других печатных изданиях.

Материалы, поступившие в редакцию, обязательно проходят процедуру рецензирования. В качестве рецензентов выступают члены редакционного совета, редакционной коллегии журнала, внешние эксперты. Рукописи, получившие положительные рецензии, обсуждаются на заседании редакционной коллегии, которая выносит окончательное решение о возможности публикации. О решении редакционной коллегии редакция информирует автора. Автору не принятой к публикации статьи по его запросу редакция направляет мотивированный отказ.

Материалы аспирантов и молодых ученых публикуются на безвозмездной основе.

Объем статьи не должен превышать 30 000 печатных знаков с пробелами (включая список использованной литературы), объем библиографических обзоров и рецензий – 10 000 печатных знаков с пробелами.

Автор несет ответственность за достоверность информации, точность фактического материала (цифр, цитат, имен собственных, географических названий), использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Список использованной литературы оформляется в соответствии с действующим стандартом. В тексте библиографические ссылки приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и номера страницы, например: [5, с. 93].

Все сведения, заимствованные из литературных и иных источников, а также цитаты, необходимо подтверждать ссылками.

Таблицы и иллюстрации должны быть озаглавлены, пронумерованы. Использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется.

К тексту статьи необходимо приложить:

- сведения обо всех авторах на русском и английском языках (ФИО (полностью), ученая степень и ученое звание, должность и место работы, контактный телефон и e-mail);
- аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 850 печатных знаков с пробелами);
- перечень ключевых слов на русском и английском языках (5–15 понятий);
- список использованной литературы (оформленный в соответствии с действующим стандартом);
- сопроводительное письмо;
- рецензию специалиста в данной области исследования с указанием ученой степени и координат рецензента (для преподавателей и научных сотрудников) либо рекомендацию научного руководителя (для аспирантов, соискателей, студентов).

Рукописи принимаются по электронной почте: vestnik@miervuz.ru, vmier@mail.ru. Тексты в печатном варианте принимаются только при наличии электронного аналога.

Онлайн-версия журнала доступна на сайтах Международного института экономики и права (<http://www.miervuz.ru>), Научной электронной библиотеки (<http://www.elibrary.ru>), Научной библиотеки открытого доступа «КиберЛенинка» (<http://www.cyberleninka.ru>).

Terms of publication

The following materials are published in the journal: scientific articles, results of applied research, educational materials for teachers and students, bibliographic surveys, reviews, news reports about the conferences and other scientific events. Manuscripts are accepted for consideration only in strict compliance with the profile of the edition.

The article must not be published in other print media by the time when the manuscript is presented to the editorial staff.

It is obligatory that each material received by the editorial staff is to be reviewed. The reviewers are the members of the Editorial council, the Editorial board of the journal, external experts. The manuscripts that received positive reviews shall be discussed at a meeting of the editorial board, which makes the final decision about the possibility of publication. The editorial staff shall inform the author about the decision of the editorial board. At the request of the author of the article that has not been accepted for publication the editorial staff shall send a motivated refusal.

Materials of postgraduate students and young scientists are published free of charge.

The size of the article should not exceed 30 000 printed characters with spaces (including reference list), the size of bibliographic surveys and reviews should not exceed 10 000 printed characters with spaces.

The author is responsible for the reliability of the information, the accuracy of factual material (figures, quotations, proper names, place names), the use of data not intended for the public media.

The list of references is to be made in accordance with the current standard and is based on the alphabetic order: first, the literature in Russian (in this case the most important legal acts and normative documents are to be placed at the beginning), then the literature in foreign languages. The bibliographic references are to be given in the text in square parenthesis indicating the number of the source in the reference list and page number, for example [5, p. 93].

All the information taken from the literature and other sources, as well as quotations, must be confirmed by the references.

Tables and figures must be titled and numbered. The use of color drawings and graphs is not recommended because the journal is printed in one color.

The following materials must be attached to the text of the article:

- *information about all the authors* (complete name, academic degree and academic rank, position and place of work, phone number and e-mail);
- *annotation in Russian and English* (not more than 850 printed characters with spaces);
- *the list of key words in English and Russian* (5–15 concepts);
- *reference list* (designed in accordance with the current standard);
- *covering letter*;
- *review of a specialist in this field of research with an indication of a scientific degree and contact information of the reviewer (for teachers and researchers) or recommendation of the supervisor (for postgraduates, decree seeking applicants, students).*

Manuscripts shall be received in electronic form at: vestnik@miepvuz.ru, vmiep@mail.ru

The texts in the printed form will only be accepted if there is an electronic analog.

The online version of the magazine is available at web-page of the International Institute of Economics and Law (<http://www.miepvuz.ru>), Scientific Electronic Library “eLIBRARY.ru” (<http://www.elibrary.ru>) and Open Access Scientific Electronic Library “CyberLeninka” (<http://www.cyberleninka.ru>).

**Вестник Международного института
экономики и права**

**Herald of International Institute
of Economics and Law**

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-43108 от 20 декабря 2010 г.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Communications.
Certificate of registration PI № FS77-43108 December 20, 2010.

Адрес редакции:

105082, г. Москва, Рубцовская набережная, д. 3, стр. 1
Тел. (факс) (495) 781-06-53
<http://www.miep.ru>, МИЭП.РФ
e-mail: vestnik@miepvuz.ru, vmiep@mail.ru

Editorial address:

105082, Moscow, Rubtsovskaya naberejnaya, 3, str. 1
Tel. (fax) (495) 781-06-53. <http://www.miep.ru>, MIEP.RF
e-mail: vestnik@miepvuz.ru, vmiep@mail.ru

Подписано в печать 30.11.14. Формат 70×100/16.
Усл. печ. л. 7,25. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии
Международного института экономики и права
105082, г. Москва, Рубцовская набережная, д. 3, стр. 1

ISSN 2220-9387

9 772220 938500 >